

ИЗДАЕТСЯ ПОПЕЧЕНИЕМ МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО КАЗАЧЬЕГО ОБЩЕСТВА

Ростов на Дону.
15 мая 1998 г.

Учащиеся
Императора Николая II-го
казачьего кадетского корпуса
на встрече
Донского Атамана за Рубежом,
Председателя
Тройственного Союза
казаков Дона, Кубани и Терека
Н.В.Федорова.

Интервью Николая Васильевича
нашей газете - на стр. 4-5.

В номере:

- * **Российское казачество: снова у края пропасти?**
----- Взгляд из Канады. ----- стр.6-7
- * **Реквием Главному Управлению казачьих войск**
----- Взгляд бывшего руководителя -----стр.8-9
- * **Так сколько же в России казаков?**
---- Как у нас проводят переписи населения --- стр.9
- * **«Честь дороже жизни!»**
----- 120 лет со дня рождения П.Н.Врангеля. --- стр.11
- * **Монархия или республика?**
Что думали об устройстве страны казачьи лидеры- стр.12-13
- * **«До булавы треба ще и головы!»**
--- О вырождении казачьей старшины. ----- стр.14-15
- * **Ермак... без головы.**
----- Сибирские казаки хотят восстановить
памятник Ермаку Тимофеевичу ---- стр.17
- * **Воин, фольклорист, историк.**
Найдено фото уральского литератора Н.Г.Мякушина-стр.19
- * **Под копытом.**
-- Пантюркизм в Средней Азии, вчера и сегодня -- стр.24-25
- * **Казачье зарубежье.**
----- Возвращение забытых имен. ---- стр.26-27
- * **«Это мы, Господи, пред Тобю!»**
--- 2-е издание воспоминаний Е.Б.Польской --- стр.29
- * **«Жертвы Ялты»**
----- 20 лет назад вышло в свет исследование графа
Н.Д.Толстого-Милославского ---- стр.30-31

Семья Сергея Васильевича Задохлина
Фото 1908 г.

О начальнике штаба Кубанского Казачьего Войска, чья жизнь трагически оборвалась в Воркутинском лагере осенью 1945 года, читайте на стр.28.

От редакции

1-й номер «Станицы» был подготовлен в конце 1991 г. и вышел в январе следующего года. Газета создавалась как орган тогда только учрежденного Союза Казачьих войск России. Созданная организация хотела четко и ясно обозначить свою позицию, ориентированную на традиционные казачьи и российские ценности, приверженность Белой идее, продолжение борьбы с коммунистической заразой во всех ее проявлениях (и в том числе с еще откровенно красным «Союзом казаков»). В обращении к читателям в 1-м номере «Станицы» говорилось:

«Наша главная задача - всестороннее обсуждение всех возникающих в процессе казачьего возрождения проблем, какими бы острыми и нелицеприятными они не являлись. Только полный, объективный анализ положительных и отрицательных сторон нашего движения поможет избежать ошибок, ускорит достижение главной цели - возрождения казачества как этнически-сословной общности людей и быстрейшего восстановления его былой роли в общественной, экономической, военной жизни России.»

С тех пор «Станица» вместе со всем казачьим движением пережила и период подъема, и кризиса; буквально через год после появления на свет Союз казачьих войск России оказался в руках проходимцев и вскоре развалился, а учредителем газеты стал коллектив ее редакции. Всего вышло уже около 30 номеров. Наверное, это не так уж много - но дужно учесть, что все это время делали ее фактически два человека: и на свои деньги, и на деньги редких доброхотов, сидя то в помещении Землячества, то у себя дома, а последние два года - при аппарате уполномоченного по делам казачества правительства Москвы и с помощью Регионального общественного фонда поддержки казачества. До недавнего времени и собственного компьютера для работы не было - появился лишь после приезда к нам атамана зарубежного казачества Н.В.Федорова (большое ему лично и казакам из Америки спасибо за помощь!)

Собственно говоря, отсутствие средств и вынудило нас попробовать изменить формат газеты, приблизив его к журнальному варианту. Нерегулярность выхода давно вынудила нас сделать акцент не на свежие быстро устаревающие материалы, а на историю, культуру, аналитические статьи - и некоторые читатели давно советовали печатать именно журнал.

Сегодня мы вновь обращаемся ко всем своим читателям - и тем, кто остается верен «Станице» с первого номера, и читающим ее недавно: газета надеется на сотрудничество, на обратную связь, на Вашу поддержку. Мы ждем Ваши письма, статьи, фотографии. Хотелось бы также услышать Ваше мнение о новом формате издания - может быть, стоит вернуться к прежнему, привычному его облику? Но, в любом случае, мы не собираемся менять свою позицию, будем по-прежнему отстаивать идеалы Белого движения и традиции казачества, за которые десятки лет сражались наши отцы и деды. Хотя, разумеется, по-прежнему будем представлять на своих страницах слово и оппонентам, аргументированно и уважительно излагающим свои позиции.

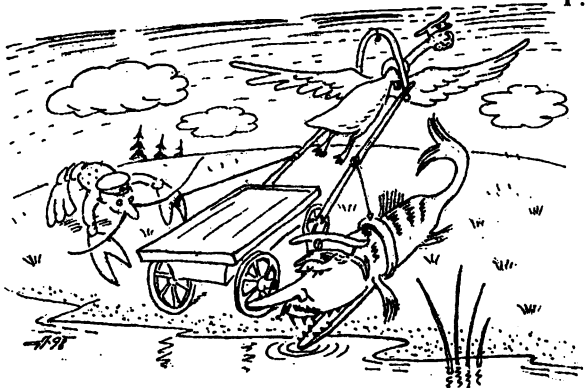
Кстати, отвечу тем, кто из письма в письмо обвиняет нас в поддержке «антинародного», «продажного» и прочая режима. Мы не видим большой разницы между борющимися сегодня за власть в стране политическими силами, выбирая из нескольких зол меньшее. Поддерживать в нынешней ситуации Зюганова со товарищи, помогать им раскачать государство, вызывать новую волну бунтов - значит приближать очередной 17-й год, очередной развал страны и приход к власти экстремистских сил (по сравнению с которыми тот же Зюганов покажется просто овечкой невинной!). Хотя, конечно, по сути режим у нас все тот же - советский, с некоторыми вариациями, и отсчет своего государство так и ведет не от прежней, царской России, а от совдепии Ленина-Сталина. Потому и все т.н. «реформы» приводят лишь к очередным кризисам, в коих страдают только простые люди, но никак не власть предержащие. Но так это в свое время еще генерал Врангель предсказал, буквально - что советский режим может гнить, но не может реформироваться!..

Ситуация в нынешнем казачестве сложная - да и есть ли оно сегодня, не обманываемся ли мы? Очевидно, во всяком случае, что власти нынешние в казаках вовсе не заинтересованы, и занимают их лишь для того, чтобы не оставить без присмотра эту активную часть общества, не допустить их выступления против себя. Об этом ясно говорят и последние события. С одной стороны, было ликвидировано Главное Управление казачьих войск при Президенте России - едва успевшее создать-таки Госреестр казачьих обществ, заложившее первые камни в основание будущей государственной службы казачества, сделавшее первые шаги к нормализации сложной обстановки в движении, установлению баланса между общественными и реестровыми организациями казаков. Но и оставить казачество без руководящего и направляющего органа нельзя - поэтому и создано в составе Администрации Президента новое Управление для работы с казаками. Управление, понимаете ли, «по вопросам».

Пока напрашивается очевидное наблюдение: понижение статуса головного государственного органа, ведающего казачьими делами - не просто путь к сокращению числа сотрудников и замене одних на других. При создании ГУКВ в его название прямо была заложена основная идея работы с казачеством - создание казачьих войск. Теперь эти два ключевых слова исчезли, и что осталось? Вопросы, опять одни вопросы. И назначенне руководителем подразделения Администрации Президента генерала Дейнекина, известного своей близостью все с тем же Мартыновым, борющимся за превращение своего «Союза казаков» в пьедестал под кресло «Верховного атамана», оптимизма здесь никому не внушает. Боровшийся несколько лет с ГУКВ атаман «Союза казаков» теперь будет с новым Управлением сотрудничать - сотрудничать, как говорится, активно и плодотворно. И, разумеется, в своих интересах. К чему это приведет - Бог его знает. Но, немного зная тов.Мартынова, можно предположить, что ни к чему хорошему. И первые шаги связки Мартынов-Дейнекин, увы, подтверждают худшие наши опасения...

Главное Управление уходит в прошлое - и отчасти определенные итоги его работы подвела, получилось, один из авторов этого номера «Станицы» Д.Тэйлор. Готовя свои заметки с критикой ряда методов действий ГУКВ, она могла лишь догадываться о грядущих переменах. В ее статье много интересных наблюдений и предложений по дальнейшей работе - теперь уже для нового Управления, и в этом смысле для его руководства удобный момент использовать их.

Возможно, грядет новый этап в казачьем движении. И вряд ли мы снова сможем серьезно повлиять на развитие событий. Но, в любом случае, мы оставим детям страницы - завещание, историю и традиции российского казачества. И если через сколько-то лет понадобятся все же казаки государству (а без государства, которое их погубило, им не возродиться!), - глядишь, и номера «Станицы», сохраненная в них информация сгодятся для пользы дела. Только и надежды осталось... Г.К.

Таким увидел нынешнее казачество в России наш художник О.Помохилин

Согласен.

Президенту Российской Федерации
 Ельцин
 №. от 387. Б.Н. ЕЛЬЦИНУ
 Пр-87

ОБРАЩЕНИЕ
 атаманов войсковых казачьих обществ, утвержденных
 Президентом Российской Федерации

В начале 1998 года атаманы внесенных на тот момент в Госреестр казачьих войск (Донского, Волжского, Сибирского, Терского, Забайкальского, Енисейского, Уссурийского) обратились к Президенту России с просьбой - возглавить казачьи войска в качестве их атамана.

Б.Н.Ельцин согласился с обращением войсковых атаманов - читатель может лично убедиться в этом - собственноручно написав на их обращении «Согласен». Вот только, к сожалению, почти никто - и среди чиновников, и среди казаков - об этом согласии не знает. И никаких шагов по конкретной реализации президентского согласия не предпринимаются...

Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину
 Обращение атаманов войсковых казачьих обществ,
 утвержденных Президентом РФ

Уважаемый Борис Николаевич!

Докладываем Вам о том, что государственный реестр казачьих обществ в основном сформирован: в него внесено 7 казачьих войск и 4 округа, общей численностью до 150 тысяч служивших казаков. Казачество показало свою готовность и способность нести государственную и иную службу, определенную Вашими Указами. В частности, реестровые казаки полностью поддерживают действия заместителя председателя Правительства России А.С.Куликова по укреплению границы с Чечней и готовы со своей стороны принимать в этой работе самое активное участие.

В то же время казачьи войска и Главное управление казачьих войск при Президенте России сталкиваются с огромными трудностями в деле государственного становления российского казачества. Уверены, что настал тот момент, когда самые кардинальные проблемы в этой сфере может разрешить только Глава нашего государства. Исторически казачьи войска всегда подчинялись непосредственно Главе государства Российского и мы считаем, что эту традицию необходимо восстановить.

Просим Вас, уважаемый Борис Николаевич, как Президента России и Главнокомандующего Вооруженными Силами, взять на себя историческое звание атамана всех казачьих войск.

Также просим Вас дать поручение организовать Вашу встречу с атаманами всех реестровых казачьих войск.

С днем рождения, Юрий Михайлович!

На Совете атаманов войсковых казачьих обществ было принято решение, что Москва не входит в состав казачьих войск, являясь территорией работы их посольств, станций и землячеств. 21 сентября атаман Московского городского казачьего общества С.Донцов по поручению атаманов войсковых казачьих обществ России поздравил с днем рождения Мэра Москвы Ю.М.Лужкова, поблагодарив его за помощь, оказанную казакам Терека и Кубани в трудные для них дни.

Возможно, нем все знают, что в июне 1996 г. по указанию мэра столицы была выделена гуманитарная помощь (медикаменты, продукты питания) на сумму более 250 млн.руб. для российских военнослужащих в Чечне. Помощь быда доставлена Уполномоченным по делам казачества при Правительстве Москвы и распределена, главным образом, среди воинов казачьего батальона имени Ермолова.

В мае 1998 г. Ю.М.Лужковом было принято решение оказать помощь жителям Кубани, пострадавшим от наводнения, на сумму около 300 тыс. денонимированных рублей, в основном в виде медикаментов. Помощь была доставлена Уполномоченным по делам казачества и вручена непосредственно представителям 10 районов края (больницы, аптеки) и краевому клиническому госпиталю ветеранов войны, а также распределена через атамана общественной организации Кубанское казачье войско депутата краевой Рады В.И.Захарова.

Президенту Российской Федерации

Заявление Волжского казачьего Войска (в сокращении).

Войсковое Правление и Совет стариков Волжского казачьего Войска обращается к Вам с просьбой прекратить разрушительную деятельность начальника Управления по делам казачества Дейнекина Петра Степановича, направленную на уничтожение реестрового казачества и его сути - государственной службы. Это проявляется в подборе кадров в Управление Президента РФ по вопросам казачества. Злейшие враги государственной службы казачества - Глуховский В.И. и Ичев А.Г. - назначены на должности первого заместителя и главного специалиста Управления, хотя Совет Войсковых атаманов России 4 сентября 1998 г. был против их назначения, о чем было сообщено заместителю руководителя Администрации Президента РФ Савостьянову Е.В.

Это проявляется и в стремлении Дейнекина сместить Войсковых атаманов Волжского, Донского и Терского казачьих войск, которые наиболее твердо стоят на позициях государственной службы. Это проявляется в нежелании решать наиболее важные вопросы казачьего движения, высказанные казаками на кругах - выдачи лицензий казачьим реестровым войскам на право заниматься охранной деятельностью, организации и проведения Общероссийского Круга всех казачьих войск России, организации встречи Войсковых атаманов с Президентом РФ, присвоения казачьих чинов Атаманам Войск и др.

Являясь давним другом господина Мартынова, П.С.Дейнекин с 1990 г. был активным членом общественной организации «Союз казаков», разделяя убеждения (и борьбу) А.Г.Мартынова против государственной регистрации казачьих обществ РФ и Указов Президента NN 562, 563, 564 от 16 апреля 1996 г. Доказательством этому служат все публикации материалов газеты «Союз казаков» «Казачьи ведомости» за 1993-98 гг...

Волжское казачье войско благодаря усилиям Войскового атамана Б.Н.Гусева первым в Российской Федерации 12 июня 1996 г. было внесено в Государственный реестр и более 2-х лет успешно несет государственную службу. За успехи в этой службе и большой личный вклад в дело возрождения Российского казачества 12 января 1998 г. Гусев Б.Н. Указом Президента был награжден орденом Почета. Волжское казачье войско на всех совещаниях и в директивах Главного Управления казачьих войск в течение 2-х лет отмечалось в лучшую сторону по охране общественного порядка, экологии, охране земель, лесов и несению охранной службы. Однако все мгновенно переменялось с назначением на пост начальника Управления Президента РФ по вопросам казачества П.С.Дейнекина.

Через 3 недели после вступления на пост П.С.Дейнекин абсолютно безо всяких мотивов в телефонном разговоре предложил Войсковому атаману ВКВ Б.Н.Гусеву «подать в отставку», а когда получил отказ, заявил, что больше ему разговаривать с атаманом Гусевым не о чем. В результате вот уже 2 месяца Волжское войско полностью отрезано от Управления Президента РФ по вопросам казачества и не имеет никакой официальной информации о его деятельности. Нам известно, что А.Г.Мартынов превратил Управление Президента РФ по вопросам казачества, по сути, в штаб общественной организации «Союз казаков». В штат Управления введены бывшие сотрудники штаба Союза казаков.

Но особенно нас возмущает стиль работы господина Дейнекина. На просьбу атамана Гусева Б.Н. проинформировать о том, как решаются наиболее важные казачьи вопросы, чтобы дать ответ атаманам отделов и станций, П.С.Дейнекин ответил: «Пусть они работают, а мы, когда посчитаем нужным, доведем до вас информацию...»

Мы выражаем недоверие начальнику Управления Президента РФ по вопросам казачества господину Дейнекину Петру Степановичу и просим рассмотреть вопрос о целесообразности его пребывания на занимаемой должности.

Члены Правления Волжского казачьего войска. 29 октября 1998 г.

**Указ Президента Российской Федерации
 Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам казачества**

В целях выработки и реализации единой государственной политики, направленной на возрождение и развитие российского казачества, а также совершенствования организации государственной и иной службы членов казачьих обществ постановляю:

1. Образовать в составе Администрации Президента Российской Федерации Управление Президента Российской Федерации по вопросам казачества без увеличения предельной штатной численности Администрации Президента Российской Федерации, упразднив Главное управление казачьих войск при Президенте Российской Федерации.

2. Руководителю Администрации Президента Российской Федерации ввести в 2-месячный срок в установленном порядке проект положения об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам казачества, утвердить его структуру и предельную штатную численность.

3. Главному государственно-правовому управлению Президента Российской Федерации совместно с Управлением Президента Российской Федерации по вопросам казачества представить предложения о внесении изменений и дополнений в акты Президента Российской Федерации по вопросам российского казачества.

4. Правительству Российской Федерации привести свои акты в соответствие с настоящим Указом.

5. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

Москва, Кремль 7 августа 1998 г. N 920
 Президент Российской Федерации Б.Ельцин

НА РОДИНУ ЧЕРЕЗ 79 ЛЕТ

На встрече в редакции «Станицы» Интервью с атаманом Н.В. Федоровым

Прошла целая историческая эпоха - после 79 лет разлуки с Родиной 96-летний американский профессор гидравлики наконец-то смог приехать в Россию. Приехал как Донской Атаман за Рубежом, Председатель Тройственного Союза казаков Дона, Кубани и Терека.

Николай Васильевич Федоров родился 30 ноября 1901 года на хуторе Рогожине в низовьях Дона. Детство провел в природной казачьей семье. Когда началась Гражданская, гимназист последнего класса, не задумываясь, вступил в легендарный партизанский отряд есаула В. М. Чернецова. Был контужен, получил Георгиевский крест. 3 ноября 1920 г. его батарея погрузилась на маленькое греческое суденышко и покинула родную землю. Началась безрадостная жизнь в эмиграции.

- Почти все мои соратники ушли на покой, - говорит Н.Ф. Федоров. - Вот я только задержался. Я себе позволил дожить до 104 лет..

В 1929 г. Николай Федоров приехал в США. Выучил английский язык, стал студентом Колумбийского университета. Пришлось много работать, чтобы платить за обучение. В итоге стал профессором, почетным членом Нью-Йоркской академии наук, преподавал гидравлику в американских университетах. В 1965 году он был избран Атаманом Всевеликого Войска Донского за Рубежом, а затем и председателем Тройственного Союза казаков Дона, Кубани и Терека, и до сих пор остается на этих почетных должностях.

В Москву атаман приехал по приглашению Землячества казаков в Москве и нашей редакции вместе с членами Донского Войскового Совета за Рубежом подьесаулом А.Г. Рытиковым, сотником С.Г. Ретивовым и казаком Бостонской станицы Д. Тэйлором. Николай Васильевич рассказал о своей жизни и любезно ответил на вопросы газеты.

- Я начал воевать с пятнадцати лет. Но сказал, что вернусь - за своими книгами, которые оставил на ступеньках гимназии. В декабре 1919-го мой друг встречает меня у дверей гимназии и спрашивает: зачем ты пришел? Я говорю: как? последний класс. В этот день я как раз надел сапоги (этого не разрешалось), захватил карточки брата и часы (они до сих пор ходят, несмотря на то, что и циферблат был разбит). Я оставил книги и мы пошли на сборный пункт. Меня определили в Первый взвод (я уже имел некоторые отличия военные) Вот в этих сапогах и рубашке я прошел всю войну, в 22-м году рубашка истлела, а сапоги спасли меня от многого. Каким невообразимым образом я их надел в тот день, не знаю...

В.Ш.: А родственники у вас остались на Дону?

Н.Ф.: По моим сведениям - никого. Причина проста. Мой отец последние два года был ректором в Новочеркасском городском училище, а также председателем Союза донских учителей во время гражданской войны. А занимать такую должность - значит, быть стопроцентным антикоммунистом. Красные уничтожили всех моих родственников...

В.Ш.: Вы, видимо знаете, что у нас в России вот уже почти десятилетие не стихает дискуссия среди казаков: одни настаивают на том, что казачество является самостоятельным, отдельным народом; другие склонны считать казаков частью русского народа. Ваше отношение к этим спорам?

Н.Ф.: Это не ново для нас, казаков заграничных. Когда мы попали за границу, там сразу сложилось очень много взглядов, и они поддерживались противоположными России государствами, получали деньги не только от религиозных, но и от государственных организаций. Номы - казаки России. Казаки служили и до Петра Великого царю Русскому. Помните песню: "На наших конюшнях коники стояли, быстрые донские скакуны. Мы земли расширяли и их охраняли, верно мы служили Белому царю". Без России казачество не будет существовать.

Вам сейчас очень тяжело. Разрушить здание легко. Страна сейчас переживает самые тяжелые моменты жизни: сотворение организации, сотворение российского государства. Но все вернется на круги своя. Я понимаю казачье нетерпение, разброд мыслей, но надо сохранить единство. Дай Бог, чтобы вам это удалось. Очень важно сохранить казачьи объединения и особенно семейства, дать им землю. Я получаю много писем и решил, что если доживу до 104-х, то издам книгу "Письма из России". Так вот, чуть не в каждом письме пишут: нет земли, я ничего не могу сделать...

Нужно создать культурные центры, казачьи корпуса. Несколько лет тому назад в некоторых корпусах запретили преподавать Закон Божий. Так, например было с корпусом Александра II в Новочеркаске. А я сказал: чудак! Зачем было называть "закон Божий", напишите "закон нравственный", переименуйте название и преподавайте. Хорошо иметь казачьи части. В казачестве всегда существовало глубокое понимание между офицером и казаком, казачий офицер знал о казаке все. Поэтому не было и дезертирства, если случалось с кем-то такое, то дезертир уже не мог вернуться назад...

В.Ш.: Беда наша еще в том, что нет у нас и не видится лидера настоящего казачьего. Здорово поработали за 70 лет...

Н.Ф.: Убита инициатива, убито желание. Полное удовольствие, что дали мне комнату, трехразовую пищу: хоть и плохая, но я больше ничего не хочу иметь. Единственная надежда - пройдет пара поколений; сейчас молодые хотят материальных благ, но к 40 годам они задумаются о духовной жизни. И вот следующее от них поколение будет уже ближе к нам. Я не думаю, что восстановится старая Россия. Просто будет демократическое государство. Но должно пройти время, время - лучший целитель.

В.Ш.: Как вы сохранили свой русский язык? Была община, постоянное общение?

Н.Ф.: Да, община была. Сохранялись небольшими группами. Один казак где-то селился и писал друзьям: здесь хорошо. Писали, где можно найти работу. Появились большие ячейки. После второй войны несколько тысяч казаков прибыли в Лейквуд, сейчас даже несколько сот не осталось. Уже третье поколение, остальные - на кладбище. Много кладбищ, где лежат наши, русские. На том кладбище, где я похоронил брата, лежало 500 человек, сейчас - больше десяти тысяч. Люди второй эмиграции прибыли почти все больные. И даже хорошее питание не помогло. Умирать и умирают. Вокруг Нью-Йорка очень много русских кладбищ. Все ушли, а я задержался. Наверное еще надо что-то сделать...

Надо знать психологию казака. Казак - домовик. Для него земля - основа всего. По прошествии двух-трех лет казаки уже имели что-то собственное за границей. И также здесь должно быть, сейчас. Казак может быть неграмотным, плохо читать и писать, но он очень быстр в понимании обстановки. Это природные черты казака: смекалка, природная выносливость, домовитость... Надеюсь, это народное богатство будет учтено, и не только в военной, но и в гражданской службе. Приятно также слышать, что будет восстановлен порядок казачьих священников: казаки всегда были религиозны, в первую очередь, если где-то

обосновывались, ставили часовню.

В.Ш.: Что Вы думаете о возможности восстановления в России монархии?

Н.Ф.: Очень трудно решать в зарубежье, какое правительство будет искать народ. Я вам приведу маленький пример. Когда началась революция февральская (отречение императора), когда выбирали донцы генерала Каледина, то ему дали в помощники генерала Богаевского. Левая группа социал-революционеров, кадеты запротестовали: не хотим двух монархистов-генералов во главе Донского войска. И вместо генерала Богаевского, после долгих поисков, сунули Митрофана Петровича Богаевского - брата генерала (их всего было три брата). Я, между прочим, дальний-дальний родственник их. Результат следующий. Когда началась смута, начали банды попадать на Дон, на Дону была 30-тысячная армия казаков для пополнения потерь на фронте. Они скрылись. Им даже не разрешили появиться. Это благодаря нашему кадетскому составу круга. Это в большинстве случаев адвокаты, кончившие Московский университет, как и сам Митрофан Петрович (он был историк). Он был сам до известной степени революционером и очень влиял на генерала Каледина.

У казаков по старой традиции было так: был ли он генерал, атаман, был ли он приказный, он не был ни монархистом, ни демократом, он был казаком в первую очередь. Это не то, что в Америке, когда демократ во главе и помогает демократам. У нас в этом отношении не было никакой разницы. Были уважение и почет к человеку.

Конечно, казаки по натуре своей до известной степени монархисты, потому что они всегда подчинялись выборному атаману, и он был самодержец в своем роде. Белая эмиграция всегда шла за единою Россию. Но важно, конечно, кто будет у кормила. Этот человек должен быть в высшей степени объективный, честный..

В разговорах с разными казаками я пришел к выводу, что все стремятся к одному - создать крепкое правительство. Одни тянут в одну сторону, другие - в другую. Но большинство, даже в той организации, которая симпатизирует монархическому движению, служили в той же самой армии и были теми же самыми КГБ (простите за выражение) и т.д. Крепка ли их идеология, тверды ли они в своих убеждениях?

В.Ш.: Не знаю, почувствовали ли вы, но мне тягостно видеть, как у нас на кругах казаки сидят с покрытыми головами. Сидят достаточно компетентные люди, так засвидетельствуйте, пожалуйста, что православные, хоть казаки, хоть нет, должны с непокрытой головой сидеть, а фуражки в руках держать.

Н.Ф.: Влобой дом, когда входили, головной убор снимали. Любой дом - дом молитвы. Если я не могу ходить в церковь, я молюсь дома. А вот ботинки не снимали. Теперь снимают. Я вошел в один дом, а мне говорят - снимай ботинки. Хорошо, что ботинки, а не что-нибудь другое!..

В.Ш.: Николай Васильевич, в этом году исполняется 80 лет Белому движению. Мы тут своими силами, в меру своих скромных возможностей хотим это отметить - ведь никогда еще не отмечалась в России эта дата. Мы бы хотели, чтобы те, кто хоть немного прозрел, почтили участников Белого движения...

Н.Ф.: Мне трудно здесь что-то советовать. Вы лучше знаете наш народ. Нужна печать, хоть маленькие листочки распространять. Чем больше будет информации, тем больше будет откликов, положительных или отрицательных, неважно. Прежде всего надо подготовить людей. И помните: публика любит зрелище - хор, оркестр, представление... Меньше политических разговоров, просто вспомнить, что было..

В.Ш.: Вы почти 80 лет не были в России, на Дону. Как Ваши впечатления?

Н.В.: На Дону очень много комаров!.. А если всерьез, то я знал, что увижу! Знал, что увижу разруху.

Советский Союз получал от Германии огромные деньги и, тем не менее, становился все беднее и беднее. Наконец - полный развал. Куда шли ваши деньги? Везде, где я был на Дону - серо! Дух - серый! Ко мне подошел один казак и говорит - "мой детиски не имеют рубашки. Пожалуйста, подарите". В кадетском корпусе в Ростове мне сказали, что только благодаря пожертвованиям и одели кадетов.

Советское правительство уничтожило все богатство России, давало даже богатым американским коммунистам 10 млн. долларов в год. В 30-х годах, когда в СССР был организованный голод, советское правительство закупало зерно в США и Канаде, но не для своего голодного народа - передавали итальянским, французским и другим коммунистам...

Когда я приехал сюда, то был счастлив - и в то же время мне было очень тяжело. Потому что куда бы я не заходил, на что бы я не смотрел - всюду серо! Москвичи, донцы, особенно мужчины - все одеты в темное. Женщины все-таки немного поярче, веселее. Конечно, зелень скрашивает все! Публика не ходит, а почти бежит. Я нарочно взял билеты на поезд, чтобы поближе посмотреть нашу землю. Грустное зрелище - все мертво, поля мертвы, маленькими кусочками вспаханы... Вот уже 8 лет новой России и до сих пор нет помощи от правительства земледельцу. Если бы они помогали с самого начала земледельцу, уже много было бы сделано, потому что экономическое положение и восстановление зависит от богатства земли. А богатство земли зависит от человека. Домовитость казака, домовитость крестьянина уничтожены. Если кусочек земли дают - это как-будто дают собаке косточку, чтобы не тявкала. Вам нужно биться за то, чтобы земля была дана хорошим, честным людям, чтобы был контроль за тем, что дается, двойной контроль. Потому что сейчас в стране разгул, разгул в полном смысле слова.

В.Ш.: Что Вы почувствовали на примере тех, с кем Вы общались: русский человек, казак остался духовно богат или все-таки его духовно задавили?

Н.В.: С кем бы я ни встречался, я чувствовал, что у них возрождается чувство духовности, и оно крепнет, потому что в разговорах, в их действиях (я это наблюдаю) происходит возвращение нравственности, почитание иконы, возвращается вера. Правда, о казаках мне один священник сказал, что они мало приходят. Но те казаки, которые нас принимали, с кем я общался в течении 11-12 дней - я скажу, что ожидал меньше, чем я видел.

Так что духовность растет. Мое обращение к кадетам в корпусе было именно о духовности: о почитании, об уважении, о любви, о надежде, о том, что это должно быть. Не только мамы и папы должны вас вести в этом направлении, но вы должны вести сами своих пап и мам. В кадетском корпусе имени Николая II в прошлом году было 100 кадетов, теперь уже 140. Родители отдают туда детей с удовольствием, ибо там дисциплина. А где есть дисциплина, где учат Закону Божьему, где учат нравственности, там повышается духовность человека. Здесь есть понимание долга - это самое ценное добавление к духовности...

В заключение отметим - атаман Н.В. Федоров приехал на Дон не только повидать Родину, но и исполнить историческую миссию. После встречи с Правлением Всевеликого Войска Донского он подготовил важнейший документ, которым через 80 лет соединилась некогда прерванная связь времен. "Властью, данной мне, атаману Донских казаков за рубежом..." - такими словами начинается заявление Атамана, в котором говорится, что преемником Всевеликого Войска Донского, носителем духовных и нравственных казачьих традиций объявляется Войсковое казачье общество "Всевеликое Войско Донское" во главе с атаманом В.Ф. Хижняковым. Окончательно этот документ будет утвержден на Большом Круге донских казаков за рубежом осенью этого года.

Визит Н.В. Федорова в Россию стал для всех нас событием огромной значимости, стал очередной вехой на пути соединения в единое целое разбросанных по всему миру потомков казаков. Николай Васильевич - прекрасный человек, замечательный рассказчик, и мы искренне рады, что именно нам довелось в Москве принимать его. Кстати, и этот номер "Станицы" вышел во многом благодаря его помощи. Уверены, что эта наша встреча была не последней и Атаман Федоров еще многое сделает для возрождения России, возрождения казачества!

Беседовал **В.Шуков**

Донна Тэйлор (Колледж Святого Креста, Канада)

РОССИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: СНОВА У КРАЯ ПРОПАСТИ ?

В честь моего деда - уральского казака, который научил меня стрелять и держаться в седле. Он верит, что казаки будут вечно.

Изучению казачества мною отданы несколько лет, два отпуска и немало личных средств - ведь я чувствую себя немного русской, казачкой, и коллеги называют меня русской. Я горжусь Россией исторической и переживаю бесконечные несчастья России нынешней.

В 1980-х годах было настоящее народное движение за возрождение русского казачества и его идеалов, несмотря на очевидные попытки КПСС поставить его под контроль. Но уже к середине 90-х годов наметился упадок, и не только из-за дезориентирующего воздействия коммунистов. Главная причина в том, что казаки войска несколько столетий перед уничтожением были государственным учреждением и без государственной службы обречены на окончательное вырождение.

Российские власти не смогли оценить движение, направив его в правильное русло. Лидеры многих казачьих организаций, провозглашая высокие цели служения России, получали доходы от участия в политической борьбе и мошенничества с использованием столь уважаемого русскими имиджа казачества. Росло разочарование членов казачьих общественных организаций: их численность упала в три раза, ушли многие военные и офицеры запаса, интеллигенты, фермеры, молодые идеалисты, крепкие хозяева.

На этом фоне в 1995 г. был создан Совет по делам казачества при Президенте России. Сложилось впечатление, что именно тогда началась выработка государственной политики в отношении казачества.

Основная идея, выдвинутая Советом - создание подчиненных Президенту организаций (т.н. войсковых казачьих обществ - ВКО), члены которых добровольно и за компенсации возьмут на себя дополнительные обязанности по госслужбе в сфере решения вопросов национальной безопасности и обороны. Вскоре появилась и основа всей дальнейшей политики - указ Президента «О государственном реестре казачьих обществ Российской Федерации». В Москве влиятельным сановником Н. Егоровым было пролоббировано проведение Всероссийского совещания представителей казачества, поддержавшего указ и основные идеи политики в отношении казачества. Осенью 1995 г. удалось организовать под председательством премьера Черномырдина совещание министров и губернаторов по поддержке казачества. В 1996 г. было создано Главное управление казачьих войск при Президенте России (ГУКВ).

Что же сделано с тех пор?

ГУКВ взялся прежде всего за сбор реестровых списков от войск, - хотя, как замечали провинциальные атаманы, чиновники их почти не проверяли. К середине 1998 г. в государственный реестр казачьих обществ включены 10 таких организаций, вне его остались несколько общественных организаций - небольшие по численности («севдоявская» (Ставропольское, Калмыцкое, Тюменское, Амурское, Хабаровское). Из них первые три - из оппозиционного «Союза казаков», некогда объединявшего большинство общественных казачьих организаций.

В некоторых министерствах созданы секции и комиссии по работе с казачьими обществами. При губернаторах ряда российских провинций созданы секции по работе с казачеством, в Ростовской области и в Краснодарском крае есть даже заместители губернаторов по этой теме. В органы местного самоуправления, прежде всего в упомянутых регионах, избраны десятки представителей казаков.

Указы Президента и ведомственные акты о казаках оставляют впечатление почти полной беспомощности - непонятно, где служить, когда и что от этого казак получит. Атаманы довольны, что нашли источники финансирования правлений ВКО, но, по их же словам, не более 10% реестровых казаков привлекаются к несению службы, причем многие время от времени. Так, в Сибирском войске - два батальона по охране объектов - 350 казаков, да небольшие дружины в помощь полиции - из 20 тыс. внесенных в реестр. На Дону из 40 тыс. реестровых - несколько десятков охотников и рыбаков плюс сельскохозяйственные общества и дружины в помощь полиции. И чем вообще отличаются эти охранные и сельскохозяйственные фирмы от обычных российских фирм, в чем тут госслужба?

В одних местах служба дает дополнительный заработок (невсегда вполне легальный), в других стараются ради престижа, на Терек казаки уже давно более обеспокоены защитой своих домов и семей, чем заработками. Есть, по моим наблюдениям, и такие казаки, что чуть не последнее выложат из своего кармана, чтобы только принадлежать к казачьему братству - и форму надлежащую спрятать, и взносы на застолья да содержание батын-атамана сдавать...

Как достижения реестра, всегда упоминают военные части и пограничные заставы, которым присвоено название казачьих. Они предназначены для комплектования казаками, но кажутся, это больше на бумаге. Тут и военные не желают иметь всех солдат из

одного казачьего объединения, вообще менять свои уставы с учетом выделения служилых казаков, и сами атаманы не находят достаточно призывников в нынешнюю армию. Пограничники, особенно при генерале Николаеве, пытались создать систему невойсковой пограничной стражи вдоль новых границ России с участием казачества, но сейчас жалуются, что нет денег.

Чтобы выжить, при ВКО или лично атаманы создают охранные фирмы. Атаман, особенно если он одновременно государственный чиновник, помогает им - понятно, что небескорыстно. Нередко взимается особая атаманская десятинна. Эти фирмы - не государственная служба, да и владельцы их предпочитают родовым казакам бывших полицейских и офицеров КГБ со вполне определенным опытом работы.

На Кубани казаки, вместе занимающиеся сельским хозяйством, рассказали, как районный атаман, он же депутат областной думы, опекает их от алчных чиновников местной администрации, а казачья охранная фирма - от не менее жадных и нищих милиционеров. Атаман опекает и несколько коммерческих фирм. Можно ли это назвать госслужбой? Вот если бы эти чиновники еще иногда служили, как национальные гвардейцы, получая за это какие-то льготы - тогда все было бы о'кей. Государству надо подобрать это с земли и организовать.

Кое-что, правда, делается. Согласно Информационному центру МВД России, в стране более 900 небольших казачьих дружин по охране правопорядка численностью более 32 тыс. чел., с их участием в 1997 г. раскрыто более 2 тыс. преступлений, пресечено более 60 тыс. административных правонарушений. В Ростовской области и в Краснодарском крае создаются казачьи полки резервистов, напоминающие по замыслу национальную гвардию. Но от дружин МВД казакам дохода почти нет, а резервные полки только начали создавать...

Почему проблемы роста переросли в кризис.

С созданием ГУКВ казальо, что государственные казачьи войска в течение нескольких лет будут воссозданы. Тем более, что схожие службы в Латвии и Эстонии (земисраги, кайстелийна) были созданы всего за год. Но в жизни параллельно с формированием государственного реестра остальные проблемы казачьих разрешены не были.

Первая причина - юридический тупик. По утверждению московских юристов, указы Президента не равносильны законам. Они не могут обеспечить жизнедеятельность ВКО, это под силу лишь федеральному закону. Что-ж, глянем на проект закона «О казачестве», принятый в прошлом году Государственной Думой. О, это сплошной юридический абсурд! К тому же - неуклюжая попытка отбить казачество у Президента Ельцина. Сразу виден грубый непрофессионализм коммуниста. Занимался этим депутат Мартынов. С 1990 г. этот грузный человек с лицом провинциального коммунистического лидера представляется верховным атаманом всей России, хотя теряет одно «войско» за другим. Один из консультантов Думы сказал, что депутаты, голосуя за этот проект, были настолько заигнорированы уважением к казачеству, что даже не потрудились хорошенько прочесть его!

Ради справедливости надо сказать, что проект закона «О российском казачестве», подготовленный в ГУКВ и внесенный в 1997 г. Президентом в Думу, по признанию специалистов, лучше, но содержит много концептуальных и содержательных ошибок. Поэтому и его мало кто рассматривает в качестве конструктивной альтернативы. Выход из этого тупика возможен при новой Думе - если в ГУКВ найдется более серьезные юристы, знающие казачество и готовые к непредвзятому изучению своего опыта США, Израиля, Латвии, Франции и других стран.

Впрочем, давно слышны разговоры, что само ГУКВ вот-вот будет либо просто разогнано, либо потеряет в своем статусе, и серьезные вопросы будут ему вообще не по плечу. И тут мы видим вторую - и главную! - причину кризиса: тупик управления. Казальо, с появлением ГУКВ легче будет решать проблемы движения. Оказальо - наоборот! Ликвидировав Совет по делам казачества при Президенте России, уничтожили и механизм согласования и реализации решений членами Совета (представителями администрации Президента, Правительства, заместителями руководителей министерств при участии губернаторов).

Предложения и проекты решений ГУКВ оказались обречены на безысходную процедуру согласования. Зато в министерствах, и на местах решения по казачеству тоже теперь принимаются без учета мнения ГУКВ. Как пример - эпопея разработки в ГУКВ в течение года проекта «Концепции государственной политики в отношении российского казачества», который затем отвергли кремлевские юристы и министерства. Так до сих пор и не сформулированы внятно, законодательно незакреплены понимание государством

проблемы возрождения казачества и основные пути ее решения. «Что делаем и зачем - сами не знаем! Пусть что-нибудь происходит, - сделаем вид, что так и надо!» - вот мысли чиновников, которые ни разу в жизни не видели простейшего учебника по менеджменту и думают, что звездные погоны избавляют их от необходимости повышения квалификации. Завязала в коридорах власти и бездарная, по мнению экспертов Министерства экономики, Федеральная целевая программа государственной поддержки ВКО. Более того, на прошедшем заседании Экспертного совета Минэкономики она дружно оценена специалистами как наихудшая за все время их работы!..

Казачи порой с раздражением отзываются о работе ГУКВ. Говорят: мы его не видим и толку никакого не чувствуем. В самом деле, ГУКВ не управляет и мало помогает. Не руководит процессом формирования правовой базы развития войсков в провинциях России и в ведомствах. Не разработало проект закона субъекта Федерации о ВКО, и на местах порой принимают свои абсурдные акты.

Вот указ губернатора Краснодарского края «Об организации государственной службы членов казачьих обществ Воскубанского казачьего войска в Краснодарском крае» - уникально безграмотный документ вводит собственный кравской реестр. О существовании Президента Ельцина и ГУКВ губернатор «забыл». Пришлось *post factum* приостанавливать этот указ из Москвы..

Нет и многих министерских рутинных актов по службе казаков ВКО - как ее организовать, что за это получают казаки? Служба казаков по-прежнему декларативна, что приводит в отчаяние атамана Хижнякова и Гусева и их молодых энергичных помощников Озерова и Ерутина.

Москва почти не контролирует внутреннюю ситуацию в казачьих войсках. А послушали бы как-нибудь жалобы простых казаков о том, что происходит! Говорят, что начальник ГУКВ не ездит в войска, участвуя лишь в нескольких торжественных учредительных войсковых церемониях и нерегулярном общении с атаманами в Москве. Не слышно, чтобы казачество собирали для политической поддержки Президента, кандидатов на местных выборах, поддерживаемых президентским аппаратом. Говорят также, что ГУКВ крайне плохо взаимодействует с другими подразделениями аппарата Президента. Не дается отпора противникам президентской политики в отношении казачества - национал-большевику Мартынову, параллельному донскому «атаману» Козищину...

А в реестр при том проникают настоящие преступники. Включили в него Свердловское (одно название чего стоит!) окружное казачье общество атамана А. Дорна, которое находится под контролем настоящих гангстеров. «Казачья форма - удобное прикрытие для бандитов» - сетуют в Челябинске, кивая в сторону «казачества имени Свердлова» и казаков «с наколками» из Оренбургской области.

Нет контроля и за деятельностью казачьих начальников. Рядовые казаки жалуются, что тот или иной атаман не платит жалованье, присваивает общественные деньги и так далее.

Погибший недавно Игорь Головлен из аппарата губернатора Ставропольского края говорил, что ГУКВ казаков просто боятся, не говорит прямо о военной сущности казачества. «А что трусить - казакам нужна сильная рука, хозяин.. И есть похожие на них службы во многих странах, только называются они по-другому и никто их не стесняется!».

Третий тупик - экономический. Руководство ГУКВ некомпетентно в области экономики. Где специалисты, способные осуществить прорыв в этой области, построить СИСТЕМУ? Чиновники советской школы все еще пытаются жить идеями трехлетней давности. Вопрос в том, как построить в современных рыночных условиях систему вспомогательных поселенных войск. Какие современные льготы, заменяющие дореволюционное предоставление земли, дать казакам, чтобы они по-прежнему были дешевле регулярной армии и продолжали давать стране профессиональных воинов?

Не выдвинуто ни одной идеи, кроме привычных сердцу советского завхоза затрат бюджета. ГУКВ лишь попыталось выйти из кремлевской администрации и превратиться в подобие министерства. Казаки-интеллигенты презирают, что чиновники хотели таким образом уйти от высшего присмотра - стать самостоятельными, со своим счетом, напрямую брать десятину с атаманов (которую те берут с казаков и опекаемых коммерческих фирм), распоряжаться бюджетными средствами. И это чуть не привело к краху всего управления.

А тем временем казаки находят средства в других местах и могут стать не государственными (президентскими) людьми, а охранниками губернаторов, коммерческих фирм, статистами политических движений или просто бандитами в лампах...

В целом кризис в ВКО характеризуется разочарованием членов казачьих объединений в политике Президента и работе ГУКВ; появлением тенденции выхода из рядов ВКО и фальсификации членства; усилением пропаганды за выход из реестра со стороны общественных организаций и оппозиции; формирова-

нием в ВКО системы самофинансирования и самовывживания, не зависящей от федеральных властей и от выполнения задач госслужбы; все большей ориентацией ВКО на местные власти; падением авторитета казачества среди местного населения.

Такое впечатление, что неразбериха с казаками просто кому-то очень нужна, и не только оппозиции с прословутым Мартыновым. И во властных структурах, в том числе на самом веру, далеко не всем выгоден окончательный разрыв с советским прошлым и осмысленный порядок в стране! А ситуация в казачестве - всего лишь фрагмент общей борьбы за выбор того или иного пути будущего развития России.

Где выход из кризиса?

Используя личный опыт антикризисного консультанта по управлению стагнирующими организациями, я бы предложила несколько блиц-идей.

Заменить руководство ГУКВ или усилить его энергичными современными лидерами. Новому руководству в сжатые сроки разработать план антикризисного управления ситуацией в войсках, начав реорганизацию ГУКВ по принципу замкнутого управленческого цикла.

Начальнику ГУКВ по вступлении в должность отправиться к донским, кубанским, терским и волжским казакам, а его заместителю - к оренбургским, сибирским и забайкальским. По всем простейшим правилам *public relations* вместо парадных кругов посетить станицы, семьи, ознакомиться с действующими казачьими службами и предприятиями. Предложить для обдумывания свой план по выходу из кризиса, попросить у казаков помощи, спросить об их нуждах: «то наше общее дело, мы готовы идти до конца, давайте бороться вместе, я сделаю все, что в моих силах и верю, что вы - тоже». Организовать освещение поездок в местных и столичных масс-медиа.

Приобрести кредит доверия у казаков, который будет действовать не более полугода, необходимо пойти в атаку на управленческом, юридическом и экономическом фронтах. И лишь после заметных успехов на этих фронтах от казаков можно требовать политической поддержки Кремля.

За первые 2-3 месяца новому ГУКВ следовало бы восстановить Совет по делам казачества при Президенте с участием руководства Правительства РФ, министерств, губернаторов. Необходимо подготовить проект федерального закона «О войсковых казачьих обществах», а для работы до его принятия - конкретные указы Президента и Правительства по обеспечению материальной заинтересованности и социальной защиты реестровых казаков, выполняющих госслужбу, и министерские нормативные акты, регламентирующие ее. Срочно нужны Концепция государственной политики в отношении казачества, внесение поправок в предыдущие указы Президента о казаках, указ Президента по активизации привлечения казаков к обеспечению пограничной и общественной безопасности в регионе Сев. Кавказа, включая эксперимент по военизации казачьих приграничных поселений, указ Правительства об организации экономической деятельности казачьих войск.

Для каждого ВКО надо подготовить модели перспективного развития, предусмотрев реализацию принципов политико-экономической зависимости войск от Кремля и прямой связи между объемом выполнения казаками обязанностей госслужбы и объемом их материального и социального стимулирования. Нужен и единый план участия казачьих войск в избирательных кампаниях, важных для Президента. Когда казак получит стимулы, можно вводить строгий контроль, начав с проверки реестровых списков и работы ВКО, жестко и публично пресечь случаи воровства.

И еще: нам, потомкам казаков в зарубежье, очень неприятно лицемерие тех, кто восклицает, что «казаки - опора Православия», а сами в Бога не верят, в храм не ходят, разве только по праздникам перед телекамерами. Если ты хоть рубль украл у казаков, как можешь кричать о своем Православии? Если называют себя казаки христианским рыцарством, то должны быть хоть немного выше нравственного среднего уровня.

Казачья служба нужна. Ниша иррегулярной службы населения в России не заполнена. Никакие «внутренние войска» не заменят здесь то, что на Западе называют «национальной гвардией». Никогда дети-солдатушки с тонкими шеями не заменят профессионалов (тем более потомственных, да еще знающих все тонкости местных условий здешних жителей) в такой опасной стране. На Кавказе, на длиннейших в мире границах еще долго не обойтись без военизированных поселений, без мобильного резерва. И я верю, что казаки станут нормальной государственной институцией, - не хуже, а чуть лучше других. Пока не поздно, народ в них еще может поверить. Закончатся скандалы в прессе, экзотика, бури эмоций, непрофессионализм, исчезнут опереточные генералы. И станут казаков бояться только недруги всегда великой России!

Реквием Главному управлению казачьих войск.

Незадолго до прекращения деятельности Главного управления казачьих войск был у меня разговор с его начальником А.П.Семеновым. К этому времени из руководства мы остались вдвоем (1-ый зам. начальника ГУКВ И.И.Агарков уволился и уехал на Кубань в начале лета, другой заместитель, В.В.Пьянков, был откомандирован в родное Министерство обороны). Настроение было паршивое - мы чувствовали, что хорошая идея создать сильный орган для руководства созданными войсковыми казачьими обществами погибает. Реорганизация ГУКВ задумывалась нами вместе с Советом войсковых атаманов еще весной 1998 г., - было ясно, что реализовать до конца замысел перехода казачества от общественной деятельности к естественной для него исторической госслужбе сможет лишь самостоятельный федеральный орган исполнительной власти. Был подготовлен проект соответствующего указа Президента Российской Федерации о ликвидации ГУКВ и создании такого государственного органа. Этот Указ был подписан. Однако смена Правительства не дала довести задуманное до успешного завершения, несмотря на усилия куратора ГУКВ зам. руководителя Администрации Президента Е.В.Савостьянова. Положение о новом органе руководства казачеством было практически готово, но новый премьер-министр Правительства РФ был против. Возникла ситуация, когда старого ГУКВ формально уже нет, а нового госоргана не будет. Пришлось с большим трудом добиваться создания внутри Администрации Президента хоть какого-нибудь координирующего органа. Так нами был подготовлен проект указа Президента РФ "Об управлении Президента РФ по вопросам казачества", который и был подписан 7 августа 1998 г.

Мы понимали, что все неудачи в деле обеспечения госслужбы казачества спишут на нас, а об успехах просто постараются забыть или представить их как неудачи. А.П.Семенов тогда высказал мысль, что хорошо бы создать хотя бы краткий обзор событий и деятельности ГУКВ. Это еще будет сделано; однако уже сейчас, послушав выступления руководителей казачьих войск и руководителя Управления по вопросам казачества П.С.Дейнекина, прочитав статью г-жи Д.Тэйлор и вечную противнику идеи госслужбы казаков и ГУКВ газету "Союза казаков" "Казачьи ведомости", хочется - не ради оправдания, а ради справедливости - отвергнуть необоснованные попреки в адрес ГУКВ, подтвердив правильность выбранной в отношении возрождения казачества политики.

Прежде всего напомины войсковым атаманам: с момента вступления в должность они работали в ГУКВ и все, что ГУКВ не сделало, недоделало, недоумало и т.п., относится и к ним. Им-то хорошо известно, в каких сложных политических и организационно-правовых условиях работало ГУКВ. Упомянем здесь активное нежелание отдельных руководителей Правительства РФ, федеральных министерств и ведомств выполнять Указы Президента по вопросам госслужбы казачества и соответствующие поручения. Для примера приведу невыполнение Правительством двух поручений Президента срочно обеспечить принятие Федеральной целевой программы поддержки казачества (к слову, усилиями руководства ГУКВ и прежде всего А.П.Семенова прошедшей трудный процесс согласования в экспертном Совете Правительства РФ), или невыполнение по сей день воли Президента стать номинальным руководителем всех войсковых казачьих объединений, выраженной в согласии на соответствующее обращение войсковых атаманов еще 20 января 1998 г. (в этом есть элемент исторической аналогии и способ, наконец, снять вопрос о претенденте на "должность" Верховного атамана всех казаков), встретиться с атаманами войск для поиска путей возрождения казачества

Войсковые атаманы знали объективные трудности, препятствующие успешной работе ГУКВ, когда писали Президенту РФ: "...казачьи войска и Главное управление казачьих войск сталкиваются с огромными трудностями в деле государственного становления казачества". Знали и внутренние проблемы ГУКВ. Так, из 32 работников ГУКВ по штату работало 29, из числа которых надо вычесть 5 работников 2-го отдела В.И.Глуховского, откровенно вставлявшего палки в колеса в вопросах госслужбы казачества. Такими скромными силами, практически в 20 человек (за вычетом технического персонала), решить проблемы 10 казачьих войск, 2 самостоятельных отделов и городских казачьих обществ в Москве и Санкт-Петербурге было нереально. Надо учесть наши российские просторы и то, что на местах ГУКВ ждали также проблемы, проблемы...

Постоянные разъезды в регионы не давали сосредоточиться на работе над документами (у меня на июнь только было 14 командировок). А сколько это сил и нервов?! Одна Кубань с ее "местным" реестром и борьбой за лидерство в Кубанском казачьем войске чего стоила! Но Кубанское казачье войско все-таки в госреестре, так же как и 9 других войск. Казаки не знают,

как тяжело проходили через аппарат проекты указов Президента РФ. Так, проекты указов об утверждении Уставов Кубанского и Иркутского казачьих войск, а также указа "О форме одежды, знака различия и чинах..." застряли более чем на два месяца по воле Р.Г.Абдулатипова, и помог тут Б.А.Березовский (в то время зам. Секретаря Совета Безопасности), которого некоторые казаки так любят поругать за одну лишь фамилию. Атаман ККВ В.П.Громов (специально ссылаюсь на самого строгого критика ГУКВ) лично прошел с Уставом ККВ "дантовые круги" аппаратного ада и знает, каково это.

И все-таки 30 указов и распоряжений Президента РФ подписаны и действуют; действует постановление Правительства о целевом земельном фонде для предоставления земель войсковым казачьим обществам (на начало 1998 г. это фонд общей площадью 130 тыс. га., созданный на территории 24 субъектов России); приняты 29 актов о господдержке казачества в субъектах Федерации (см. Информационный бюллетень ГУКВ №3) - в подготовке ряда из них участвовало ГУКВ; посредством подготовки и издания информационных бюллетеней (практически без материальной поддержки госорганов) осуществлен информационный прорыв в федеральные органы государственной власти, до того имевшие весьма смутное, а в ряде случаев прямо негативное отношение к казачеству; усилиями ГУКВ по ОРТ прошло 3 передачи о возрождении казачества в регионах и 5 передач по другим каналам телевидения; казачьи общества приняли участие в комплектовании 15 воинских частей Минобороны и 42 погранзастав и в успешном эксперименте по охране госграницы с Казахстаном (несмотря на желание лично Президента Н.Назарбаева этот эксперимент прекратить); было создано более 500 добровольных казачьих дружин по охране общественного порядка численностью до 18 тыс. человек на основании совместного приказа МВД и ГУКВ; ГУКВ и Московской патриархии подписано совместное заявление о сотрудничестве и взаимопомощи (в частности, в вопросе назначения войсковых священников в войсковые казачьи общества); при методическом руководстве ГУКВ войсковыми казачьими обществами заключено 39 договоров о несении госслужбы, благодаря чему создано порядка 35 тыс. рабочих мест... Этот перечень вопросов, решаемых ГУКВ за время его существования, можно было бы продолжить.

Конечно, далеко не все из актов, принятых при участии ГУКВ, совершенны, либо не обеспечены механизмом их реализации, далеко не все соглашения реализованы, т.к. это требует новых усилий и кропотливого труда. Кто будет заниматься этим теперь? Прежнее руководство ГУКВ от работы отстранено (справедливо ли - еще покажет время). Уходя, мы надеялись на преемственность в направлении деятельности ГУКВ и созданного нами же Управление по вопросам казачества. Однако - «новая метла по-новому метет».. Главный «идеолог» борьбы с госслужбой казачества - А.Г.Мартынов на сей день и главный идеолог нового управления. Новый руководитель управления П.С.Дейнекин, не имея собственного опыта руководства войсковыми казачьими обществами, решил воспользоваться опытом общественной работы с казачеством "Союза казаков" - и, похоже, только им одним.

Несколько эмоциональна, но в целом справедлива оценка работы нового управления в письме правления и Совета стариков Волжского казачьего общества, приведенном в «Станице». Другие Войска, особенно юга России, тоже почувствовали на себе тяжесть новой политики Управления по вопросам казачества, но дипломатично молчат - авось, пронесет. Кое-кто из атаманов быстро съездил в "Союз казаков" и "покаялся". Как говорили в Запорожской Сечи - "не тот казак, кто перемогнув, а тот, кто исхитривси", но и пределы для хитрых маневров быстро обозначаются.

На круге Всевеликого войска Донского 13 сентября 1998 г. я с ужасом услышал из уст П.С.Дейнекина до боли знакомый текст «от Мартынова», звучащий почти дословно так: коварные враги казачества провалили в Совете Федерации закон "О казачестве". Будем надеяться, что П.С.Дейнекин еще просто не прочитал переданные ему три месяца назад 1 и 2 номера Информационного бюллетеня ГУКВ, где приведены документы, проливающие свет (уже в который раз это надо делать) на судьбу этого закона. Напомню, что 11 июня 1996 г. одновременно в Госдуму было внесено 2 проекта закона: "О казачестве" (группой депутатов, в том числе А.Г.Мартыновым), и "О российском казачестве" Президента Российской Федерации (в рабочей группе, готовившей этот проект участвовал и Мартынов). Дума проект закона "О российском казачестве" отклонила без рассмотрения, чем нарушила собственный регламент и о чем Президент РФ своим письмом уведомил ее еще в 1996 году. Проект закона "О казачестве" прошел в Думе три чтения, но был отклонен Советом Федерации (из 107 голосовавших 88 было

против) по той причине, что в нем есть ряд нарушений Конституции Российской Федерации и федеральных законов (см. Доклад на Совете Федерации В.Е.Вишнякова, члена Совета Федерации, Председателя Читинской областной Думы - Информационный бюллетень «Казак на службе России», 1997 год, №2). Проект закона «О казачестве» обсуждался в войсковых казачьих обществах и получил резко отрицательную оценку, на основании которой б из 8-ми в то время (1997 г.) войсковых атаманов написали письмо в Совет Федерации с просьбой отклонить этот проект. Созданные после этого по просьбе Госдумы две согласительные комиссии Совета Федерации нашли отклонение проекта закона «О казачестве» обоснованным (сейчас работает 3-я комиссия, через которую этот же проект закона усиленно протаскивается). Итак, круг «коварных врагов казачества» обозначился: это Президент РФ, само собой разумеется - руководство ГУКВ, 88 депутатов Совета Федерации и 6 атаманов войсковых казачьих обществ (из 9 утвержденных на сегодняшний день; кстати, письмо атаманов на Совете Федерации депутатам не раздавалось).

Обращаю внимание на то, что в 3-ей по счету согласительной комиссии в числе сторонников проекта Закона «О казачестве» весьма вероятно окажется Управление Президента РФ по вопросам казачества (во всяком случае, В.Глуховский уже участвовал в Калмыкии в октябре во встрече по этому вопросу). Каково: работает в аппарате Президента РФ и подбирать на работу кадры для борьбы с ним же!

В своей генеральной линии ГУКВ допустило, пожалуй, одну большую ошибку (если через 80 лет уничтожения компактного проживания казачества это можно считать в полной мере ошибкой) - мало внимания уделялось самоуправлению казаков, созданию полноценных казачьих общин - здесь я согласен с критикой. Заметим, что именно в общине есть первичная ячейка подлинной казачьей жизни со всеми этническими, социально-экономическими и культурными особенностями и именно здесь нет грани между служащими (реестровыми) казаками и казаками, которые не могут и не хотят в силу ряда причин нести госслужбу. Удачная работа по формированию казачьих общин выбьет почву из-под ног политизирующих эту проблему атаманов общественных организаций, утверждающих, что реестр внес непреодолимый раскол в казачество.

Уже много писалось о положительных следствиях ведения реестра. Кроме статистических, политических и социально-экономических проявлений укажу еще на одно: казаки исторически «служивый народ», чем и были полезны любому государству. По-моему, большой успех политики, направленной на госслужбу казачества, не только в том, что казаки наиболее востребованы в т.н. пограничной страже (жаль, что с уходом генерала А.Николаева из ФПС эта работа сворачивается) и в милиции общественной безопасности (пример - «горячий» Ставропольский край благодаря мудрой позиции губернатора А.Л.Черногорова и министра внутренних дел С.В.Степашина), но и в том, что в сознании значительной части казачества произошел психологический перелом. Часто бывая на кругах в войсковых казачьих обществах, мне последний год не приходилось слышать от рядовых казаков и их руководителей просьб «подать» казачеству (компенсаций, субвенций, госбюджетных денег, на что упирают общественники). Зато много было справедливых требований дать полноценно нести госслужбу, дать честно заработать и проявить себя в тех 11 видах государственной и иной службы, которые обозначило государство (их, кстати, следует скорректировать и дополнить).

В связи с нынешними переменами в социально-экономической ситуации и грядущими событиями (выборы в местные органы власти, Госдуму и, наконец, Президента РФ) войсковым казачьим обществам следует немедленно поднять на самый высокий уровень вопрос о том, какой государственный орган продолжит политику поддержки и развития казачьей службы, добиться утверждения Федеральной целевой программы поддержки казачества. Иначе казачеству грозит откат к началу 90-х годов, от исторически проторенной дороги служения России к митинговщине, разбреданию по политическим партиям - и, как следствие этого, усиление междоусобицы, утрата интереса общества к огромным потенциальным возможностям, которые несет в себе воссозданные самобытного и великого служивого народа. Всем казакам следует ощутить свою ответственность за использование шанса, данного промыслом Божиим - шанса вернуться из небытия через 80 лет. Другого шанса может уже не быть ни в этом веке, ни в наступающем.

Бывший зам.начальника ГУКВ и начальник его информационно-аналитического отдела, атаман Московского городского казачьего общества С. Донцов

13,5 - или Сколько же в России казаков?

В мартовском номере журнала «Россия» (учредители - Правительство и Администрация Президента) в статье Э. Паина «Россия: этническое измерение» приведены данные микропереписи 1994 г., выявившей наличие в стране «172 самоназванных народов, и это значит, что этнических групп стало на 45 больше, чем было по данным переписи 1989 г.» - что, безусловно, свидетельствует о росте национального самосознания в России. Конечно, «новые» этнические группы не вынырнули из ниоткуда - просто прежде в ходе переписей не задавали лишних вопросов, делая вид, что «нежелательная» этническая группа «рассосалась». Нет народа - нет проблемы.

Не спрашивали при советах о принадлежности к казачеству - и не было казаков. А спросили - и перепись «показала ошибочность утверждений политических лидеров казачества о том, что они представляют многомиллионную часть населения России. Только 0,009% российского населения или, иначе говоря, 13,5 тысячи человек назвали себя казаками.»

Представляю реакцию читателей - их-то о принадлежности к казачеству не спрашивали. Сомнения в приведенной цифре лишь укрепятся, если прочесть далее по тексту, что «примерно такую же численность имеют и многие другие из впервые выделенных микропереписью этнических групп, например, нагайбаки, отождествлявшиеся ранее с татарами (16,9 тыс. чел.) и турки-мехетинцы (25 тыс. чел.), включившиеся в 1989 г. в состав турок (османов)». Мехетинцы? Показывало их ТВ - обосновались на Тамани маленькой кучкой среди окружающей массы русских и казаков. И их - в 2 раза больше, чем казаков? И нагайбаков показали - на юге Челябинской области, в частности, в селе Париж. Казаками себя считают! Лампасы носят оренбургские. Слава Богу, значит, еще 17 тыс. казаков сыскалось?..

Что же это за перепись такая хитрая? В Институте этнологии РАН говорят: «Ни о какой микропереписи 94-го года не слышали, но 13,5 тысяч казаков на всю Россию... Вы что-то не так поняли.» По данным кандидата исторических наук Е.В.Критского (институтский сборник за август 1995 г.), в Краснодарском крае связывают происхождение с казачеством 43% населения, относят себя к казакам 15%. Легко прикинуть, сколько это от более чем 5-миллионного края! В Ростовской области заявили себя казаками 22%, на Ставрополье 7%, в Адыгее 12%, в Карачаево-Черкесии - 17, в Кабардино-Балкарии - 21, в Дагестане - 7, в Сев.Осетии - 33% среди русских и 4% среди осетин...

По данным Миннаца России, численность крупнейшей из общественных казачьих организаций страны - Всекубанского казачьего войска - 340 тыс., причём 124 тыс. - мужчины призывного возраста. По другим данным, в ВКВ «только» 50 тыс. казаков - но и это сlixвой перекрывает данные Паина. Причём 53% считают себя представителями особенно казачьего этноса, 33% - в первую очередь русскими, а 14% относят себя к иным народам (черкесы, армяне). Может, и эти сведения не очень точны - но счет явно идет на десятки тысяч!

В смутное время, когда реально угроза распада на национальные анклав, многие казаки не спешат выплывать свою особость. Тут поучителен пример иных «лидеров», бьющих себя в гулкую национал-казачью грудь. Им, пролезшим наверх по головам подвижников и бессеребрянников, сколотившим состояния на эксплуатации иден, разворованных государственных кредиты, увешанным генеральскими погонами и мундраками российских наград, выгодна эта игра. Их устраивает существование положение вещей под крики о возрождении. Для рядовых же казаков, особенно чем дальше на север и восток, важна реальная принадлежность к казачеству, а не подчеркивание «козацтва». В графе «национальность» пишут «русский», но казаками себя считать не перестают. Будет графа об субэтнической идентификации - заполнят ее с гордостью.

Советнику Президента Паину, дабы не писать смешные вещи, обратиться бы за официальными сведениями в Главное Управление казачьих войск Администрации Президента. «Станица» не раз публиковала эти цифры, постоянно обновляющиеся - и здесь счет идет десятками тысяч. Счет тех, кто написал прошения о принятии в реестровые казачьи общества, ясно обозначив, кем себя считает. И надо уподобиться сразу трем известным объемам, заткнуть все органы чувств (и совесть заодно), чтобы «незнать» всего этого.

Паин ничего не говорит о методике проведения таинственной «микропереписи». «Микро» - это как? Опросили каждого тысячного гражданина, «попалось» столько-то казаков, относящих себя к отдельному народу?.. Тогда давайте, прибавим три нуля, получим 13 500 000 казаков, 16 900 000 нагайбаков, 25 млн. мехетинцев... Абсурд? То-то и оно, что последние высчитали, выдать, всех до одного, а казаков считали то ли через десяток, то ли через сотню.

К слову, именно казаки как таковые (будучи упомянутыми в Законе о репрессированных народах) не получили компенсации за преследования. Например, в Кабардино-Балкарии русские репрессированные семьи (неказачьи) получили свои гроши, а казачьи - нет. В мае тихонько из Госдумы отозвали законопроект «О внесении изменений в Закон «О плате за землю», должный ввести льготы для служащих казаков. Что-ж, больше чести - с пустым брюхом Родину защищать! Тем более, что в эти дни у многих живот как-то особенно пуст...

И как это у Президента такой советник случился? Чего он еще насоветует, Боже сохрани? Уважаемый Эмиль Абрамович! Рассейте, пожалуйста, сомнения - может, Вы просто ошиблись, не ту цифру в статью вписали?

Ю. Сухарев

Алтайский край: отношение к государственной службе казачества

Постепенно в обществе образуется специфическая социальная ниша реестрового казачества. С 24 марта по 12 апреля 1997 г. Социологическим факультетом Алтайского государственного университета было проведено исследование «Степень заинтересованности и готовности казаков Алтайского края к переходу на государственную службу», позволяющее судить о социальных тенденциях в казачьих обществах.

Во многом этот социальный слой находится в становлении - в 1997 г. в категорию потомственных казаков включили себя 48% опрошенных, непотомственных - 32%, затруднились ответить 20%.

Степень заинтересованности современных казаков Алтая в переходе на госслужбу, сообразуясь с предложенной шкалой оценок, можно разделить на три уровня:

1-й - позиция осознанной убежденности в необходимости госслужбы, мнение - «очень нужна»; присущ активным участникам, молодым казакам-оптимистам.

2-й - рационально-прагматический подход и высказывания «достаточно актуальна, в общем нужна»; характерен для менее активных казаков со стажем, старше 40 лет, более склонных к выжиданию.

3-й - сомневающееся настроение казаков-пессимистов разных возрастов, представителей достаточно инертных, пассивных общин.

В целом порядка 88% казаков настроены на учреждение социального института госслужбы. Сомневающихся было около 12%, никто не высказался против. Более высокую личную заинтересованность в скорейшей организации госслужбы проявили казаки тех станиц, где наиболее трудное социальное положение. Значительная часть респондентов высказала сдержанное мнение - по мере готовности на местах. Ярко проявляется позиция пессимистов, полагающих, что «нельзя спешить, так как казаки еще не готовы».

В качестве основных сдерживающих факторов, препятствующих переходу на госслужбу, отмечены незаинтересованное отношение государственных органов; отсутствие необходимой юридической базы; пассивное отношение руководства казачьих организаций; незнание и непонимание казаками условий перехода на госслужбу; распри и конфликты внутри казачьих организаций.

Большинство не удовлетворены предполагаемыми льготами за несение службы: 48% полностью, 6% скорее не удовлетворены, чем удовлетворены; 17% не смогли сказать определенно; 8% удовлетворены полностью.

При выборе предполагаемых видов службы по обобщенным данным 26,5% высказали предпочтение пограничной страже, 22,3% егерской природоохранной, 21,7% сопровождению грузов, 19,1% таможенной, 17,5% охране общественного порядка, 14,3% военной, 13,7% поставкам с/х продукции вч, 7,6% поставкам с/х продукции госпредприятиям, 6,1% ликвидации последствий стихийных бедствий, 5,5% охране жизненно важных объектов и 5,3% охране лесов. При этом у большинства нынешний род занятий и выбранные виды службы не совпадают и не согласуются - 41%; согласуется в некоторой степени у 36%; совпадает достаточно полно у 24%.

Исследования показали: большая часть казаков в определенной степени знакома с содержанием документов, определяющих условия перехода на госслужбу: 34% изучили их полно, 26% - им ясно рассказали другие, 14% немного слышали, 5% затруднились сказать, 15% имеют поверхностное представление и 6% не имеют представления вообще.

Выявлена тенденция нового прилива членов казачьих организаций - преимущественно не потомственных казаков. Количество казаков с продолжительностью членства в общине менее года составило на 12 апреля 1998 г. порядка 36%. Доля казаков, преимущественно родовых, состоящих в своих организациях более 4-х лет - 43%. Видимо, увеличение численности общин связано со сложной социально-экономической ситуацией. В поисках заработка определенная часть людей (как правило, в возрасте до 40 лет) пытается найти себе применение на поприще какого-либо вида госслужбы казаков.

За 3 последних года лишь 49% опрошенных не меняли места работы. 29% меняли его один раз, 10% два раза, 7% три раза и 4% четыре раза.

Опрос выявил высокий уровень безработицы среди казаков. Около 23% отметили ухудшение своего материального положения за последние 3 года и лишь 10% - улучшение. В целом это характеризуется так: живем очень бедно, фактически голодаем - 1%; живем бедно, денег хватает только на скромное питание, хозяйства держать не можем, продаем то, что накоплено раньше - 17%; живем средне, денег хватает на питание и покупку самой необходимой одежды, спасает свое хозяйство, огород - 72%; живем достаточно обеспеченно, иногда покупаем дорогие вещи, вкладываем деньги в дело - 10%.

По сравнению с опросами 1993 и 1995 г. снизилась доля потомственных казаков - членов общин. Значительной долей приписных (около 40%) характеризуются новые казачьи организации, возникшие на протяжении одного года. Процесс носит объективный характер - опрос населения Алтайского края в 1996 г. показал, что 21,1% опрошенных мужчин высказали одобряющую оценку казачьему движению, а 16,8% - желание вступить в казачьи организации. Кроме того, 23,5% позитивно отнеслись к идее возрождения госслужбы казачества. В целом динамика изменения доли потомственных и приписных казаков такова: в 1993 г. соотношение родовых и приписных казаков в организациях края было 80 к 16%, в 1995 г. - 68 к 26%, в 1997 г. - 48 к 32%; число затруднившихся в ответе выросло с 4 до 20%.

На вопрос, насколько реально переход казаков на госслужбу в Алтайском крае, в 1997 г. получены следующие данные: горячих оптимистов - 44%, трезво оценивающих ситуацию 16%, критически настроенных 20%, сомневающих 20%. Для сравнения: при опросе казаков в 1993 г. около 36% в качестве основного мотива вступления в организацию назвали веру в ценность и эффективность казачьей службы, 29% стремление возродить службу, форму, этику отношений казаков, при этом 47% выделили в качестве мотива веру в жизнеспособность казачьего движения.

Если предположить, что властные органы в значительной степени «копируют» свое отношение к казачеству с модели общественного мнения, то особый интерес представляют ответы всех жителей региона, полученные в 1996 г. Лишь 27% опрошенных видят в казаках защитников интересов государ-

ства; 31% не уверены, 20% не считают их таковыми и 22% затруднились дать оценку. Вместе с тем 51% высказали положительное отношение к госслужбе казачества, 24% - негативное, 25% затруднились ответить.

Определившееся разделение казаков на «реестровых» и «общественных» - признак ослабления единства среди потомственных казаков. Значительная их часть остается еще в стороне от деятельности различных организаций. О сложности социальных процессов внутри казачества говорят такие показатели, как притязания на главенствующие роли, вольное чинопроизводство и назначение на должности, несоответствие внутриорганизационного статуса многих офицеров-казаков их армейскому функционально-должностному опыту и уровню подготовки и т.п. В 8 населенных пунктах 23 респондента назвали себя атаманами. В ряде урторских и станичных общин оказалось по 2-4 атамана!

Среди опрошенных рядовые казаки составляют 53%, урядники и вахмистры 14%, прапорщики 6%, подхорунжие-подъесаулы 20%, есаулы-полковники 7%. 10% опрошенных вообще не проходили военной службы, из служивших 66% проходили срочную службу, остальные - сверхсрочную и действительную различную продолжительности. 46% имеют современные казачьи награды; 3% были удостоены наград государственных.

Об активности и успешности функционирования казачьих общин говорят, в частности, показатели частоты общения казаков с атаманами и правлениями. Опрос показал удовлетворительную тесноту таких социальных связей: от 17% до 67% общаются с руководством «часто, 2-3 раза в неделю». Однако имеет место функциональная незаурядность деловыми поручениями членов первичных казачьих объединений, причем сротом частоты общения уменьшается частота выполнения поручений. Совсем низок уровень обеспеченности казаков оплачиваемой работой в своих организациях, порядка 15%.

Причины, препятствующие более полному возрождению исторических казачьих традиций, на наш взгляд, следующие: их забвение на протяжении нескольких поколений в советский период - 7,6%; затруднение в их представлении, идентификации, что можно также расценивать как незнание (забвение) - 20,5%; трансформация социокультурного опыта и жизненного уклада потомков казаков, выраженная в изменении ценностных установок - 17,6%. Заметная часть казаков (от 12 до 25%) намерены сохранять и развивать свое жизненное, социальное пространство по существу, ориентируясь на актуальные социальные условия рационально-прагматически, не придавая значения форме и внешним атрибутам своих организаций.

Полученные результаты также указывают на высокую проблематичность сохранения и возрождения семейных отношений в традиционном казачьем духе. Диапазон положительных ответов по 8 поселениям колеблется от 8 до 18%. Что будет преобладать в ближайшие 10-20 лет в жизни казачьей семьи - стремление к открытой социальной адаптации или превращение нынешней ассоциативной формы казачьих организаций в корпоративные группы? Более вероятно, что в силу разброшенности казачьих семей, недостаточного потенциала сохранившихся традиций возобладает первая тенденция - развитие современного казачества в модернизированном виде. О проблематичности прямой результативности семейных традиций можно судить и потому, что около 70% казаков дали сдержанную оценку («в некоторой степени», «незначительно») на вопрос о мере поддержания традиций в своей семье. На забытье слышится 14,8%, а 8,7% отметили и неприятие казачьих традиций некоторыми членами семьи. Цифра эта сопоставима с ответами казаков (8%), что после вступления в организацию их семейные отношения осложнились, а у 3% привели к разводу.

Существенным признаком жизнеспособности казачества является достаточный мужской ресурс детей в семьях. В 48% опрошенных семей казаков есть юноши в возрасте до 18 лет.

Лишь треть часть казаков активно участвует в решении важных организационных вопросов. Незначительна, но устойчива доля тех, кто фактически в нем не участвует - 5%. Возможно, на степень личной активности влияет реакция руководства организации: лишь 22% отметили, что высказанные ими предложения были полностью восприняты, у 37% были учтены частично, а 32% заметили, что хотя их предложения и не были приняты, но они все равно сыграли положительную роль.

По роду деятельности распределение казаков по обобщенным данным выглядит так: рабочие госпредприятий - 21%; рабочие сельхозпредприятий - 17%; безработные - 11%; служащие военизированных организаций (армия, МВД, налоговая полиция, таможня) - 8%; неработающие пенсионеры - 7%; рабочие частных предприятий - 6%; предприниматели - 4%; служащие охранных предприятий - 4%; служащие госпредприятий - 3%; фермеры - 3%; творческие работники - 3%; чиновники - 3%; инженерно-технические работники АО, кооперативов - 2%; рабочие, служащие АО и кооперативов, госбюджетная интеллигенция, ИТР госпредприятий, руководители госпредприятий и АО, военнослужащие, работающие пенсионеры - по 1%. В целом в производственной деятельности занято около 50% казаков. Подавляющее большинство казаков - квалифицированные специалисты: 24% имеют высшее и незаконченное высшее образование, 43% закончили средние специальные и технические заведения, лишь 7% имеют неполное среднее образование.

Процесс возрождения казачества содержит в себе, по меньшей мере, 2 основных компонента. Первый (культурный) - стремление потомственных и приписных казаков к самоутверждению и признанию обществом. Второй (социальный) выван движением заметной части российского населения, стремящейся найти себе применение в достаточно жестких условиях существования, при ослаблении вертикально-государственного начала на поприще специфических функций самоорганизации в обществе. Добиваясь в границах существующего правового пространства определенной обособленности, казаки прежде всего стремятся в сложной социальной обстановке найти свою нишу, обеспечить перспективу своего жизнеопределения.

В. Дорощев, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии АГУ.
Более полно результаты исследований сотрудников АГУ представлены в N 7 журнала «Социологические исследования», 1998 г.

«Честь дороже жизни!»

В N 451\2752 журнала «Наши вести» - издании Союза чинов Русского Корпуса - нам напомнили об отмечаемых в этом году памятных датах, связанных с Петром Николаевичем Врангелем. 120 лет назад, 15 (27) августа будущей Главнокомандующий Русской Армией родился, а 70 лет назад, 12(25) апреля, при неясных до сих пор обстоятельствах умер в Брюсселе. Мы приведем несколько цитат из подборки «Наших Вестей», характеризующих взгляд на будущее России, ее армии не раз подчеркивавшего свою тесную связь с казачеством генерал-лейтенанта Врангеля:

«Будучи прежде всего национальной, Русская Армия собралась под своими знаменами всех тех, кто в стремлении освободить Родину от врага народа, врага общего для всех национальных партий, борется за русскую национальную идею. Доколе эта борьба не закончена, вокруг Армии должны объединиться все - от республиканца до монархиста.»

«Армия ставит себе задачей свержение большевизма для обеспечения народу свободного волеизъявления по вопросу о будущей форме государственного устройства России. Впредь для выражения народом своей воли Русская Армия будет вести борьбу не за монархию, не за республику, а за Отечество.»

Будучи сам по убеждениям монархистом, я, как Главнокомандующий Русской Армии, вне партий.» (1921 г.)

«Армия.. не пойдет за теми, кто захочет навязать России, помимо воли народа, тот или иной государственный правопорядок, но станет на страже того порядка, который будет установлен действительно свободным волеизъявлением народной воли.»

«Все прошлое России говорит за то, что она рано или поздно вернется к монархическому строю, но не дай Бог, если этот строй будет навязан... Кропотливая работа проникновения в психологию масс с чистыми, национальными лозунгами может быть выполнена при сознательном отрешении от узко партийных, а тем более классовых доктрин и искренности в намерениях построить государство...»

«Нужна длительная работа, чтобы в народном сознании

оба эти понятия - Родины и монархии - вновь слились воедино. Пока этот неизбежный процесс не завершится, причем вне всякого со стороны насильственного воздействия, пока оба эти понятия не станут вновь однородными, пока понятие «монархизм» не выйдет из узких рамок политической гертии...» (1922 г.)

«Мы, старые офицеры, служившие при Русском Императоре в дни славы и мощи России, мы, пережившие ее позор и унижение, не можем не быть монархистами.. Но мы не можем допустить, чтобы прикрываясь словами «Вера», «Царь», «Отечество», офицеров вовлекали в политическую борьбу...» (1923 г.)

«Белая борьба - это доказательство, что для сотен тысяч русских людей честь дороже жизни, смерть лучше рабства. Белая борьба - это обретение цели жизни для тех, кто, потеряв Родину, семью, достоинство, не утратил веры в Россию..»

Белая борьба - это единственная светлая страница на мрачном фоне Российской смуты, страница, которой участники Белой борьбы по праву могут гордиться и признания морального значения коей обязаны требовать от всех. Значение Белой борьбы, сохранившей честь Национальной России, никогда не умрет.» (1928 г.)

Последние слова - из приказа генерала Врангеля от 7 апреля 1928 г., продиктованного им уже во время болезни, незадолго до смерти. Сегодня, 70 лет спустя, мы можем рассматривать эти слова Петра Николаевича как его завещание нам - тем, кто считает себя в нынешней России наследниками и продолжателями начатой нашими дедами и прадедами борьбы с большевизмом. Это наша борьба. И пока она отнюдь не завершена!

Приведем здесь и отрывок из статьи «Белое движение на современном этапе» С.Волкова из того же номера «Наших Вестей» - мы во многом разделяем изложенную в нем позицию.

«Нынешняя ситуация в России - это, условно говоря, не положение лета или весны 1917 года, а ситуация ленинского НЭПа - псевдосвободная экономика при политическом и идеологическом господстве советчины. По существу, единственным заметным сдвигом является только некоторое обращение к символике и атрибутике старой России, так что мы в лучшем случае находимся в самом начале переходного периода, причем положение усугубляется реальной угрозой увековечения территориального расчленения страны. Следовательно, цели Белого движения не достигнуты и его задачей по-прежнему остается расчистка социально-политического и идейно-интеллектуального пространства от господства советчины и создание условий для последующего возрождения исторической российской государственности.»

В настоящее время советчина существует в двух основных видах. Более стыдливый ее вариант представлен правящим режимом; более откровенный и агрессивный - т.н. «коммуно-патриотической» оппозицией. Общей чертой их идеологии является правопреемство от созданной Лениным системы, неприятие реально-исторической России и ненависть к Белому движению во всех его проявлениях. Общим является и стремление представить родную им Советчину в качестве законного продолжателя и наследника исторической России. Это и есть та система взглядов (наиболее полно представленная национал-большевизмом), которая на современном этапе противостоит идеологии Белого движения.

Мы исходим из того, что Белое дело есть в конечном счете выражение естественного порядка вещей, того закономерного хода событий, который рано или поздно пробьет себе дорогу сквозь идеологические утопии, политические химеры, апатию, лень и хищнические устремления отдельных лиц. Поэтому верим, что в ходе последующих событий его идеология и практика будут востребованы российской жизнью, и на этой основе произойдет возрождение исторической российской государственности. Чем и будет завершено Белое движение.»

Монархия или республика?

В конце столетия вопрос этот снова стал волновать часть нашего общества. Трудно сказать, сколько человек выступает за то или иное решение. Да и немногие представляют, что такое монархия, какие виды ее существовали и существуют, почему исчезли во многих странах.

Сейчас модно говорить о «сильной руке»- неограниченной власти, которая сможет навести порядок в стране, по- существу о диктатуре. Еще присовокупляют, что у власти в России могут быть только русские по крови. Но ведь уже после Петра I все российские самодержцы по крови-то как раз были нерусскими; в последнем императоре Николае II доля собственно русской крови равнялась 1/128! А если говорить о приближенных царя, высшем свете, то кого тут только не было - немцы, датчане, поляки, шотландцы, евреи, татары... Но разве в национальности дело? Был бы человек порядочный, любящий Россию.

Другие говорят, что в России сейчас, если и может быть, то лишь монархия, ограниченная конституцией по европейскому образцу. Но хватит ли у нас культуры и опыта подобного соотношения общества и государства?..

Что же думали об этом казаки - не нынешние, а жившие при самодержавии? Самое доступное для нас сегодня - это высказывания деятелей казачьей эмиграции, собранные в различных сборниках и журналах.

Сразу отметим: отношение казаков к монархии никогда не было определенным, однозначным. Достаточно вспомнить восстания Разина, Булавина, Пугачева, в которых ядром были именно казаки - и то, что и в ликвидации восстаний этих активно участвовали они же. Одно несомненно: вольнолюбивые казаки не считали себя обязанными перед престолом за льготы и привилегии, полагая, что свои преимущества не от царей получили, а добыли острой шашкой, крепкой рукой да зорким глазом. Царю приходилось разными посулами и жалованными грамотами добиваться расположения казаков и сотрудничества при решении военно-политических задач. И посул было много больше, чем реальных льгот, которых с годами становилось все меньше. Так, к 1917 г. сложилось положение, когда казачество все, с женами, детьми, стариками, было оставлено в ведении военного министра и не имело права выходить из него;

- наказные атаманы назначались обычно не из казаков;
- станичный сбор выбирал не атаманов, а трех кандидатов, из них атаман окружной утверждал (назначал) одного;
- самоуправление казачье постепенно сводилось к нулю, а земского самоуправления в Казачьих войсках не было;
- призыв на военную службу осуществлялся не по законам Российской Империи, а «сколько нужно», никаких льгот, и все содержание - на плечах казака;
- задерживалось просвещение, в окружных станицах были уничтожены гимназии, мужские и женские (с 1893 г. в Новочеркаске была единственная гимназия);
- лучшие земли были изъяты в виде помещичьих (3,4 млн. десятин), т.н. «офицерских» участков и ок. 1 млн. дес. - под частные коннозаводства за смешную плату в 3 коп. за десятину;
- вместо 30 дес., положенных с 1869 г. на пай, некоторые станицы имели 7-8;
- Войсковой капитал в 1871 г. был отобран в распоряжение военного министра;
- в 1862 г. уничтожена винная, в 1880 г. соляная регалии;
- в 1890 г. отменена подушная подать с крестьян - отпало последнее их различие в этой части с казаками;
- казачьи земли продавались неказакам.

Осталась одна «привилегия» - поголовная служба всех казаков с 18 до 38 лет!

Казаки болезненно реагировали на такое отношение властей, о чем говорит их пословица: «Жалует царь, да не жалует псарь.» И, как писал в 1922 г. видный казачий деятель П. Скачков - «*Казаки действительно служили всегда царской власти, как все русские люди, будучи плотью и кровью русского народа, но в своем прошлом они никогда не были слепыми исполнителями Царской воли и покорными слугами только Царя. Царь был для них только символом «порядка и власти», и как только этот ореол Царской власти начинал влекать в «жизненной правде», казаки первыми поднимали голос против Царя. И народные бунтарские движения, являющиеся реакцией на несовершенство госаппарата, никогда не достигали такой силы, как при участии казачьей вольницы.»*

Но цари, как и нынешние правители, продолжали рубить сук,

на котором сидели. Если бы они могли предугадать свою судьбу...

Самый ощутимый удар по казачеству нанес Петр I, отменив выборность атаманов и введя «наказные» - не только не казаков родом, но и даже не русского происхождения. На Кубани первый атаман из казаков генерал Бабыч был назначен лишь в 1908 г., а выборность была восстановлена после Февральской революции; были восстановлены и казачьи круги и Рада (на Кубани - с 1906 г.). Казалось, настал тогда период восстановления народоприва, были приняты законодательно Конституция Казачьих войск...

Надо понять душой, как ждали казаки этого! Они никогда никого не угнетали и сами не знали рабского гнета. Отсюда их первое и главное достоинство: чувство внутренней свободы. Но организационной чертой казака всегда была и любовь к порядку. Гармоническое сочетание двух начал (свободы и порядка) делало из казаков самую верную опору здоровой государственности.

Жизнь и внутренние отношения казачества всегда утверждались на демократических основаниях. Казаку было ясно, что «где нет равенства, там нет справедливости, а где нет справедливости, там нет нравственности.» (П. Кропоткин).

«Голос крови», лежащий в основании всякого национализма, чужд казаку, его понимание своего достоинства выше: оно утверждается на основании высшего порядка. Отсюда поразительная сила ассимиляции, претворившей национальную пестроту в однородную казачью массу. Поляков, Персидских, Греков, Евреинов, Туркинов, Черкесов, Жидков, Татаркинов, Калмыков - эти казачьи фамилии заставляют вспомнить слова поэта: «Какая смесь одежд и лиц, племен, наречий, состояний!»

После февраля 1917 г. многие и известные деятели, и простые казаки - связывали свои надежды с вновь обретенными, как им казалось, перспективами свободы. Вот, например, выдержки из речи генерала А.М. Каледина на Московском государственном совещании 13-15 августа 1917 г. - от имени делегатов 12 Казачьих войск («Казачья программа»):

1. Единство России. Это положение всегда исповедывалось русским казачеством.
2. Источником суверенной (исконной) власти является воля всего народа, а не отдельных партий и групп. Итак - демократическая государственность с республиканской формой правления. Царская власть, выродившаяся в помещичье-сословную власть привилегированной кучки людей, не могла найти себе сторонников среди казаков.
3. Но государство не может быть построено без твердой и сильной власти. «Страну может спасти от окончательной гибели только действительно твердая власть, находящаяся в опытных умелых руках лиц, не связанных узкопартийными программами, свободная от необходимости после каждого мига оглядываться на всевозможные советы и комитеты».

Власть должна быть едина в центре и на местах. Расхищению государственной власти центральными и местными комитетами и советами должен быть немедленно и резко поставлен предел.

4. Государство должно обладать сильной армией, стоящей вне политики, внепартийной борьбы. Вожди армии, ее командный состав должны иметь полную мощь, чтобы управлять этой армией.

А. Каледин требовал проведения в жизнь начал равенства и свободы, гарантий свободы и безусловной необходимости сочетания ее с порядком в жизни.

А вот позиция генерала Л.Г. Корнилова, изложенная в политической программе 22 января 1918 г.:

1. Восстановление прав гражданства: все граждане равны перед законом без различия пола и национальности, уничтожение классовых привилегий, сохранение неприкосновенности личности и жилища, свобода передвижений, места жительства и пр.
2. Восстановление в полном объеме свободы слова и печати...
8. Сорванное большевиками Учредительное Собрание должно быть созвано вновь. Выборы в него должны быть проведены свободно, без всякого влияния на народную волю и во всей стране...
9. Правительство ответственно в своих действиях только перед Учредительным Собранием, кому оно и передаст всю полноту государственно-законной власти. Учредительное Собрание как хозяин земли Русской должно выработать основной закон - русскую конституцию и окончательно сконструировать государственный строй.

Делегат Большого Войскового Круга Дона П.Н. Агеев 1 октября 1919 г. говорил: «...Казаки всегда стояли за восстановление Единой Неделимой России. Но под именем Великой России хотят (некоторые) восстановить помещичью

Россию, посадить камергеров.» Напомнив затем слова историка Соловьева, что казаки - «первые революционеры», Агеев сказал: «Сбросив с себя гнет и основав в степях республику, казаки боролись не только во имя своих интересов, но и ограджали государственность от различных элементов, посягающих на нее. Сочетание службы государству и народу на основе свободы и равенства в этом смысле не найдется!»

Много лет спустя в августе 1956 г. в журнале «Казак» к выборам Кубанского Войскового атамана были напечатаны «Принципы казачества», среди которых были казачья воляность (народоправство), и подтверждалось, что воляность своего казачество получило не на золотом блюде из рук Российских Венценосцев, а завоевало на службе государству. «Изрук Царей и Императоров оно получило не привилегии и подарки, а признание своих великих заслуг перед Россией.»

«Казаки не могут забыть, что наши старые русские республики - Новгород, Псков, Вятка - не могли существовать при московском самодержавии в XVI веке и были им уничтожены. Разве мы можем забыть, что скромная казачья автономия, т.е. самоуправление, была уничтожена тем же самодержавием. А сейчас то, что творится в наших казачьих краях (речь идет о 1956 г. - З.Ф.), разве это не убедительное доказательство, что... никакое самоуправление несовместимо с самодержавием, как бы оно ни называлось - монархистским или коммунистским...»

Что же касается наших братьев-казаков, живущих в разных краях, то едва ли среди них найдется много наивных людей, которые бы верили в то, что как только Царь сядет на троне, так сейчас же везде водворится мир и порядок, потекут молочные реки с кисельными берегами и появится изобилие плодов земных. Все это хорошо в мечтах, в сказке, а немолчимые законы жизни дают другие явления.»

Д-р С.А. Федоров в своей статье «Казачья нация» (ж. «Казачья», N 5-6 за 1936 г.) указывал: «Демократизм казачества, унаследованный из глубокой старины, сохранился в характере нашего народа и до сих дней. Это не есть демократизм расхлябанности, которую мы наблюдаем у народов, кичащихся своей европейской культурой, но демократизм народный, выковавшийся у казачества веками, которому более подходило бы название народоправство... Званные «царские воляности»... по своему существу являлись ни чем иным, как дарованием того, что этим царям никогда не принадлежало, а спокон веку было правом и собственностью Казачества...»

Московские цари были все же, с грехом пополам, верны своему слову. Российские же императоры свои «дарования» свели только к формальному подтверждению..., постепенно сужая эти воляности до обыкновенного «жалования» и сословных привилегий...»

Любопытна также оценка ген.-майора И.Ф. Быкадоровова, члена Донского Войскового Круга: «Сущность Московского государства были: самодержавие царя и патриарха, самодержавие бояр (дворян), сословная замкнутость, крепостничество, бесправие населения от произвола бояр, воевод и приказных людей, национальная спесь и религиозная нетерпимость, преследования... Казачество в своем государстве осуществляло народоправство, народ сам управлялся державной волей своей...»

«И воскреснет Россия - не старая, царская, закрепощенная, а новая, демократическая, республиканская, с широкой свободой и политической, и гражданской, и религиозной», - мечтал в 1928 г. кубанский полковник Макеев.

Член Кубанской Законодательной Рады и Правительства, автор Кубанской Конституции П.М. Каплин так сказал на заседании Рады в 1918 г.: «Конечно, слово «монархия» никем не провозглашается официально, но есть люди, которые говорят об этом, и я бы хотел этим людям сказать: если вы хотите единства, если вы хотите объединить разрозненные части России, то зачем же вы выставляете принципы..., которые могут играть и играют только роль огородного пугала для народа...»

Атаман Г.М. Семенов в своей книге «О себе: воспоминания, мысли и выводы» тоже прямо писал: «Я всегда был сторонником демократической федерации...»

Черту под приведенными высказываниями как-бы подвел в 1924 г. журнал «Казачий путь»: «Казачье народоправство не может ужиться с царской властью.»

Справедливости ради отметим - были и противоположные взгляды. Так, ген.-лейтенант Лукомский, Председатель Особого

совещания при генерале Деникине, считал, что «Россия вернется на свой исторический монархический путь. Убежден в том, что в основу будущего восстановления Великой России будет положен принцип широкого местного самоуправления. Если же, паче чаяния, Россия пойдет по пути демократической-республиканскому, то от казачества останется лишь название...» (Прага, 4 января 1928 г.).

Так думали те, кто испытал на себе все положительные и отрицательные стороны российского самодержавия. Сегодня те, кто причисляют себя к казакам, тоже задумываются над этим вопросом. Я даже слышал предложение монархию ввести волевым порядком как можно быстрее, а на трон - отрока Глеба, регентом при коем будет пока его дед Борис Николаевич. И деньги, мол, сразу найдутся - «золота Колчака» и т.п. Под такое дело энтузиасты записываются в новоявленные «дворяне», рассчитывая, что и им что перепадет. При этом их мало волнует, к чему может привести новый передел собственности в стране...

Большинство нынешних монархистов, конечно, думают о монархии конституционной, наподобие ее современных европейских форм. Нелишне, в любом случае, будет всем напомнить, что кризис самодержавия в России начался еще в XIX веке. Нищета деревни, отсталость земледелия наряду с ростом промышленного и финансового капитала, отставание от развитых стран в науке, технике, военном деле, уровне жизни, нежелание бюрократического аппарата и лично Государя пойти на демократические преобразования, поражение в русско-японской войне, подавление народных волнений привели, в конце концов, к тому, что на защиту царя не выступил никто: ни дворяне, ни буржуазия, ни армия... И судьба царской семьи года полтора, до трагической ее гибели, мало кого волновала в России и за ее пределами.

Кто спорит: 400-500 лет назад самодержавная власть способствовала объединению русских земель, созданию сильного многонационального государства. А чтобы понять ситуацию в обществе, особенно положение беднейших слоев в XIX в., достаточно почитать Некрасова, Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Шевченко, Успенских, Мамина-Сибиряка, Чехова, Куприна, Достоевского, Горького...

Можно по разному относиться к личности последнего императора. Человек, не обладавший необходимой энергией и настойчивостью в делах государственных, с каким-то фатализмом относившийся ко многим явлениям жизни - однако безусловно честный, порядочный, смелый. Часть вины за создание ситуации, приведшей к февралю 17-го и распаду Империи, лежит на нем. И недаром такие патриоты России, как М.В.Алексеев, А.М.Каледин, Л.Г.Корнилов, А.И.Деникин, А.В.Колчак в своих программах и обращениях к народу не говорили о реставрации монархии, понимая непопулярность таких призывов. В лучшем случае для монархистов они упоминали лишь о «непредрешенчестве», оставляя вопрос открытым до созыва Учредительного собрания или иного общероссийского форума подобного рода. Но сами они монархистами все-таки не были.

Белое движение, собравшее под свои знамена людей разных политических взглядов, было разгромлено и страна получила новое «самодержавие» - уже не сдерживаемое никакими законами, ни человеческими, ни Божиими! И людей оно погубило неизмеримо больше царского...

Думаю, Россия должна уже окончательно свернуть с пути монархического, в любом из его проявлений, если хочет сохраниться как большое многонациональное государство. Будущее за демократической республиканской формой правления, дающей больше возможностей для проявления себя людям честным, трудолюбивым. Хотя негодаям, кажется, тоже. Но мы-то говорим о подлинной власти народа, а не о нынешнем переходном периоде, когда полки в магазинах полны, а народ бедствует, когда 5% населения владеют всеми богатствами, а на культуру, науку, образование денег нет...

Закончу словами Главнокомандующего ВС Юга России генерала Деникина, сказанными 80 лет назад, 26 августа 1918 г., в Ставрополе: «*Будьте вы правыми, будьте вы левыми, но любите нашу истерзанную Родину и помогите нам спасти ее!*» Они по-прежнему актуальны. Ведь подлинно демократическое наследие России - вечевых республик, казачьих войск, освобожденных от большевиков белыми армиями Деникина, Врангеля, Колчака российских земель - так до сих пор в стране и не востребовано.

З.Филлер
потомок кубанских казаков Сиденко (ст. Терновская)
и Каплиных (ст. Новорожественская).

Диалектика вырождения, или «До булавы треба ще и головы!»

*Знаешь признаки антихристовы,
не сам один помни их, но и всем сообщая щедро.
Св. Кирилл Иерусалимский*

По «Энциклопедическому словарю» **«вырождение»** - «утрата видом, породой животных или сортом растений таких важных свойств, как присущий им уровень плодovitости и продуктивности, гибкая приспособляемость к изменениям в условиях существования и жизнестойкость.» Это биологическое определение. Понятие **«вырождение функций»** в математике ближе к смыслу, что я вкладываю в статью, и значит потерю жизненно важных свойств, характеристик, предназначения.

В отношении казачества это утрата свойств, характерных для его феномена, а именно: сложная иерархическая система управления с большой степенью децентрализации на нижних уровнях и эффективно работающей обратной связью, обеспечивающей высокую устойчивость и малую инерционность; открытость экономических, социальных, культурных и других гражданских структур; этническое разнообразие, которое никогда не выливалось в этнический сепаратизм. Эти свойства отражались в укладе жизни, общинно-демократических принципах самоуправления, отношениях с народами-соседями, воспитании молодого поколения и т.д.

Социальное расслоение всегда имело место в казачестве (разве что меньше в Запорожской Сечи). Этому в значительной степени способствовали реестровая служба как в Речи Посполитой, так и в Московском государстве, выделявшая из казачьей гражданской общины ее сословную часть, родовитость, продолжительность проживания на исконных казачьих землях и т.д. Но, за редким исключением, это расслоение было внутренним делом казачества и не нарушало его монолитности по отношению к внешней среде.

В период возрождения казачества социальное расслоение имеет несколько иные, внешние причины: действие принципа «разделяй и властвуй», политические пристрастия, утрата, под воздействием расказачивания, духовности и вековых традиций казачества... Сразу оговорюсь: значительный пласт казаков - носителей традиций не затронут процессом возрождения, они занимают выжидательную позицию. Речь в статье - не о них, не о тех, кого оттолкнула «пена у казачьей реки»; этот слой достиг в обществе определенного положения, его шокуют рязженные в форме с неизвестно откуда взявшимися погонями. Разговор о тех слоях нынешнего казачества, что в большей или меньшей степени приведены в движение процессом возрождения.

Так вот, деление на казачьи общества (реестровые) и общественные организации, казаков этнических и приписных, красных и белых и т.д. - по сути больше относится к казачьей старшине, от есаулов до генералов. Простые казаки ему подвержены в той степени, в которой они, как электроны, кружат вокруг старшины в поисках «Любовь», также перескакивая к более высокому энергетическому уровню, побывав в разных казачьих структурах, братствах и кошах. Это люди, больше связанные с землей, с продуктами ее возделывания и их реализацией, чины получившие путем приравнивания к имеющемуся воинского звания офицера запаса. Это они тянут лямку возрождения и становления казачества, урывают время и трудовую копейку от семьи. Стремление к офицерским чинам у этой категории казаков минимально. Духовность, сама принадлежность к братству «лыцарей» для них важнее, чем поддачи из рук старшины.

Казачья старшина в основном формировалась в процессе возрождения из оставших милицейских и военных чинов, а также поднятых перестроечной волной «штатских» с высшим образованием и даже кандидатскими степенями, но полученными «на асфальте», в отрыве от земли. Их знания традиций поверхностны, неустойчивы. Поскольку собственно старшинской казачьей традиции в значительной части забыты, они приносят в казачество традиции той среды, в которой сформировались сами - и, едва ли не в первую очередь, спавившие коллектива. Казачьи традиции ими выполняются формально, чтобы не оттолкнуть от себя «средний слой» станичных и хуторских атаманов, а то и грубо попираются в групповых интересах под видом «учета современных условий». Приверженцы старшины любят отдавать приказы, «укреплять дисциплину», говорить сами, а слушать в основном тосты в свою здравницу или отчеты об отчислении из низовых структур. В борьбе за места в «правительствах» рьяны, своих противников, даже минимых, клеймят «раскольниками» - но и сами бывают заклеены этим эпитетом бывшими соратниками или про тивной стороной одного иерархического уровня, но другого цвета. Представители старшины не спускают на обещания, когда им нужна

поддержка, но с исполнением этих обещаний просят подождать до «лучших времен».

Стремление казачьей старшины к упрощению системы в ущерб устойчивости против внешних воздействий носит название «негативного мироощущения» - первый шаг к гибели системы. Оно роднит представителей старшины по направлению вектора действия с антисистемами русофобов, готовыми помогать своим идеологическим союзникам. Такие действия старшины могут производиться и умышленно, и по слабоумию - но ни то, ни другое не может служить им оправданием. Одним из признаков вырождения казачьей организации, кстати, является увлечение нагайкой с приданием ей важного места символа в деятельности.

Показательны примеры вырождения старшины по Кубани, приносящие огромный ущерб всему казачеству. Наиболее яркий из них - атаман Всекубанского казачьего войска (ВКВ) и его ближайшее окружение.

Приходу Вл. Громова в казачье движение способствовало то, что он как доцент кафедры дореволюционной истории КГУ имел познания о казачестве чуть больше, чем остальная масса городских жителей. А его студент Ф. Бунин, создавший одну из первых казачьих организаций, принял в нее доцента. Кстати, слухи упорно приписывают Громову происхождение из мешан Новороссийска, но да не в этом дело... С момента, как В. Громов стал атаманом Кубанской казачьей Рады (затем ВКВ), началось его вхождение во власть - а вместе с тем и в процесс вырождения.

Чтобы происходил какой-нибудь общественный процесс, необходимы два фактора: идеи и финансовые вливания. Особых идей вроде не было, кроме желания быть у власти. Но возымели действие немалые вливания в Раду, произведенные тогдашним председателем Краевого Совета депутатов Н. Кондратенко, предоставленный им особняк по ул. Шаумяна, 10. Процесс пошел... а вместе с ним пошла и потеря. Ушел вначале кошевой атаман В. Каюда, другие казаки, из ВКВ уже атаманы отделов (Л. Голубенко, Ю. Новиков, А. Аникин и др.), которые пытались отстаивать казачью демократию и право на критику «батьки».

Раз с собственными идеями туго, то был применен плагиат, ставший характерной особенностью старшины ВКВ. Так, в 1992 г. при преобразовании Рады в ВКВ последнее название было присвоено незаконно, т.к. годом раньше общество с таким наименованием уже было зарегистрировано в ст. Староминской. Потом оказалось, что для игр в Государственный реестр наименование Войска должно соответствовать дореволюционному - и ВКВ присваивает себе новое название, на этот раз историческое - Кубанское казачье Войско, хотя и с таким наименованием организация на Кубани существовала, и в реестр раньше Громова документы подавала...

Цель оправдывает средства. На словах старшины ВКВ ее цель - забота о казаках. На деле же ограничивается эта цель самой старшиной. Примеров более чем достаточно. Так, в течение ряда лет из федерального и краевого бюджета, других источников выделяются огромные средства для казачества Кубани. Но попадают-то они на счета ВКВ! Другие казачьи организации, кои в крае несколько десятков, остаются в стороне. Но и внутри ВКВ эти средства в большинстве случаев не доходят до тех, кому предназначены, большая их часть оседает в виде резервного фонда в Казачьем банке - который, располагаясь по адресу ул. Северная, 255, однажды уже лопнул с концами. А тот, что учрежден по адресу Северная, 324, преимущественно вместо денег выдает банковские обязательства, на которые нельзя закупить семена или заправить трактор. В тех редких случаях, когда перечисляются деньги, они поступают на счета администрации районов и их с большим трудом можно получить уже после окончания посевной...

Редакционно-издательский отдел ВКВ «Сполох» вместо того, чтобы издавать книги и журналы, закупает по дешевке на стороне книги - и сдает в магазины по ценам, в несколько раз выше закупочных. Разве это не вырождение? Но вырождение старшины, а не всего казачества, которое проходит процесс самосознания и очищения. Вот преподаватель Академии культуры Б. Борисов на свои средства издает журнал «Казачье самообразование», репрессированный пенсионер И. Федоренко собирает архив Кубанского казачества... Примеров, слава Богу, немало - значит, не затронул еще процесс вырождения многих рядовых и родовых казаков.

Основное идеологическое «достижение» Громова и его команды - «этническое казачество», которое легло в основу краевого закона «О реабилитации Кубанского казачества». Казакам как раз это ничего не дало, зато Громов теперь не просто «батька» - он атаман всего этнического Кубанского

казачества! А загляни поглубже - и увидишь, что суть этого «этнического» противоречит одному из основных признаков феномена казачества, в соответствии с которым этническое разнообразие в казачестве сохранялось и никогда не выливалось в этнический сепаратизм. Кажется, ведет к такому вырождению феномена казачества «батька» вполне умышленно. Зато ничего, хотя бы отдаленно похожего на идеологию или долговременную программу действий, за 7 лет атаманства в ВКВ команде Громова родить не удалось. Чем обзавелся Громов за эти годы в избытке - так это креслами. Посчитаем: атаман ВКВ (и на реестровое только что утверждён), атаман Кубанского казачества, зам. главы администрации края, председатель комитета ЗСК по казачьим вопросам и местному самоуправлению. Доцентом КГУ он тоже остается, в всякий случай. В картах наличие 4-х тузов, плюс один в рукаве, а еще один запрашивается из колоды - явный перебор, и игроков таких называют шулерами. Но Громов играет ва-банк, много выхода нет - не устроит его скромное место доцента после 7 лет славы. Правда, «все, что имеет начало, имеет и конец».

Но пусть все идет своим чередом - тем более, что нет однозначного ответа, кем заменить «батьку». Интересно взглянуть на «серого кардинала» при атамане ВКВ, Ю. Загудаева. Неказачьи свойства и внешность, незнание традиций, неумение быстро ориентироваться в сложных ситуациях Громова бросаются в глаза. Поэтому, спасая положение, его всюду сопровождает Загудаев, выступая для атамана палочкой-выручалочкой. Стройный, с прекрасно сидящей формой, командный голосом, умением говорить, он как рыба в воде чувствует себя в подчиненной аудитории. А вот в независимой смотрится иначе, не так уверенно. Практически никогда не солирует, выступает в паре и, видимо, по привычке юриста не оставляет следов - в отличие от Громова, издающего приказы о формировании «полков», которые в прессе именуют «бандформированиями».

Еще признак вырождения - дружба команды Громова с руководством Ингушетии и чеченцами, принятие дорогих подарков от первых и подписание договора о дружбе со вторыми в лице небезызвестного теперь З. Яндарбиева. Я уже писал, что это точное повторение действий кубанских сепаратистов 1919 г., внесших раскол в Белое движение и приведших к массовому истреблению казаков на Кавказе!

Опускаясь на ниже лежащий уровень структуры ВКВ, найдем и другие признаки вырождения. Скажем, в схеме реестровой службы, составленной атаманом Успенского районного казачьего общества ВКВ, все виды службы казаков подчинены милицейским структурам. Т.е. атаман, имеющий два высших образования, казачью службу представляет как прислуживание милицейским чинушам. Что же тогда удивляться, что его казаки даже в престольные праздники не посещают храм, а во время дежурства в штабе, подперев изнутри калитку, «принимают на грудь». Как же им тут знать, где находится атаман и как с ним связаться? А район-то пограничный...

Рыба тухнет с головы. Проверка поступлений и расходов бюджетных средств на расчетных счетах ВКВ за январь-сентябрь 1997 г., проведенная Контрольно-счетной палатой края, установили, что из 2500 млн. руб., выделенных из краевого бюджета, 57 % израсходовано на покупку магазина, рыболовного судна и мукомольного агрегата; на поддержку казачьих организаций израсходовано аж - 36 млн. руб., зато на содержание войска (головной организации) - 379 млн. Другими словами, по 100 тысяч на одну организацию и по 10 млн. руб. на одного чиновника от казачества. Остаток средств на 17 декабря составил 4,9 млн. руб. Выводы - утвержденная атаманом ВКВ смета не отвечает условиям Закона о краевом бюджете, денежные суммы использовались не по целевому назначению.

А куда пошли деньги, выделенные в 1996 г. из федерального (6 млрд. руб.) и краевого (15 млрд. руб.) бюджетов? Что, казакам?

И Громов еще пытается получить регалии Кубанского казачьего войска из США! При этом действуя порой через казачьего рода проходивцев, вроде выдающего себя за потомка атамана В. Науменко некоего С. Крикунова (находящегося сейчас под следствием за мошенничество), действовавшего под крышей Екатеринбургского отдела ВКВ...

Стремление правдами и неправдами заполучить войсковые регалии, в том числе атаманскую булаву, тоже ярко представляет диалектику вырождения. Булава является формальным признаком власти, содержательным же - голова! Думаю, кубанские казаки зарубежом прекрасно понимают: нет сегодня на Кубани той «головы», что сможет в интересах казачества распорядиться булавою...

Р. Корень

Д о н щ и н а - 9 8

*«А не лето ли, бляхит, братие, поискати отцов своих и дед пути и своег чести?»
Ипатьевская летопись, 1168 г.*

Давно тянуло на Донщину. Начиная с лета 1992 г., с тех пор, как впервые удалось попасть на дедову родину, картины Дона постоянно стояли перед глазами. Арчединские буруны, сосновые посадки в песках, Кременские известняковые «горы» и, конечно, пойма - дорога на Черную Поляну, а там - чудная Черная речка и хутор Акимовский... Дедовы рассказы о них стали частью детских воспоминаний, так что когда зачерпнул воды из Черной речки, то почувствовал, что шел к ее берегам всю жизнь. Наполнились содержанием созданные воображением идеальные образы - запахом увядающей степи, теплом донской воды, светом южного солнца...

И вот я снова здесь, теперь с дочерью.

Станция Арчеда, начальный пункт маршрута. Первый автобус до Кременской ушел, не дожидаясь поезда. Зато на местном рынке мы вкусили каймака и «откидного» молока. Появилось время сходить на могилу прадеда: осенью 14-го года одного из первых героев Дона бывшего кременского атамана есаула М.В. Антонова перезахоронили здесь, в хуторе Фролове, в церковной ограде. Сейчас на этом месте, как водится, дом культуры. Это всего кладбища - только памятник мироновскому комиссару Ковалеву среди ровных газонов...

К вечеру на автобусе, миновав арчединские пески, пойменные леса и займища, мы подъехали к переправе.

Средь полей своих широких
Вот он, плещет Тихий Дон,
От сынов твоих далеких
Я привез тебе поклон!..

Очень хотелось нам посетить Вознесенский войсковой монастырь. Пройдя около 10 км по пойме, из-за крутого склона мы, наконец, увидели главы собора. Уже несколько лет он считается действующим. Но вблизи бывшая (по виду своему теперьшнему именно бывшая) святыня Войска Донского производит тяжелое впечатление. Настолько, что и фотографировать не хотелось. Собор стоит не только без куполов, но и с разобранными пределами, обмотанный сеткой рабица, чтобы скот, гуляющий по двору, не заходил в алтарь. Внутри видно несколько образов.

Выйдя в дорогу во второй половине дня, мы думали переночевать у монахов, но какое там! Когда-то отцы-пустынники жили, наверное, лучше. За прошедшие годы населению удалось восстановить ограду, и все. А прежде монастырь процветал. Войсковые атаманы делали сюда огромные вклады, на личные средства соорудили пределы, украшали храм пудами серебра. Нынче на Дону аж два атамана, да вот его результаты их деятельности? Хотя, как сказал отец Трофим, эконоом обители, казаки монастырь совсем не забывают: используют как учебно-тренировочную базу...

Поход наш оставил много замечательных воспоминаний. Мы нашли место, где стоял дедовский дом, купались в Дону, ели арбузы прямо с бахи, видели хранящиеся еще в домах семейные реликвии, слушали рассказы о прежней казачьей жизни. Но силует обглавленного Вознесенского монастыря все время стоял перед глазами. Донцы, это немой укор нам всем. Если мы те, кем смеем себя называть, то не должно быть нам покоя, пока не засияют вновь кресты над главами войсковой святыни.

Надежда есть, есть и пример. По соседству в расказаченной станице Новогригорьевской священник отец Петр почти без прихода (20 старушек) успешно восстанавливает храм. Хотя, конечно, вообще упадок веры на Дону бросается в глаза. Во время Успенского поста станичный атаман гулял на свадьбе, вместо того, чтобы посоветовать молодым погодить недельку. Накануне нашего приезда вверх по Дону проплыла плавающая церковь. Оборудованный Волгоградской епархией теплоход причаливал в станицах, население радовалось церковным службам. И только. Восстановили на месте общими усилиями хоть часовню как-то никому не приходится в голову, хотя свои дома люди продолжают строить. Пока же в Старогригорьевской виднеется лишь фундамент разрушенного храма, в Перекопской храм закрыт - не сумев собрать приход, батюшка перебрался в Клетскую, где есть хоть какая-то общественная жизнь, в нашей Кременской арка церковного свода проступает на фасаде дома культуры...

Надо же что-то делать! Начать с малого - прийти со школьниками на заброшенные казачьи кладбища, утонувшие в траве. Убрать вековой дерн, расчистить и прочесть надписи, имена своих предков на плитах и памятниках. Вместо нелепых оградок облагородить родовые участки, составить планы, провести дорожки, поставить часовенку. Не мертвым это нужно - вам, живущим на своей земле! Если вы, правда, считаете ее своей...

Ю. Антонов (фото автора)

Н а ш а Партия сказала «надо», завроно ответил «нет»

За отказ создать в каждой школе района пионерско-комсомольские ячейки уволил руководителя РОНО Геннадий Щербаков 14 лет возглавлял отдел народного образования Иловлинского района Волгоградской области, а 5 лет до этого работал директором сельской школы. Теперь он - безработный, хотя преподавателей в области не хватает.

Глава администрации - в прошлом профессиональный партийный работник Евгений Сорокин - уволил Щербакова по статье 254 пункт 1 КЗоТ РФ с формулировкой «за грубое однократное нарушение обязанностей руководителя», заявив при этом, что не имеет к Щербакову никаких претензий по профессиональным вопросам. Уволенный считает, что пострадал за политические взгляды - вернее, за отсутствие требуемых начальством.

После прихода к власти товарищ Сорокин первым делом восстановил еженедельные районные планерки. На некоторых заседаниях, как в добрые старые времена, присутствовали секретари первичных организаций КПРФ. Задачей номер два новое районное руководство провозгласило создание в каждой школе молодежных пионерско-комсомольских ячеек женского типа. Сверхзадачу сформулировали и озвучили через районные СМИ, и специально для «пионерско-комсомольских» в местных администрациях образовали новую ставку - руководителя молодежного движения.

«Я принципиально отказался выполнять распоряжение Сорокина об открытии ячеек, и эта причина стала главным аргументом при увольнении», - уверен Г. Щербаков.

Кроме того, забыв предварительное обещание сократить расходы на содержание газопарата, Сорокин выделил на «ячейки» в 1997 г. дополнительно ок. 1 млрд руб. Расходы на содержание и ремонт образовательных учреждений, соответственно, сократились на точно такую же сумму. Что особенно ошутимо сказалось на местной ситуации, так как многие дети постигают азы науки, сидя на скамейках и чурбаках. До смены власти, кстати, расходы на народное образование здесь год от года увеличивались в 2-2,5 раза. Ну а высказывания руководителя РОНО против всех этих мер, видимо, воспринимались администрацией как прямая политическая диверсия против правящей в районе КПРФ.

Геннадий Щербаков, который родился и вырос в Иловле, давно предупреждали: тебя хотят уволить. 26 марта 1998 г. комиссия Госгудинспекции предложила ему ликвидировать выявленные в ходе проверки деятельности РОНО недостатки и нарушения (в количестве 24). В более подробно изложении это звучало так: «технику» в трудовой книжке переименовать в «уборщицу», инспектору по кадрам вменить в обязанность ведение учетных карточек формы Т-2, «привести в соответствие» заявление об отпуске сотрудницы, которая, написав его, ошиблась на один день, и т.п. На ликвидацию всего этого безобразия комиссия дала 2 месяца. Но не прошло и недели, как Щербакова отстранили от дел. При этом ему сообщили, что он «являлся существенный урон интересам граждан». Характерно, что все «понесшие урон» предъявлять претензии начальнику РОНО отказались. В это время товарищ Сорокин был болен, однако письмо об увольнении подписать сумел. А когда Волгоградское областное управление народного образования предложило восстановить Щербакова, торопиться не стал. И проигнорировал вот уже третье судебное заседание по иску уволенного.

1998 год перевалил за июль, а зарплата иловлинским учителям не выплачивается с февраля. Местным властям недо них - они строят коммунизм.

Лариса Хон, Волгоград («Время МН»)

Игрушечный Указ.

Хорошо, что наверху кто-то озабочился проблемой абсолютно бесконтрольного ношения нынешними казаками военной формы, погон и знаков различий. В одной Москве число самозванных «казачьих генералов» превысило все разумные пределы - уже около 50 штук. А тут еще и маршал, и какие-то сиятельные шишки навроде князей, и даже один казак - император». Думал, Указ Президента должен однозначно пресечь все безобразие. Форму (не народную одежду навроде шаровар, рубах или черкесок без погон) следует носить только, как говорится, «при исполнении», погоны должны соответствовать уровню профессиональной подготовки (армейской или иной). Кто их одел незаконно, должен снять, и компетентные органы все это должны проконтролировать. Сколько же терпеть самозванство и маскарад?

И что вышло? Вышло, «как всегда». Указ «О форме одежды...», как следует уже из названия, относится лишь к членам реестровых казачьих обществ. Посему один «казачий полковник» (пришел парилет назад из армии ефрейтором) спокойно заметил:

- А нас это не касается!

Конечно, не касается - он ведь член общественной организации, в реестр не собирается. Правда, Указ запрещает «введение для сотрудников учреждений, предприятий, организаций и общественных объединений, а также использование ими чинов, формы одежды и знаков различия по чинам, аналогичных установленным настоящим Указом». Ну и что? Кто и как будет следить за исполнением этого пункта (т.е. снимать погоны с самозванцев или следить, как они друг друга именуют)? И как быть, если носимая незаконно форма не вполне аналогична описываемой в приложениях к Указу - не тот цвет или оттенок, не такие выпушки и кантики, не та ширина лампас и т.д.?

п о ч т а

Кто вообще придумывал для Указа обозначенные чины? Что это за младшие и старшие вахмистры, скажем? И потом - «казачьи» (т.е. не российские, а некие самодельные) полковники и генералы появились у казаков в эмиграции, когда в 30-е годы, кроме казачьих полубоевых подразделений, Русской армии фактически не было. В Германии эти звания имели свой смысл - подчеркивали тот факт, что сражавшиеся против Советов казаки не солдаты Вермахта, а союзники, отдельный народ со своим правительством и армией. Что подчеркивают «казачьи» полковники и генералы сейчас, в России? Что казачество как бы неважнейшее, игрушечное? Игратьесь, ребята, присваивайте сами себе всяких там «старших вахмистров»...

Из Указа не ясно - военные все же оговариваемые чины и форма, или некие административные? Если военные - а исторически эти звания именно таковые, то с какой стати их будут присваивать не за военные заслуги, не по окончании соответствующих училищ и академий, а за избрание на какой-то административный пост, вроде атамана станцы? 80 лет назад каждая звездочка очередная на погон нашим дедам стоила большой крови и лишений. Если административные (и в Указе говорится - для «не проходящих военную службу»), то отчего они звучат и выглядят как военные, армейские? Что, казаки до революции, со службы вернувшись, землю пахали и по состоянию в обычное время расхаживали в шинели и прочей амуниции? Нет, разумеется - одевались по обычному, по гражданке - разве что вместо рубахи могла быть старая гимнастерка, а на голове фуражка. Черкески на Кавказе особый разговор, они (разумеется, без погон) стали для кубанцев и терцев национальной повседневной одеждой.

По Указу получается: вернувшись из армии и сняв обычную армейскую форму, казак одевает некую собственно казачью, но от армейской мало отличную. В армии он был ефрейтором - а тут изберут его станичным атаманом, скажем, - и вот вам сразу офицер, есаул! Но офицер как бы нестоящий - ведь, попади он снова на государственную военную службу, с него офицерские погоны сразу долой, и снова перед вами ефрейтор. Вот путаница будет! Может, лучше для гражданки установить казакам некие чисто гражданские, административные чины, вроде советников разных рангов, а военные звания разрешить носить именно при прохождении военной и иной службы, в казачьей форме, в казачьих частях и подразделениях?

И самое интересное: Указ Президента устанавливает, что названные в нем чины «не являются квалификационными разрядами государственных служащих». Так и есть - игратьесь в свои игрушки, говорят нам. Ведь ясно видно - никакими госслужащими настоящими реестровые казаки не являются, никакой стаж службы им не идет, ни на какие льготы они рассчитывать не могут и т.д. Игрушечные у них чины, одним словом. Игрушечные!

И зачем вообще тогда казакам нужен реестр этот? В армии или МВД они и без него служить могут (и обязаны). Просто казаками зваться? Да они родились и будут считать себя казаками, хоть ты еще десяток подобных указов роди! Форму военную дома носить? Да не больно надо, откровенно говоря - подавляющее большинство родовых казаков вовсе не рвется нацепить погоны, забот и помимо дележки самопальных погон хватает. И черкеску свою я безо всяких указов буду носить - когда и где захочу, как дед и прадед. Могут без погон, хоть я и старший лейтенант запаса. Не в погонах и числе звездочек, тем более игрушечных, суть!

Ю. Крапивин, Москва
От редакции. Мы попросили прокомментировать письмо читателя (а оно, надо признать, выражает мнение многих казаков) С.Е. Донцова, непосредственно, как зам. начальника ГУКВ, причастного к подготовке Указа Президента, о котором идет речь. Вот что он сказал:

Думаю, лукавит господин Крапивин, когда пишет, что погоны-де казакам безразличны. Придите на любой сход или круг - в погонах и реестровые, и «общественники». Что верно замечено: действительно, тема «генералов», не честь «полковников» и «войсковых старшин»...

Указ не ответил на все вопросы. Не ясно, какие чины могут иметь казаки, проходящие службу, например, в Российской армии и являющиеся одновременно членами казачьих обществ. Забыли о чинах и званиях в совете стариков. Не успели довести до конца вопрос об административной и уголовной ответственности за незаконное присвоение казачьих чинов и званий, и т.д. Да, чины эти и звания - именно казачьи, не армейские, не милицмейские. Но и те, и другие, и третьи - Российские, и, главное, впервые за 80 лет - легальные!

Не согласен с утверждением автора, что казаки не на госслужбе, и что чины «игрушечные», поскольку «не являются квалификационными разрядами государственных служащих». Казачьи чины и квалификационные разряды, по сути, разные понятия. Можно не иметь квалификационного разряда, но состоять на госслужбе (например, военная служба по Конституции - особый вид госслужбы).

Популярна критика казачьих чинов и званий с позиции аналогии со званиями по воинскому запасу или специальным званиям. Замечу, что, получив казачий чин или звание в соответствии с определенной в Указе «иерархической лестницей», о других имеющихся званиях и разрядах в системе взаимоотношений казачьих обществ надо забыть - как стараясь забыть, к примеру, я - действительный государственный советник Российской Федерации 3-го класса, полковник милиции, лейтенант Российской армии и, как атаман Московского городского казачьего общества - есаул (эти погоны и ношу на казачьей форме).

Редакция ждет новых откликов и продолжения обсуждения поднятой проблемы.

Н а ш а п о ч т а

В г.Змеиногорск Алтайского края решили восстановить уничтоженный казахскими националистами памятник Ермаку. Он был установлен при строительстве одноименного города (теперь называется Аксу) скульпторами из Киева отцом и сыном Зноба. Памятник уничтожили подло - ночью, при отключенном свете и телефонах близлежащих кварталов, технически оснащенной группой националистов с юга Казахстана... Подробности - в статье из «Алтайской правды»

В.Коньков (Барнаул)

Ермак... без головы

Несколько лет назад в городе Ермаке Павлодарской области за одну ночь был разрушен памятник Ермаку (Василько) Тимофеевичу на площади при въезде в город. Тогда часть казахов, видимо, опьяненных полученным суверенитетом республики, сначала митинговали, а потом всей толпой отправились крушить памятник «кровавому завоевателю казахского народа». Но, во-первых, Ермак, отправившийся в Сибирь со своим отрядом в семь сотен..., никогда не был на территории нынешнего Казахстана, а во-вторых, в XVI в. его населяли разные племена; казахская этническая общность тогда только начала формироваться...

Утром рабочие ферросплавного завода и Ермаковской ГРЭС, на которых работали большей частью русские, немцы, украинцы, обнаружили пустой пьедестал. Каменный памятник оттащили на берег Иртыша, оторвав ему голову.. Тогда многие очень сожалели о содеянном, так как считали этот памятник самым красивым в области. Скульптор изобразил Ермака грустным и задумчивым. Он стоял во весь рост, опираясь на воткнутой вперед себя меч, чуть опустив голову за складистой бородой...

О дальнейшей судьбе памятника рассказал зам. главы Змеиногорской городской администрации Виктор Карташов:

- Памятник сейчас находится в одном из цехов Змеиногорского завода товаров народного потребления. Состояние его плачевно, руки, ноги отбиты. Видимо, и после свержения с пьедестала скульптуру не оставляли в покое. Одна павлодарская фирма и местные казаки взяли на себя доставку памятника в Змеиногорск. Для транспортировки понадобился целый товарный вагон! Так по весне он попал в наш город.

Конечно, мы не остались равнодушны к его дальнейшей судьбе. Создана комиссия из специалистов по охране памятников, казаков и представителей общественности. Ее задача - определить объем реставрационных работ и сумму, в которую это все обойдется. Поскольку разрушен памятник основательно, средств потребуется немало, это главная проблема. Если все же удастся восстановить памятник, Ермак будет стоять в заповедной зоне, на высокой горке рядом со старинной плотиной, где более двух веков назад испытывали свои гидронасосы Ползунов и Фролов...

Л. Ермолина

п Редакция «Станицы», присоединяясь к обращению инициативной группы, сообщает ее счет: **Змеиногорский РКЦ, БИК 040125000, р/с 4060381090000000022, Змеиногорский Комитет по культуре, музей. Спонсорская помощь «Ермак». ОКПО 02195686. ОКОНХ 93110.**

Такая вот «истина»...

В майском номере Вашей газеты, претендующей называться общественной, опубликована заметка В.Конькова из Барнаула с комментарием Г. Самсонова, где мое имя упоминается в связи со статьей об Атамане Аненкове Б.В. С целью снесения ясности и клеветническую по содержанию заметку объясню тем, кто писал или читал ее:

1. В.Коньков не имеет к казачеству никакого отношения кроме того, что состоит на учете в реестровом обществе и полномочий говорить от имени Алтайского казачества ему и дать не могли по простой причине отсутствия родового казачества в марionеточных реестровых списках.
2. Любая война, а особенно гражданская - это грязь и отвержение. Не запачкаться в ней было невозможно ни белым ни красным.
3. Вывод, что в гражданской войне нет победителей - только жертвы, является бесспорной философской истиной с которой я лично полностью согласен.
4. Практически в каждой казачьей семье волею судеб были те, кто остался верен присяге «Царю и Отечеству» и те, кто, поверив обаяниям и своим силам, хотел построить новую жизнь.

Надеюсь, что В.Коньков, приняв успокоительное, еще раз подумает о судьбах людей и немного познакомится с историческими документами из которых, возможно, ему станет ясно то трагическое положение, в котором оказался этот удивительный человек, храбрый офицер и верный своему казачьему долгу Атаман Аненков, в армии которого не числился ни одного деда реестровых самозванцев.

Атаман Сибирского казачьего Войска

Ю.А.Белозерцев

От редакции: Все ошибки в письме «Атамана Войска» сделаны лично атаманом этой общественной организации (одной из сотен существующих в России), почему-то претендующей считаться преемником дореволюционного Войска. Никто, конечно, ей таких полномочий не давал. Это к вопросу о самозванстве. По части отношения к казачеству В.Конькова, зам. атамана реестрового войскового общества, пишущего казаков пером и кистью, ничего не скажу - сам он в письмах об этом не говорит. Если Ю.Белозерцев уверен, что среди реестровых алтайских казаков нет родовых - значит, мы имеем дело с поистине уникальным для России случаем. Но, думаю, это вряд ли - хоть пара человек да сыщется!

Согласен с Ю.Белозерцевым в одном: любая война - грязь. Но ведь не казаки ее развязали. И далеко не во всякой семье казачьей были и белые, и красные - в моей, скажем, никаких красных не было, вообще ни одного коммуниста за все десятилетия советской власти, белых же много. Чисто «белые» семьи нередко просто до наших дней не дожили, погибли в ссылках и лагерях, вот Ю.Белозерцеву и пришлось обобщаться по большей части либо с «красными», либо со «смешанными».

А такой «философской истиной», что «в гражданской войне нет победителей», нет (опять же атаман образование подвело). Не истина это вовсе, и тем более, не философская. Кто-то солгал на заре перестройки - и стали повторять вслед. Очевидно как раз обратное - есть, есть победители в любой гражданской войне. *Другое дело - как они ведут себя после своей победы. По рыцарски, стараюсь понять вчерашнего врага, дать ему возможность хотя бы просто жить рядом - или по большевистски, истребляя не только вчерашних своих врагов, но и их семьи, даже собственных союзников, даже самих себя по одной лишь тени подозрения в «некрасности».*

Касательно «исторических документов». Если Ю.Белозерцев считает таковыми сфабрикованные советским «правосудием» 20-30-х годов обвинения в адрес того же Анненкова (именно за их подбор благодарил атаман на страницах «Свободного курса», облившего Б.Анненкова грязью в лучших традициях совка), то тут и говорить не о чем. Ну хочется ему считать, что «удивительный человек, храбрый офицер», «верный своему казачьему долгу» превратился вдруг в кровавого маньяка, и все тут! И совсем Ю.Белозерцев на Алтае и в России в этом не одинок. Реабilitируют, скажем, ленинских и сталинских палачей - а Колчака, Семенова или Краснова нет. Понятно - для наших выходцев из «красных» и «смешанных» семей они по-прежнему остаются преступниками. Их так учили. Вот и в новой заметке, присланной из Барнаула, в газете «Своя дом» некий А.Брагин прямо пишет (говоря о картине устроителя художественной выставки В.Конькова «Анненковцы»):

«Сохранились исторические документы, читать которые без одорогания, поверьте, невозможно. По степени жестокости анненковцев можно сравнить только со средневековыми инквизиторами и гестаповцами. Белые каратели убивали всех подряд - стариков, детей, женщин. Изощренные садисты...» (далее описание ужасов - не иначе тоже предоставленных редакции атаманом Белозерцевым?). И вывод - «такие, как атаман Анненков, не подлежат реабилитации». Красные «герои» вроде Тухачевского, значит, «подлежат» (а ведь «исторические документы» на них тоже такого повешали, помимо их действительных преступлений, что только держись!) - а казаки нет. Зато на выставке товарищу Брагину понравились картины одного из художников «Генерал Доватор» и «Атака». «Работы мастера выполнены в соцреалистической манере.» Так прямо и написано - «соцреалистической». Как вам комплимент?

В своем письме столь недобрым алтайскими «товарищами» В.Коньков пишет: «Большевистский переворот и Гражданская война - трагедия всего русского народа, и обвинять в ней только казаков атамана Анненкова, ставших жертвой войны, постыдно и грешно. Мы молмсья за всех убиенных в этой братоубийственной войне, не деля на белых и красных. Нами принято решение установить памятник примирения всем жертвам этой войны у полкового Свято-Никольского храма... Уходя в эмиграцию, казаки-анненковцы оставили надпись на Джунгарских воротах: «**МЫ ЕЩЕ ВЕРНЕМСЯ!**» Надпись пророческая - мы возвращаемся, но не за тем, чтобы враждовать и разрушать, как это делали кумиры Брагина, а для того, чтобы вместе со всем народом возрождать былые величие Отечества.»

Сказано хорошо - но не наивна ли надежда, что красные и их потомки (не так в прямом смысле слова, как по духу) способны на примирение? Само их учение - учение вражды и ненависти. Мирными овечками они прикидываются, пока в меньшинстве. Что творят, победив в гражданской войне, придя к власти - история везде одна и та же, что в России, что в Кампучии:

Г.Кокунько

Осенние записки о летних впечатлениях

Летом удалось-таки осуществить давнее намерение - посетить родной Уральск. Поехать хотелось еще и потому, что в последнее время поступала оттуда очень невнятная информация о казачьих делах. В конце июля у сына подошел отпуск, и мы своим ходом, на машине отправились в дорогу. И так удалось увидеть, пожалуй, много больше по сравнению с путешествием на поезде или самолете.

Например, задолго до Уральска, где-то около российской городка Ершова и далее, мы наблюдали страшную, сталкерскую картину: на протяжении нескольких десятков километров вдоль дороги стоят целехонькие, полностью оснащенные изоляторами бетонные высоковольтные опоры, но... без проводов! После перебора возможных вариантов пришли к выводу - опоры поставили, а провода натянуть пока не успели. И лишь в Уральске узнали, что провода-то уже были, да их срезали воры.

В-общем, по сравнительно хорошей дороге мы благополучно доехали до границы недалеко от последнего российского городка Озинки. Были уверены, что доберемся в Уральск еще за светло. Но не тут-то было: после казахстанской таможи дорога оказалась совсем разбитой, и 90 км мы ехали более двух часов. Въехали в город, когда уже стемнело, а уличного освещения нет, только кое-где светились редкие окна в домах. Сын был в Уральске только в детстве, хорошо еще, что я помнил дорогу.

Буквально на утро столкнулись с другой уральской реальностью, в которую долго не могли поверить. Наши друзья, узнав, что мы оставили автомобиль на ночь около подъезда, поразились такой беспечности. Оказывается, в городе идет беспардонный грабеж, воруят все - машины, квартирное и дачное имущество, огороды, сады и т.д. И нам еще повезло, что машина наша осталась на месте и не была разграблена. Уральцы боятся оставлять свои свои квартиры без присмотра даже на несколько часов - вывезут и среди бела дня. Говорят, что стоят все заводы и фабрики и людям надо что-то есть.

Заводы действительно стоят. Почему стоят такие гиганты, как «Зенит», «Омега» и «Металлист» (последние два были построены перед распадом СССР), ясно - это оборонка. Но почему закрыты меховой и мясокомбинат? Такой вот итог назарбаевского хозяйствования.

Во всех населенных пунктах Казахстана, кроме столиц, люди живут в условиях, сравнимых с послевоенными. Отсутствие воды, тепла, электричества, массовое закрытие школ, больницы - обычное явление. Население потихоньку вымирает или уезжает. Гуляя по Уральску, мы то и дело видели объявления - «продается дом», «квартира», «дача» и т.д. Уезжают русские и русскоязычные. Семь лет назад в Уральске русских было более 82%, теперь - около 60%, и темпы их выдавливания нарастают. Казахские власти выдают аульным казахам беспроцентные ссуды для покупки квартир и домов в городе. И покупают! Прогуливаясь по древней части города, по так называемым «курениям», мы увидели множество казахских семей, живущих в казачьих домах. 10 лет назад такое и во сне не привиделось бы!

Казаки с горечью и тревогой наблюдают за постепенным превращением города в казахский аул. Очевидно, не за горами судьба Гурьева, который в одночасье превратился в Атырау. А тут еще некий «ученый сосед» опубликовал в местной газете «историческое» обоснование того, что якобы в далекие времена кочевавшие рядом с яицкими казаками калмыки называли наш Уральск «Теке» - козел. Ничего не скажешь, своевременно напечатано. Казахские власти давно мечтают переименовать город.

В Уральске мы застали неутраченную дискуссии о так называемом «единстве» уральских казаков. Застрельщиком ее выступили некоторые члены бывшего совета стариков, которые не согласились с решениями Большого круга от 30 января 1998 г. и наделили вдруг себя небывалыми полномочиями: «вся полнота власти в общине перешла к совету стариков». В силу этой «полноты власти» старики не хотят признавать атамана Иртыкеева и «жалуют» избрать «кого-нибудь другого». Незадолго до нашего приезда в местной газете выступил «активист казачьего движения» (так он подписался под статьей «Казаки есть. Атамана нет.»). Он тоже придумал, что все войсковые атрибуты - хоругвь, булава, печать - должны находиться у стариков, ибо ему тоже не «нравится» С.Иртыкеев.

Атаман С.Иртыкеев перед Никольским храмом.

А все дело в том, что атаман в 1997 г. посмел вывести Войско из мартыновского «Союза казаков». Тогда же на Круге группа казаков демонстративно ушла из зала. Эти «выходцы» создали (по словам «активиста») т.н. «Уральский отдел Союза казаков.» Кроме того, в течение всего последующего времени они ведут активную борьбу за возвращение Войска под мартыновскую руку. Вот и вся недолга. А все фарисейские разговоры и слезы о расколе просто должны прикрасить неблагоприятные деяния.

Еще есть вновь созданная казачья организация, которую сторонники «единства» по-мартыновски хотели бы привести на Большой круг - община во главе с Солодиловым. Эти ребята подарили Назарбаеву коня и шашку якобы от имени Войска. За что и были из последнего исключены.

Итак, в Уральске кроме уральского яицкого Войска, в котором более 90% казаков, есть еще небольшие раскольничьи группы - мартыновский «отдел», и назарбаевская «казачья» община. Есть еще самая старая - с 1990 г. - историко-культурное казачье общество во главе с В.Н.Дьячковым, работающее вместе с Войском, они вместе издают, пусть и с перебоями, газету «Казачий вестник». Так вот, все борцы за «единство» старательно делают вид, что между этими казачьи структурами нет никаких идейных и политических разногласий. Конечно, надо скрыть свою службу Назарбаеву и КНБ (Комитет национальной безопасности) или мартыновскую комсовковость.

Уральское Войско и в таких условиях работает безуспешно. Налажено взаимодействие с Волжским Войском - так, яицкие казаки вахтовым способом несут охранную службу в Самаре, в кадетском корпусе обучаются их молодые казачата. И, как водится, и самые добрые дела «активисты» охаивают: видите ли, Иртыкеев «разгоняет» Войско тем, что направляет молодых казаков в Самару. Молодые-то неразумные, в Самаре переженятся и останутся..

Иртыкеевское правление добилося возвращения полуразрушенного Никольского храма, бывшего у казаков походным, здесь когда-то совершались службы для отправлявшихся в походы. На снимке видно, что от него осталось. В настоящее время усилиями казаков войска храм восстанавливается и, слава Богу, служба в нем проходит регулярно. И здесь критики не дремлют - мол, налицо «чрезмерное» увлечение религией!..

Конечно, всем хотелось бы, чтобы Правление Войска делало побольше. Плохая работа с отделами, в плачевном состоянии экономика и т.д. Но ведь приходится испытывать повседневное сопротивление - и властей, особенно КНБ, и всяческих «активистов». Надо отдать должное - КНБ изрядно поднатерело в работе с казаками, «свои» люди работают во всех организациях. Более того, создается впечатление, что КНБ трудится рука об руку с российской ФСБ против казачества. Как еще объяснить тот факт, что агенты КНБ вольготно себя чувствуют в российских пределах - и в Оренбурге, и в Самаре, и в Саратове?..

Наша поездка показала, что яицкие казаки, оставшиеся в плену у иностранного (если не враждебного!) государства, не потеряли все-таки веру на помощь русского народа. Будем и мы надеяться, что помощь эта придет.

Только вот не поздно бы!..

В. Карнаухов

Воин, фольклорист, историк

Начиная с середины XIX в. среди офицеров и чиновников Уральского Войска появилась целая плеяда талантливых людей, которых интересовало прошлое и культура казачества. Начало сбору исторических и фольклорных материалов положил есаул И.И.Железнов, за ним последовали войсковой старшина Н.Ф.Савичев, ген.-майор М.К.Курилин, есаулы Б.А.Карпов и А.П.Хорошкин; в конце XIX-нач. XX в. - генералы М.П. и И.П.Хорошкины, В.Ф.Железнов, есаул А.Б.Карпов, чиновники Н.А.Бородин, В.Н.Голованов и др. Достойное место в их ряду занимает полковник Николай Григорьевич Мякушин.

Он родился в 1852 г. в семье уральского казака среднего достатка, окончил войсковое училище. Первый боевой опыт получил в Среднеазиатских походах. В 1873 г. за героизм в походе на Хиву урядник Мякушин был награжден знаком отличия военного ордена Св.Георгия 4-й степени. В 1881 г. под командой генерала М.Д.Скобелева в составе Уральской казачьей сотни штурмовал крепость Геок-Тепе. Был направлен в Оренбургское юнкерское училище, затем закончил и офицерскую кавалерийскую школу. Участвовал в японской войне. Кроме Георгиевского креста, был награжден орденами Св.Анны 2 и 3-й степени с мечами, Св.Станислава 2 и 3-й степени с мечами, Св.Владимира 4-й степени с бантом, золотым оружием «За храбрость», многими медалями. В 1891 г. на юбилейные торжества, посвященные 300-летию службы Уральского казачьего войска, для смотра Цесаревичем Николаем Александровичем были собраны льготные казачьи полки. Есаул Мякушин был назначен командиром 1-й сотни 9-го Уральского полка. А в 1910 г. он был назначен штаб-офицером при Наказном Атамане Уральского войска. Доводилось Мякушину исполнять обязанности коменданта Уральска, командовать (как старшему среди офицеров Георгиевскому кавалеру) парадом... За особые труды по разработке вопроса об изменении образцов казачьего обмундирования и конского снаряжения Император Николай II объявил Н.Г.Мякушину Высочайшее благоволение.

Службу Н.Г.Мякушин совмещал с работой над историческими очерками. В войсковой типографии вышли его книги и брошюры «Секретная экспедиция», «Краткий исторический очерк 25-летия Уральской учебной сотни», «Отдельная Уральская казачья сотня в рядах действующей армии на европейском театре в 1877-78 гг.» и др. Небольшие по объему, они ценны тем, что автор был очевидцем почти всех описываемых событий. Обычно перед печатью Мякушин читал свои очерки в офицерских собраниях частей, где проходил службу.

В семье и походах Николай Григорьевич слышал много казачьих песен, у него возникло желание издать их сборник. Позже он так писал об этом: «Уральское войско, существующее 300 лет, не имеет у себя ни одного издания избранных и составленных систематически своих национальных песен. А между тем у нас на Урале очень много песен, так называемых местных, никому иному, кроме уральцев, не принадлежащих и ни до кого иного, опять-таки кроме уральцев, не касающихся. По мнению многих наших ветеранов, песни эти должны знать и чувствовать каждый уралец, иначе он не уралец, не сын родного Горыныча.» Здесь, кстати, совсем не случайно Мякушин употребил слово «национальные» - тем самым он подчеркивал, что уральцы не просто военное сословие, но и особая этнографическая группа русского народа.

В 1885 г. Мякушин обратился к землякам через «Уральские войсковые ведомости» с просьбой присылать ему песни, дав рекомендации, как их правильно записывать. В течение нескольких лет он напечатал целый ряд статей по этой теме. К сбору фольклорных материалов ему удалось привлечь не только простых казаков, офицеров, но и генералов. Результатом работы стал изданный в 1890 г. в Санкт-Петербурге

«Сборник Уральских казачьих песен», в который вошли 162 песни и 18 стихотворений Уральского и других казачьих войск, спредисловием и кратким историческим очерком составителя. Большинство из них снабжено комментариями, указаны источники поступления. Значительная часть тиража разошлась в Уральске. С тех пор песни из книги постоянно включаются в разные сборники русских песен... После выхода сборника известный историк русской литературы С.А.Венгеров включил Николая Григорьевича в свой словарь писателей и ученых.

Служба в разных местах и небольшой достаток во многом обусловили позднюю женитьбу Мякушина в 1903 г. Детей у супругов не было, и они взяли на воспитание мальчика из приюта. Своему отцу (а после его смерти - мачехе) Николай Григорьевич постоянно слал деньги в Уральск. В один из приездов в Уральск Мякушин, по просьбе мачехи, построил для нее сосновую келью при храме Св.Николая Угодника на берегу Чагана.

Беспокойная служба, участие во многих боевых походах подорвали здоровье Н.Г.Мякушина и в мае 1911 г. ему предоставили отпуск. Он поехал в Пятигорск, вернулся с Кавказа в июле и скончался 12-го числа. Внучатая племянница Николай Григорьевича Анна Селиверстова Макарова (Сладкова), живущая в Уральске, рассказывает, что отпевали его при большом стечении народа в соборе Михаила Архангела. Когда катафалк повезли на Спасо-Преображенское кладбище, то по Большой Михайловской улице за гробом ехало множество пролеток, шли пешком. Могила Мякушина была в районе нынешнего памятника «Православным воинам, погибшим в 1941-1945 гг.» на церковной аллее. Сейчас она утеряна и место захоронения, большой мраморной надгробный памятник пропал.

Все, что успел издать Н.Г.Мякушин, стало библиографической редкостью. До самого последнего времени не было известно и ни одно его фото. Однако в этом году свершилось маленькое чудо - буквально из небытия появилась фотография Николая Григорьевича. Собирая сведения по истории уральцев, я занимался опросом старожитов области. И вот в семье Владимира Николаевича Толстухина - внука казачьего офицера, погибшего в уличном бою против красноармейцев в 1919 г. - увидел великолепные фотографии. Среди них - снимок, сделанный в Киеве, где стоял 1-й Уральский казачий полк, на обороте которого надпись: «Дорогим Владимиру и Клавдии Севастьяновне Толстухиным. 30 января 1904 г.» По эполетам видно, что снят войсковой старшина. К тому моменту я уже знал, что в то время в полку вместе служили хорунжий В.Толстухин и войсковой старшина Н.Мякушин. Однако там было еще двое войсковых старшин. Далее выяснилось, что родные Мякушина являлись прихожанами Никольской единоверческой церкви (Никола-на-Чагане), где священником был отец Клавдии Севастьяновны, а дьяконом ее брат. Вероятно, и сам Николай Григорьевич был прихожанином этой церкви - ведь во время приездов в Уральск он жил неподалеку...

Удостовериться в том, кто снят на фото, помогла четкость снимка. После консультаций со специалистами удалось опознать орден и медали - в их числе редкий для штаб-офицера Георгиевский крест 4-й степени для нижних чинов и медаль за Геок-Тепе. Последней точкой, развеявшей сомнения, стала редкая невоинская медаль, вручавшаяся за усердие во время всероссийской переписи 1897 г. Теперь можно твердо сказать, что на снимке - Николай Григорьевич Мякушин.

Н.Г.Мякушин вместе с В.С.Толстухиным и дальше служил вместе - в частности, в 4-м Уральском казачьем полку на японской, многие их сослуживцы погибли в боях с красными. После гибели мужа Клавдия Севастьяновна сумела уберечь трех сыновей и семейный альбом, благодаря которому мы теперь знаем, как выглядел Н.Г.Мякушин. Спасибо ее семье за это!..

А.Треубов-Иконников (Уральск)

С любовью к отчему краю

В некрологе по случаю смерти Ивана Петровича Попова говорилось, что «его общественная и литературная деятельность оставили заметный след в истории донского казачества.» И здесь не было преувеличения.

И.П. Попов родился в 1863 г. в семье войскового старшины. Учился в Новочеркасской Платовской гимназии. Еще гимназистом сочинил повесть «Азовское сидение.», за что был поощрен педагогическим советом. В 1885 г. окончил юридический факультет Харьковского университета, защитил кандидатскую диссертацию по теме «Войсковой круг на Дону».

Под влиянием дяди, донского историка Х.И. Попова, молодой кандидат наук занялся историей родного края. Войсковой атаман назначил его секретарем областного статистического комитета, собиравшего не только статистические сведения, но и материалы по истории. В его деятельности участвовали Х.И. Попов, А.М. Савельев, А.А. Кириллов и другие историки и краеведы. С 1901 г. по предложению Ивана Петровича стали ежегодно издаваться «Сборники областного статистического комитета», ныне ставшие важным источником сведений по нашей истории.

Способности И.П. Попова проявились и в журналистике. В 1887 г. он начал издавать в Новочеркасске частную газету «Донская речь», довольно быстро ставшую популярной на юге России. В ней сотрудничали К.А. Тренев, А.С. Серафимович, А.И. Куприн, Д.Н. Мамин-Сибиряк. В 1887-88 гг. Попов вместе с газетой издавал в Новочеркасске первый в крае ежемесячный историко-литературный журнал «Дон», объединив вокруг него казачью интеллигенцию, стремившуюся осмыслить исторические традиции казачества. Сам издатель-редактор опубликовал в журнале содержательный краеведческий очерк о станице Старочеркасской «В старом гнезде казачества».

В 1888 г. выпуск журнала прекратился из-за недостатка средств. В 1898 г. Попов передал издание «Донской речи» акционерной компании в Ростове на Дону, но сам журналистской деятельности не прекратил. В 1901-05 гг. он являлся редактором неофициальной части «Донских областных ведомостей».

Энергичный, известный своей добросовестностью и справедливостью Иван Петрович в ноябре 1897 г. был назначен секретарем областного по крестьянским делам присутствия. Его обязанностью было наблюдать за крестьянским самоуправлением, сложившимся после отмены крепостного права, рассматривать жалобы на волостных старшин и правления. Он избирался также мировым судьей по Черкасскому, а с 1902 г. по Ростовскому округу. В последние годы жизни Иван Петрович был директором Марининского детского приюта в Новочеркасске.

Знали его на Дону и как поэта. С юношеских лет он писал стихи, помещая их в «Казачьем вестнике», столичных журналах «Спутник», «Гусли», «Будильник», «Развлеченье» и др. Основная тема его поэзии - родной край:

*Родимый край, родная сторона!
Когда бы мог я в песне передать
Любовь к тебе, я мог бы доказать,
Как глубока и искренне она!..*

В феврале 1906 г. Иван Петрович отправился в Петербург, где внезапно тяжело занемог и скончался. Похоронили его в Новочеркасске на городском кладбище. Только 43 года жизни - но он успел внести достойный вклад в изучение истории и культуры Дона.

На вечное владение...

Долгое время не было четко обозначенных границ Земли донских казаков - как и всех российских губерний, учрежденных Петром I. Из-за этого даже возник спор между соседями, запорожцами и донцами. Первые в 1743 г. жаловались в Сенат, что «от Донского войска им, запорожцам, чинятся немалые обиды», что донцы не дают им ловить рыбу в пограничных реках Калмиус и Миус. В свою очередь, донцы писали, что запорожцы «вступают в реки и в морские косы, которыми наперед сего не владели.»

В 1746 г. было произведено разграничение владений между войсками. Но такие же споры возникали между Донским и Волжским войсками, не были ясны границы на юге с Кавказской губернией, где кочевали ногайцы и калмыки, а также с Таврической, Екатеринославской, Саратовской, Астраханской, Слободской Украиной. Отсутствие четких границ приводило к недоразумениям при определении земельных юртов станиц.

В 1765 г. согласно царского манифеста повсеместно в России началось генеральное межевание. В 1786 г. были очерчены и земли донских казаков. Но прошло еще несколько лет, прежде чем появился официальный документ - царская Грамота и карта земель Войска Донского.

В Грамоте Екатерины II от 27 мая 1793 г. было сказано: «Желая Войску Донскому доставить бесспорное на вечные времена владение принадлежащими оному землями и чрез то изъявить монархию нашу признательность к ревностной его службе, утвердили подписанную нами и при сем препровождаемой карту, по которой и указали сделать исполнение.»

За Грамотой из Черкаска отправились в Петербург бригадир Дмитрий Иловайский и полковник Иван Янов. Императрица лично вручила им Грамоту, а также хлеб-соль, повелев разделить их на мелкие части и раздать всем станицам. Все это депутаты с большим торжеством доставили на Дон. Корабль был встречен войсковыми чиновниками и 50 казаками во главе с судьей полковником Ребриковым у речки Тузлов. Отсюда препроводили делегацию до Усть-Оксайского стана, где их встретила бригада Поздеев с чиновниками и казаками. Со знаменем и на судах мимо станицы Александровской все вместе отправились дальше..

У монастырского острова к процессии присоединились казаки Богаевской, Маньковской, Бессергеновской с генерал-майором Василием Орловым. Под пальбу из 27 пушек и ружейные выстрелы прибыли в Черкасск, где процессию встретил войсковой атаман А.И. Иловайский.

Собрался Войсковой круг у Вознесенского собора, с выносом знамен и регалий. На круге были казаки станиц от Мелеховской до Цимлянкой, а с Донецких станиц - с каждой по два старика. Грамоту, карту и хлеб-соль внесли старшины Василий Иловайский, Петр Кульбаков, Иван Янов и Иван Дячкин. Войсковой дьяк прочитал Грамоту. После этого в соборе состоялся благодарственный молебен.

Хлеб-соль разделили на шесть частей. Одна часть была роздана участникам Войскового круга, другие - разделены по станицам, в которые с царской Грамотой был послан премьер-майор Ефремов. Каждая станица встречала его со знаменем и церковным молебном. После прочтения Грамоты в храме с нее снимали копию, которая затем хранилась здесь же.

В последующие два года действовала комиссия под руководством генерала Бердяева, в состав которой входили по три депутата от Донского Войска и смежных губерний. Она обошла всю границу Войска и на местности установила межевые знаки через каждые полверсты. Было определено, что Земля донских казаков занимает 139319 кв. верст, или 14 512 365 десятин. 2 июля 1800 г. правительство Александра I утвердило по докладу комиссии границы Войска Донского.

Татьяна Маркина: первая женщина-офицер

Так уж повелось, что первой женщиной-офицером у нас считают Надежду Андреевну Дурову (1783-1866 гг.). В 1806 г., выдав себя за мужчину, она вступила в кавалерийский полк, участвовала в войнах с Францией в 1807 и 1812-14 гг. Прочитав «Записки кавалерист-девицы», мы восхищаемся ее мужеством. Однако и до Н.Дуровой офицерский мундир носила еще одна русская женщина - да вот только «Записок» не оставила, недосуг за хозяйством было...

Июньским днем 1785 года станица Нагавская Войска Донского была взбудоражена - на берегу реки нашли одежду красавицы-казачки Татьяны Маркиной, на которую заглядывались многие казаки. «Утопия» - порешили после долгих безуспешных поисков тела. Поседали родители казачки...

А вскоре в казачьем полку майора Балабина - будущего генерала, героя Отечественной войны - появился молодой казак-доброволец Курточкин. Выделив его за храбрость и сообразительность, командир полка взял молодого казака себе в ординарцы. С полком Курточкин участвовал в русско-турецкой войне 1787-91 гг., был ранен, удостоен чина урядника, а потом стал и офицером.

После войны полк Балабина был переведен на границу с Польшей, участвовал в подавлении восстания польской шляхты под руководством Тадеуша Костюшко. Офицер Курточкин снова отличился в боях, получил повышение по службе. Но случилась беда - один из сослуживцев затеял против него судебную тяжбу. Была она несправедливой, но Курточкину трудно было доказать свою невиновность.

Молодой офицер предстал перед самой Императрицей. Екатерина II была потрясена, узнав, что перед ней - женщина. Она даже собрала медиков для освидетельствования. Так и выяснилось, что не утопия казачка станицы Нагавской Татьяна Маркина, а стала казачком Курточкинским. Дело против нее было прекращено, но и ей самой пришлось распрощаться с боевыми товарищами. Назначив пенсию, Маркину отправили домой.

В станице Татьяна предстала в офицерском мундире с орденами на груди. Молва о ней пошла по всему Дону. Но недолго нашей героине довелось сидеть на месте. По приказу Императрицы часть донских казаков - три тысячи семей - должны были быть переселены на новую оборонительную линию, Кубанскую. Это вызвало возмущение донцов, и на их усмирение двинули карательный подкомандой князя Щербатова. Попавшие под переселение казачки Нагавской направили в столицу делегацию, в которую включили и Татьяну. Однако в станице Казанской делегация была перехвачена. Казачок князь велел выпороть, а Маркину под конвоем отправил в Черкасск «на усмотрение войскового атамана». Последний вернул ее в Нагавскую, где по случаю ее благополучного возвращения станичный атаман разрешил «выпить за счет станичных денег два ведра водки.»

Татьяна Маркина еще долго жила в родной станице. Хоронили ее в военном мундире с отдачей всех полагающихся почестей. Со временем кладбище было затоплено Цимлянским морем, а сама станица перенесена на более высокое место...

Н.Дурова же вступила на военную стезю десятками лет позже. В 1806 г. она даже служила в Донском Атаманском полку полковника С.Балабина, где могла слышать от командира и казаков про «казачку Курточкина». Едва не пересеклись дороги двух женщин-офицеров - двоюродки и простой казачки.

В.Елисеев (хутор Добринский Липецкой обл.)

Рыболовство на Дону

Рыболовство - одно из древнейших занятий донских казаков, гораздо древнее, чем земледелие. Еще в 1738 г. указом Сената Войску Донскому было подтверждено право пользоваться «в реках Дон и Мертвом Донце, на гирлах и в самом море, рыбными, а в степях звериными промыслами и ловлями, которые были ему предоставлены со времен взятия Азова Петром Великим в 1698 г.»

Черкасский округ был одним из центров рыбозаготовки. В самом Черкаске в 1900 г. на 11560 казачьих душ обоего пола насчитывалось 458 рыбаков. Дон в то время изобилывал рыбой. Сом, сазан, лещ (чебак), сельдь, чехонь, судак, осетр, белуга водились в большом количестве. Но уже тогда казаки строго следили, чтобы рыба хищнически не вылавливалась. Для наблюдения за правильным ведением рыболовства и недопущения в донской тоне браконьеров в гирлах находился т.н. Каланчинский караул, ниже которого запрещалось ловить рыбу какими бы то ни было ловушками. Каждый должен был иметь свидетельство от войсковой канцелярии, дающее право свободного промысла в дозволенных местах. Для поиски браконьеров существовало два войсковых смотрителя рыбных ловель, назначавшихся войсковой канцелярией из старшин и имевших под началом вооруженную команду.

Орудия лова разделялись на сетные и крючные. Собственно сети были трех видов: ставные устанавливались с помощью кольев, плавные поддерживались на плаву поплавками и буйками, накидные выбрасывались из лодки, накрывая рыбу.

У рыболовных станиц право на ловлю, составляя часть общинных прав юрта (право на общинные воды), было подчинено такой

же общественно-уравнительной регламентации, как и пахотные и сенокосные земли. Лов на Дону в особенно рыбных местах велся с соблюдением очереди, с распределением этих очередей и участков реки (тоней). Ловить рыбу имел право каждый казак в пределах своего юрта, где воды не были сданы в аренду.

На нижнем Дону рыбная ловля носила чаще промысловый характер. В крупных рыболовецких хозяйствах богатых казаков и старшин рыбу ловили круглый год. Часть продавали, остальную перерабатывали на «спетных заводах». Здесь рыбу сортировали, мерную отделили от немерной, белугу от красной, один сорт от другого. Затем рыбу разделявали, чистили, резали, солили. Сортировали на воздухе, а разделявали в помещении, обычно деревянном бараке с камышовой крышей. Оборудование составляли длинные столы, орудиями труда были ножи, иглы и небольшие топорики для разделки, скаковнички.

Засолка производилась в солилах - длинных четырехугольных коробах из толстых досок. Одно солило вмещало до 100 тыс мелкой или 30 тыс. крупной рыбы. Большие солила делились на несколько закромов. Рыбу не только солили, но и коптили. Коптильни представляли собой мазанки, крытые камышом. При отсутствии печей рылись канавы, в которых дымилась деревянные опилки. Коптили обычно рыбца и сельдь.

Существовал еще один способ засолки сельди. Отправляясь на ловлю, брали с собой бочки с рассолом, куда бросали еще живую сельдь. Рыба напивалась соленой воды, бочки закатывали и сельдка хорошо хранилась в течение долгого времени.

При рыбоспетных заводах были складские помещения, где хранилась готовая рыба: балыки в длинных решетчатых бальницах, икра в бочках, а судаков хранили в ямах, выложенных свежим камышом. О количестве добываемой рыбы говорит факт, что только в Черкаске был 41 такой завод!

Казак-рыболов занимался ловлей круглый год. Зимой пускал подо льдом сеть при помощи длинной жерди, топора с длинной рукояткой и веревкой саженой в 40. Весной рыболов «средней руки» нанимал двух спольщиков (помощников), в остальное время работал один. Чтобы не умереть с голоду, он должен был выловить рыбы рублей на 400, из которых 50 уплачивал работникам. Рыболовы в помощь своему коренному занятию имели еще и огороды.

Крупный рыболов вел дело на широкую ногу, у него было от 8 до 25 работников. Выезжал он на море с неводом стоимостью в 200-300 руб., зимой ставил от 50 до 100 вентеров. Для плавания имел несколько дубов (баркасов с высокими и широкими бортами). В такой лодке можно было перевозить груз до 300 пудов. Имел и несколько каюков (небольшая лодка, выдолбленная из ствола вербы длиной 3-5 м, нос уже, чем корма, гребли одним веслом). Ну и, конечно, такой рыболов имел свой рыбоспетный завод. Бывали годы, когда удавалось зарабатывать до 10000 руб.

Некоторые, сколотив первоначальный капитал, становились потом владельцами более крупных предприятий. Так, в Старочеркасской некие казаки, взяв в аренду баркас, так удачно занялись промыслом, что уже через несколько лет стали совладельцами лесной биржи и угольного склада.

Восбещ лодка была угодна в каждом казачьем доме, а в низовых станицах их было по несколько, они выполняли здесь роль транспорта. Дон в низовьях разгивался на 20 км в ширину, вода стояла в течение 4,5 месяцев. В этот период казаки общались между собой на лодках. В Старочеркасской по центральным улицам выстраивались и мосты.

Среди казаков были мастера, делавшие лодки на заказ, обычно из ели или сосны. Сначала мастерили заготовки: доски, тагуны, водорез (нос). Затем делали форму по дну, ставили тагуны и обшивали досками. Конопатили лодку смоленой веревкой, варили смолу и смолили лодку снаружи. На таких лодках обычно пользовались парой весел или, как в просторечии их называли, бабайками, и в дополнение делали еще кормовое весло.

Поскольку главными орудиями лова были сети и вентери, то зимой все члены семьи, в том числе и дети, садились вязать сети. Отец сажал за работу даже малюток. Птели из толстых ниток при помощи лопаточки и челнока. Вязали сети разных размеров под рыба, чебака и т.д. Обычно таких сетей хватало на 2 сезона. Большие сети-волокуши смолити, клали в котел с кипящей смолой, впрягали быков, к ним привязывали сети и потихоньку тащили.

В XVIII в. в Черкаске в любое время можно было купить осетрину, икру, фунт (400 г) ее стоил 8-10 коп. Блюдом, приготовленным из осетрины, белуги, стерляди, сома, сельди, вас могли угостить почти в каждом доме. Поскольку рыбы ловили много, ее заготавливали впрок. Солили целиком либо «в корень», т.е. пластали со спины. Такая рыба могла долго находиться в рассоле. Солили в специальных невясыках, но широких бочках, которые назывались «шаритваз». Рыбу пересыпали солью, а через 3 дня, надев резиновые сапоги, топтали и клали гнет. Перед тем, как сушить, рыбу отмачивали, а затем вывешивали на улице или на полотах. Старались делать это в такое время года, чтобы на рыбу «не села муха».

Жизнь казака-рыболова была полна всевозможных лишений, таила много опасностей. Приходилось недосыпать и недоедать, в ночь и непогодию быть на работе. Но, как говорится, «без труда не вытащишь и рыбку из пруда».

Г.Астапенко, ст.Старочеркасская («Былое»)

В. Карпов : Записки старого казака

Харитонов подвал

В старой части Белой Калитвы на перекрестке улиц Ленина (теперь Большой) и Почтовой в 1957 г. строили большой универсам. Раньше на этом месте на самом углу стоял одноэтажный добротный деревянный курень на высоком, чуть не в метр каменном фундаменте. В глубине двора-второй такой же. Говорят, что их выстроил перед германской ордой и тот же, теперь уже безвестный хозяин. По некоторым сведениям, дома эти принадлежали лавочнику Харитонову.

По Почтовой к угловому куреню почти вплотную примыкала длинная одноэтажная лавка. Хозяин торговал всякой всячиной - изделиями из кожи, металла, посудой. Рядом курень булочника Терехова, сохранившийся до сих пор, там теперь ВТЭК...

Ранней весной 1918 г. булочнику, харитоновскую лавку и другие магазины и лавки в станции разграбили красногвардейцы из отрядов Романовского и Щаденко. Хозяин лавки не стал дожидаться бессудного расстрела, как владелец столовой напротив. Захватив и ценности, он куда-то исчез. Говорят, что в Москву, куда часто ездил по делам.

Оба куреня остались без хозяина и в угловом одно время располагался сельсовет: станция в те времена была приравнена к селу. После его занимала ЧК, потом ОГПУ.

Во времена коллективизации в лавке и соседнем курене обосновалась кроватная мастерская, просуществовавшая до самой войны. После оккупации в угловом курене была контора РайПО...

В 60-х годах оба куреня снесли; под угловым оказался огромный каменный подвал. Вход в него был засыпан. Когда его вскрыли, то оказалось, что он когда-то был набит чуть ли не под самый сводчатый потолок трупами с пулевыми пробоями в черепах. Скелеты теперь лежали метровым слоем!

Место «раскопки» срочно огородили высоким сплошным забором. От рабочих взяли подписку, стройку приостановили. Привезли откуда-то пьют, пообещали každодневную выпивку и хорошие деньги за молчание. Естественно, взяли подписку о неразглашении и с них. Присаживали кости на самовласть, забрасывали сверху песком и вывозили в неизвестном направлении. Вечером пили- может быть, за упокой душ безымянных страдальцев. Впрочем, куда вывозили, известно - в ближайшие шурфы, куда примерно в то же время сваливали останки немецких солдат.

Рассказал об этом отец моего бывшего друга Алмазьев Алексей Мионович, бывший в ту пору начальником отдела кадров СУ «Алюминистрой», чьи строители и вели работы. По долгу службы он был посвящен в это дело, и только перед смертью решил рассказать про подвал сыну. Строительные работы там вел прораб Тарасов Николай Иванович, давно уже пенсионер. Старожилы говорят, что ходили тогда какие-то глухие слухи о подвале со скелетами. Люди тогда удивлялись, что обыкновенная стройка так тщательно охранялась. Параллельно для отвода глаз был пущен слух, что нашли кушанья с золотыми монетами...

Убирали кости с секретностью. Были бы это жертвы белых или немцев - какой бы пропагандистский крик подняли власти! Но по черк был явно ОГПУ: все черепа с пулевыми отверстиями в затылках. Способ «оахоронения» тоже их. Время преступления - предположительно 1925-29 гг.

Давайте порассуждаем. С января 18-го по лето 23-го власти не скрывали массовых убийств. Расстреливать казаков водили в станице открыто, под Авилы горы. На вопросы жителей конвоиры заученно отвечали - ведем «офицера» или «атамана», их убивать считалось нормой. Под горами возле самого скельника, где был заброшенный карьер, как раз напротив теперешнего бюро похоронных услуг, было два колодца. В них и сбрасывали казенных, а до того и просто бросали тела на месте казни. Родные забурт! За 70 лет под половицами и оползнями оплыли стенки колодцев, затянулись илом и глинной, сравнялись с землей и скрыли преступления.

В 1923 г. стали возвращаться из-за границы казаки, поверившие призывам властей. Те, кого не расстреляли прямо в Новороссийске, не отослали в рудники под Кемерово, добрались домой. Прошедших сквозь сито ВЧК временно оставили в покое, чтобы не спугнуть поток возвращенцев. Расстрелы прекратились. В 25-м снова стали хватать людей. Держали их в подвалах ОГПУ, часть посылали на допросы в Каменск или Шахты, а в последнее время в Морозовскую.

После нескольких пересылок из тюрьмы в тюрьму трудно было дознаться, куда делся человек. Да и дознаваться было опасно. Многим семьям возвращали вещи расстрелянных. Был в этом возврате великий смысл, своего рода наглядная пропаганда. Цель одна - запугать оставшихся. Так «народная» власть боялась народа.

В это вот время, между 25-м и 29-м годами наполнили подвал страшным содержанием. Так убивали до 29-го, пока не придумали еще две разновидности казни, растянутой на несколько месяцев - раскулачивание да лишение работы (а, значит, и хлебных карточек).

Где и в каком шурфе за станицей «покоятся» останки тех, кто, по мнению палачей, никогда не согласился бы с «властью трудящихся» и должен был быть уничтожен? Кто из старожилов знает еще что о том подвале? Говорят, что строители сохранили его и сейчас он используется дирекцией магазина для каких-то своих нужд...

«Хлачок»

(рассказ соседки моей бабушки)

Дело было в гражданскую, уже после того, как красные погнали куреня хутора и пострелили наших дедов. Фронт стоял по Донцу. Из-за реки с горы Караул и обстреливали нас. Мы в погребах хоронились, а потом за речкой, у нас там были капутники, а выше - заросли такого терна дремучего, что мы в него полком залезали. Там выкопали яму и спаслись в

ней, сразу несколько семей, бабы да дети, а казаки с красными воевали. И твоя бабушка Апроса с детьми с нами была. Прикрывала нас от обстрела крутая гора. С месяц нас терзали, а по весне как начали кидать снаряды - сидим день под обстрелом, другой... Скотина взалерти, не кормлена, не поена, рвет. Потом застреляли кругом из ружей - красные прорвались через Донец. Видим, уже в хуторе хозяйничают, грабят, баб сильничают, что курени решили проведать свои. А мы бонмся и нос показывать: хорошо, если только изнасилуют, а то ить убить могут. А у твоей бабки все три девки, как на подбор, а с ними твой отец - семилетний мальчуган. На третий день слышим - кричит человек с той, хutorской стороны речки. Выглянули - на коне, а чей, - непонятно. Затаились. Он речку перешел вброд и кричит снова:

-Хто тут есть, выходи!

Теперь видим погоны - значит, наш, казак. Вылезли. А он и говорит, что красных разбили, последних в лавках вылащивают.

-Идите, - грит, - скоренча домой и кажняя хозяйка нхкай вывесить на воротах белый хлачок, ну хучь хабот какой-нибудь, чтобы казаки знали, что на базу есть хозяева. Наши будут ходить по подворьям и брать еду только у тех, кого не будет дома.

Перебрались мы через речку, выскочили по проулке на свою улицу, а тут снова застреляли, пули из каменной стены пыль выбивают: какой-то красный отстреливается. Залегла твоя бабуся под стенку, видит ушшу, видит свой двор, а идти боится. Вдруг видит: какой-то казак вошел к ней во двор, заготовали гуси... Как рванула баба по улице, будто и нет ей сорок пять лет! Успела перегорить казку дверца, в нос сует белую косынку и ничего сказать не может, запыхалась. А казак держит гусью за крылья, колеску у него в птичьем помете, и никак не возьмет в толк, что ей нужно от него. Наконец, Апроса выдохнула:

-Хлачок! - и казку подныстчет свою косынку. И снова криком: - Хлачок!

-Тю, чертова баба, так бы сказала, что это твой двор, а то хлачок да хлачок!..

Отпустил казак птицу, отряхнулся и пошел промышлять дальше. Так и прозвали твою бабушку Ефросинью - «Хлачок»... В детстве я эту дразничку от соседки слышала, а историко вот - впервые сейчас...

Коммуна в Кочевани

(по рассказу казачьего потомка)

Отремела Гражданская. В ярах дострелили последних казаков. Где-то в 23-м году ехал мимо нашей Усть-Белокалитвенской начальник всей Красной Армии Троцкий. Страсть как любил большевик N 2 разезжать на бронепоездах - ездил по местам «боевой славы», где они с Тухачевским бесславно положили 4 года назад несколько дивизий. Остановился «победитель» на станице, велел собрать оставшихся в живых красногвардейцев.

Хвалились товарищи, как убежали от них казаки в одних подштанниках, жаловались на скудное питание: за что, мол, боролись? Промолчали, как вооруженные только шашками да дедовскими пиками казаки порубали многих любителей чужого добра, а остальных экспроприаторов вышвырнули аж в Царицын..

Сообщили Троцкому, что центрами формирования казачьих отрядов были небольшие хутора Дубовой на севере наших станичных земель и станица Екатерининская - на юге. Высокий гость пожелал видеть стертыми с земли оба центра; поговаривали, что и хитрый совет основать возле Дубового коммуны - для поправки продовольственных дел - дал тоже Троцкий.

Окончательно решили устроить первую коммуны на южной окраине хутора Николаева (теперь то ли село, то ли слобода Литвиновка). Называлась та окраина хуторком Кочеванью и жили там казаки-староверы, сплошь зажиточные. Выгнали комбедовцы из домов баб с детскими да старух, вселили коммунаров.

Свели из соседних хуторов зерно, продукты, одежду, скот, разные там сядки-веялки. Особенно сильно пограбили хутор Дубовой - там тоже не было мужчин и стариков, но и оставшиеся были врагом номер один - староверами и жили «не по праву» богато (забегая вперед сообщу, что спустя несколько лет в коллективизацию последних баб и детей хутора развели на саянах в соседние хутора и нахально рассовали по чужим куреням; за оставленные дома «честные» власти заплатили деньгами, которых едва хватило бы на покупку собственных ворот).

Кого только в коммуне не было! Люмпены, ярыги, голодранцы, воры, лодьри, словом - голутьба всяко разная, быстро привыкшая в гражданскую и после жить грабежами. Не было только ни одного знавшего, как выращивать хлеб, ни один ни разу не держался за чапиги. Работать они не хотели, категорически.

Через полгода у коммунаров ничего не осталось, даже посевное зерно съели. Снова пошши грабить, а поля так и оставили незаезженными: некому было, как они выражались, «саять урожай».

А еще через полгода разбежались.

Брата моей бабушки до трех раз грабили. Сначала отняли курень и растащили хозяйство. Потом комбедам понадобился и летница, куда старик перебрался. Уехал дед в другой хутор - наши и там. Люди, знавшие, да и не знавшие ставшего нищим деда, носили ему еду, делились последним. Приехали коммунары и вместе с тамошними комбедами отняли у него последнюю горсть зерна и забрали подчистую одеждуку...

Часть из разбежавшихся коммунаров кинулась в руководство казачьим населением. Неграмотные люмпены вместе с хлачками из ближайших и дальних слобод заправляли у нас в хуторах и станице делами. Понадобились вскоре и оставшиеся не у дел лодьри - пришло время коллективизации и они стали в хуторах раскулачивателями...

К а з а к и и в о д к а

Были на свадьбе; водку не пью, так говорят - не казак. Ну, положим, и нашим предкам некогда было особо ей заниматься, - хотя при государственной монополии на изготовление хмельного зелья казакам разрешалось винокурение. Парням до женитьбы не давали и чарки: молодцы-зелены, и бюджет семей расписан до мелочей. И женился - не пьеза, все знали действие алкоголя на наследственность. Если в роду были дураки, то плохо девушкам - не брали замуж. На службе в полку тоже не разгонялся, да и надо копить деньги на подарки. В хуторах ревниво следили, что привез соседский Петька али Гришка с «действительной». Это было мерилом их хозяйственности и благопристойного поведения. По ним судили и об их детях.

Дома казак с головой влезал в хозяйство и лишь на свадьбах близких родственников мог себе «позволить». Если случалось перепить, опозориться, то ждала отцовская порка. Запоминалось на всю жизнь, действовало лучше кодирования. Сходилась мужская родня, привязывали незадачливого выпивоху к скамье и учили прутьями краснотала, из которого старики плетут сапетки. «За одного битого двух небитых дают» - говаривали. Редки были эти случаи. Следующее наказание - порка на хуторском сходке по просьбе или с согласия родителей. После нее к любительскому хмельному могла пристать и оскорбительная кличка, переходящая на детей и внуков. Позору-то сколько!..

Брата моей бабушки Илько Макаровича выпорол родные, руководил его дед Захар. Пришедшего со службы, женатого, никогда не пившего казака отхлестали за то, что проиграл в очко быков каким-то проходным, наполнившим его водкой. Ни до, ни после братья не брали в рот ни капли. Сломил их только грязь гражданской войны и послереволюционное время: для большевиков нещепой был чужим и подозрительным.

Староверы, их было у нас половина в хуторах, не пили вообще. Как и почти все бабы. Массовое питье пришло в гражданскую. Шолохов, описывая свадьбу, переигнул палку - должно быть, западала в память свадьба времен гражданской или НЭПа, вот и вышла сплошная пьянка. Вообще о казаках вранье после революции не имело границ. В Каменском краеведческом музее есть копия газеты-прокламации начала гражданской, где некий «Эф-фон» пишет о казаках-коканистах, их полк якобы был в Царицыне (поди проверь!).

Петр I, подавив восстание Булавина, жестоко расправился с казаками, не щадя ни правых, ни виноватых, и в насмешку придумал домнам печать с голым казачком при шашке на винной бочке (от нес потом большевистская пропаганда наворочила горы лжи). Один ли Петр так использовал хмельное? Иван Грозный учредил в завоеванном Новгороде кабаки, «чтобы обесшипать народ». Екатерина II говаривала, что пьяным народом легче управлять. Спьянвание было не только источником дохода государства, но и делом внутренней политики. В 1927 г. отменили «сухой закон», введенный в 1914-м - «отцу народов» нужны были деньги на вооружение. Но к тому времени запрет был фикцией, ведь большевики отменили все законы и указы царской России, процветало подпольное самогоноварение.

Пьяницы в почете с первых дней советов, их именами называли улицы и хутора. Вот как хутор Николаев стал Литвиновым в 1920 г. Официальная версия гибели активиста Литвинова - нападение бандитов на сельсовет - канонизированные красные «святы» якобы долго отстреливались. Люди рассказывали иное. Хутор после отхода белых был полон тифозных казаков. Литвинов с дружкой Кислянским дожидались их выздоровления, чтобы те могли сами добрестн до ближайшей балки, где их и расстреливали. После акций вдрызг напивались. Как-то ночью ехали в другой хутор за «огненной водой», да наскочили на казаков, не ставших ждать очереди к зловещей балке. Те зачитали приговор и казнили палачей...

Питию способствовали атмосфера безысходности в стране Советов. Прическа «политика», пыканье плечков сквозь зубы, мат без стеснения женщин и детей, блатной язык дореволюционных уголовников и поголовное пьянство 30-х годов были привилегией неказачьего элемента, на ком держалась советская власть. Дон в пьянство втянули активисты, хлебавшие сталинскую казенку по-черному. Убивать людей, раскулачивать трудно было без залитых глаз. После войны пьянство расцвело и среди казаков, постепенно стали пить подростки и женщины. Дряхлеющие пьяницы из 5-го кавалерийского, т.н. «казачьего» корпуса, набранного из холлов, кашапов и даже не живших на Дону, до сих пор собираются в Ростове и после первого же стакана заявляют, что «ше и вмерзли сталински козак»...

Теперь в хуторах редко найдешь человека, потребляющего лишь по престольным советским и религиозным праздникам. Пьют все, по любому поводу, в любое время. Мешок колхозного зерна в уборочную стоит не больше бутылки-другой. Непьющих не любят, презирают. Пьют молодые девки, любое подкрашенное пойло. А им торгуют везде, из-за рубежа хлынул поток суррогатов. О чем думали государственные мужи, слав монополию на торговлю спиртным? Из бюджета ушло более четверти денег - и никакого контроля за качеством «продукта»! Кончили колхозное «изобилие» - алкаши перешли на частных коров, овец, а уж птицу воруют без счета. Порой люди знают вора, но как заявить - могут зажечь постройку. Есть и «узкие специалисты»: крадут насысы у одиноких старух, им же продают «по дешевке»... Желаящим возразить совету пожить в любом хуторе.

Пили от безысходности, не зная, чем себя занять после постылой работы на партийного дялю. Будут ли пить сейчас, можно вроде бы и на себя поработать? Будут! Не останутся те, кто привык. Будет пить и часть их потомков, не получившие от пьяниц ни сажени земли, подавшись в батраки к бывшему председателю колхоза. Не до того лишь фермерам, кому ни свет - ни заря ехать в дальний кут косить, ворошить, скирдовать; разве что срывы будут, когда уведет у хозяина копыну сена вор, привыкший тащить колхозные (а до революции оставляли и копына, и стога сена на зиму в поле, до санного пути).

Вроде все понимают, как страшно пьянство. Но все кажется, что «это» случится не с ним. Всех случаев не опишешь, но вот хоть один. В хуторе Какичеве, где родилась моя бабушка и 8 ее братьев, в 30-е годы эрестовал активист Боярсков Пантошка. Он был за главного, остальные, в том числе и дед И.К., помогали. Скольких покулачили, сколько было слез, проклятий, просьб к Богу покарать изверга! Это Пантошка выгнал из двух родительских курень бабушкиных племянников, отправив в концлагерь в Бахмуте. А в отобранный курень вселил своего брата Гришку. Годы спустя стали люди подмечать, что потомство Пантелея, Григория и других - с червоточной. Один Пантелеич в белой горячке обильно керосином и поджег, другая тихо помешалась и т.д. На свадьбе, где меня «отрешили» от казачьего звания, была внучка этого негодяя. Сын этой молодой (теперь уже покойной) женщины - дурак, и ей в хуторе сказали, что род Боярских проклят людьми. Она так честила своего деду Пантелея, что он, должно быть, завертелся в гробу. И не верящим в Бога и проклятия понятию - много потомства у него быть не могло: пил ежедневно на магарычи хуторян, боявшихся, что он их включит в список на высылку. Пил и делал детей! Такие же дела и у известного «казака» И.К. Сам бездетный, его покойная тетка Маланья - дурочка...

Пьют теперешние «казак». За 6 лет не единожды менялся состав «шампанников». Только совмещенными пьянками держатся компании многих из них во главе с атаманами-выпивохами, что в услужении у местной бывшей номенклатуры. Пресса полна описаний «подвигов» пьяниц в лампадах. Если это и не по душе их спонсорам из «новых русских», то что подлаешь: трезвые не пойдут за власть богатых...

Чего ждать матерям от пивных еще до армии сыновей? Приедет такой Мишутка домой, снова покатытся пьянка, снова хуторские собутыльнички станут проклинать меня за то, что хочу видеть - не Мишатку, а Михаила Ивановича, не под забором лежачим, а за работой. Кто хочу верить: встретится казачий потомок Михаил, стряхнет пьяную одурь. Таких его ждут в семье. Таким он нужен Дону.

Топонимика хутора Бугураев

С дореволюционного времени и до брежневского хутор писался через два «у». Лишь малограмотный фотограф, снимавший в первые послевоенные годы школьников, перекрестил хутор тушкой на негативах в Бугураевку, по своему интерпретируя наличие многочисленных буртов вокруг. До революции были и Бугураевские рудники, и после войны еще гремел «трудовыми успехами» трест «Бугураевуголь»...

Сейчас в простонародье хутор называют Бугураевка, а то и Бугураевка, хотя советский оффицоз остановился на Бугураеве. Властители дорог с полосатыми палками претендуют на свой вариант - по дороге на Лихой у поворота к хутору стоит указатель «с. Бугураев». Вот и гадай, отчего такое название - от того ли, что место похоже на «Богов рай»...

Когда же появился Бугураев и исчез Бугураев? Порывшись в старых газетах и документах, я обнаружил, что совковое «уточнение» придумался на 1968-70 года. Где-то в то же время, что вышел в США «Казачий словарь-справочник», где читаем: «Бугураевы - род, ведущий начало от Донецких Казаков, поселившихся в ст. Усть-Белокалитвенской и основавших хутор Бугураев. В памяти хранятся от начала прошлого столетия Григорий Константинович Бугураев и его сын Семен Егорович, рождения 1830 г., который, отбыв службу в Лейб-гв. Казачьем полку, занимался земледелием и умер в 1921 г, оставив пять сыновей.»

Там же короткие справки о многих Бугураевых - казачьих офицерах. Среди составителей справочника - полковник М.К. Бугураев. Видно, дал пояснения о родных.

Не справочник ли - причина «исправления» имени хутора? «Компетентные органы», зорко бдущие за эмигрантами, разжились справочником иотреагировали.

Велико желание советских оккупантов превратить хутор в село или слободу, а то и деревню Бугураевку. И есть отчего: сейчас здесь больше переселенцев, чем потомков казаков. Назвали же, не моргнув глазом, станицу Николаевскую Литвиновым, а чтобы не было сомнений, приделали на окончание «ка»: Литвиновка!

Кстати, донские хутора, как правило, имеют окончания -ов, -ев, -ин, -ский; станицы -ская. Села оканчиваются на -о, слободы и деревни на -ка. Вот и станица возле хутора пишется на картах Бугураев (прежде - разезд Бугураев).

А если пойти дальше в исследовании происхождения названия хутора, то известна тюркско-монгольская фамилия Бухорасев. Что она означает в переводе? Кто этот Бухорай, в имени которого явно слышится «у» - может, человек из Бухары?..

Говоря о 1-й Мировой войне, редко вспоминают о младотурецко-большевическом альянсе и вообще пантюркизме, панисламизме. Но вот любопытная цитата: «Именно турки уничтожили русский царизм Николая II! Закрытием Дарданелл и Босфора для английского флота, который иначе мог бы войти в Черное море и помочь спастись — мы, турки, уничтожили русский царизм!» Гордые слова турецкого поэта Юнуса Нади, величавшего себя «исламским коммунистом»...

Под копытом.

24 апреля по всему миру отмечают память жертв Зайтунской резни 1885 года — поднятой турками очередной (не первой и не последней, но самой крутой) волны геноцида армянского населения. «Использовав Мировую войну для окончательной расправы с внутренними врагами-христианами» (Талаат-паша), стамбульские пантюркисты мостили первые версты далеко идущей Туран Йолу — «дороги в Туран» (термин, изобретенный Энвер-пашой).

В Ереване есть мемориал, посвященный миллиону жертв этой бойни — но самый факт ее советская власть официально не признала. С осторожностью, недомолвками подступались к теме рабелепствующие перед тиранами (не только своими, но и чужими, вроде Ататюрка) советские историки и литераторы. Лишь в 1995 г. из документального фильма Б.Геворгова на РТВ российский зритель узнал, что заслуга спасения анатолийских армян от полного уничтожения принадлежит Императору Николаю II и его полководцам — Великому Князю Николаю Николаевичу и его двойным тезкам генералам Янушкевичу и Юденичу, а также о тесном альянсе младотурок и ленинцев.

Большевикам случалось проговариваться о той дружбе. Писатель Радий Фиш в предисловии к своим «Турецким дневникам» подчеркивал: «Турция сражалась с теми же 14-ю державами Антанты, что и Советская Россия.» У Ленина есть слова от 23 августа 1915 г. (апогей резни армян!): «Турцию раут на части разбойники, ведущие «Освободительную войну». Что «разбойниками» названы бойцы, пришедшие на помощь христианскому народу — естественно для Ленина. Любопытно другое: цитируемая статья не раз переиздавалась в то время, когда из друга и благодетеля большевиков, влиятельного посредника между РСДРП(б) и германским Генштабом, ставшего в 1920 г. «идейным коммунистом», — товарищ Энвер стал «контрреволюционным басмачом» и погиб в стычке с красноармейцами. Большевики просто предпочли Энверу удачливого соперника младотурок Мустафу Кемаль-пашу (будущего Ататюрка). Примирить конкурирующих пашей или изолировать друг от друга не удалось, но туркофильство было до 1939 г. важнейшим вектором внешней политики Совдепии.

Но вернемся к 1-й Мировой войне. Когда, следуя за стрелкой Туран Йолу, переносимся из Закавказья в Туркестан (пограничные с историческим Тураном), на память приходят события, подобные зайтунским и битлисским, но куда менее известные...

25 июня 1916 г. Государь подписал указ о распространении воинской повинности на туркестанские народы, ранее от нее освобожденные: туркмен, киргизов, киргиз-кайсаков, кокандских узбеков, таранчей (уйгуров) и дунган. Служба предполагалась бескромной: пятая часть трудоспособного мужского населения (от 19 до 43 лет) привлекалась на тыловые работы (в т.ч. на строительство Мурманской ж.д., необходимой для обеспечения связи с союзниками). Сравнительно с положением христианских подданных — нетяжелое бремя. Ведь даже этнические немцы Украины, Поволжья и Сибири встали в 1914 г. под ружье и воевали на Кавказском фронте, где их силами был взят Эрзерум. Офицеры же из остзейских немцев, многочисленных в русской армии, столкнулись непосредственно с немцами Германии...

Но марксисты и пантюркисты объявили Указ актом «дикого великодержавного произвола», пытаясь разжечь народное недовольство. 4 июля 1916 г. в Ходженте (позже Ленинабад) началось т.н. Туркестанское восстание. Толпа блокировала полицейский участок Нижнего (мусульманского) города, пытаясь сжечь списки призывников. Волна демонстраций и погромов органов российской власти захлестнула Самаркандскую и Ферганскую области. Трагические события произошли 13 июля в Джизаке, где мятежники под лозунгом «Долой Белого царя!» убили уездного начальника, несколько русских чиновников и местного аксакала. На другой день в селении Богдан провозгласили создание независимого ханства во главе с потомком чардаринского бека. Поднялось проосманское движение и в Туркмении (Закаспийская обл.), где его возглавил Азиз-хан. В этих областях активно действовала созданная двумя годами раньше турецкая разведорганация «Тешкилат-и Махсуса», возглавляемая азербайджанцем Ахмедом Азевым-будущим председателем общества «Турция-СССР».

Ситуация стала столь угрожающей, что 17 июля 1916 г. был опубликован указ Государя: «Повелеваем объявить на военном положении Туркестанский военный округ с подчинением всего гражданского управления в этом округе командующему войсками. Числящаяся по Генеральному штабу командующим Северным фронтом генерал-адъютанта генерала от инфантерии Куропаткина назначить туркестанским генерал-зубер-

тором, командующим Туркестанским военным округом и войсковым наказным атаманом Семиреченского казачьего войска.»

А.Н.Куропаткин хорошо знал военную географию вверенного ему края и психологию его населения. С туркменскими повстанцами удалось договориться — почти все они разошлись по домам. Джизакский очаг был разгромлен силами 2-х казачьих сотен и 4-х батальонов пехоты. Большинство узбеков вообще не принимало участия в восстании. Но «эстафету» Ходжента и Джизака подхватили часть киргиз-кайсаков Тургайской области и большинство кара-киргизов и киргиз-кайсаков Семиречья. Полуофициально военный округ даже стали называть Туркестанским фронтом.

Месяц повстанцы готовились, оборонялись в глухих ущельях Мугуджарских, Илийских, Кетменских и Джунгарских гор множество цейггаузов и оружейных мастерских, а затем обрушились на казачьи станицы, русские и украинские села, уединенные монастыри. Был уничтожен Иссык-кульский скаутский лагерь, где мучительной смерти подвергли около 70 подростков младших и средних классов гимназий Верного. Девочек посадили на колья плетневой ограды монастыря. Когда на следующий день сюда прибыла казачья сотня, некоторые гимназистки были еще в сознании. Их осторожно снимали с кольев, но спасти жизнь было невозможно, тела страдальцев были обескровлены. Тела мальчиков были исколоты пиками, головы разрублены или разможены камнями. Монастырский двор был усыпан изуродованными телами, залит лужами свернувшейся крови. Учитель и его жена тоже были убиты, у молодой женщины распорот живот, а неродившийся ребенок раздавлен ногами глумившихся батюров...

Казачи настigli киргизскую шапку в 500 голов в горном ущелье, уничтожив часть ее. Спустя 10 лет командира той казачьей сотни советский суд приговорил к расстрелу! Детоубийц же большевицкое «правосудие» и не думало искать, так что еще в 60-х годах аксакалы открыто похвалялись «подвигами» на том монастырском дворе...

«Восстание 1916 г. было самым продолжительным и самым сильным из всех восстаний, происходивших в Средней Азии после присоединения к России.» — писал красный академик И.Минц. При благоприятном для мятежников обстоятельствах счет злодеяниям мог бы пойти на сотни и тысячи. Банды пытались с налету взять Пржевальск, перегородили почтовый тракт и телеграфную линию Ташкент-Верный, подступали к предместьям Верного, 12 дней штурмовали Токмак. Среди командиров пантюркистов в Семиречье был будущий член Семиреченского ревкома Токаш Бокин, памятник которому большевики установили в Алма-Ате. В Тургайских степях ключевые позиции занял дуумвират Амангельды Иманов (тактическое руководство) и Али-бей Джангильдин (стратегическое планирование).

Последний был, в своем роде, довольно яркой личностью. Уроженец Кустанайского уезда, он в 1905 г. поступил в Казанскую учительскую семинарию, откуда был исключен за участие в беспорядках; принял православное крещение, поменял фамилию на «Степнов» и поступил в Московскую Духовную Академию — где также не удержался по причине своей революционности. Степнов-Джангильдин стал фотографом, в начале 1908 г. уехал в Женеву, где познакомился с Ульяным-Лениным. Когда члены младотурецкого комитета «Единение и Прогресс» офицеры Ниязи-бей и Энвер-бей (будущий Энвер-паша) совершили государственственный переворот в Стамбуле, то Али-бей, не долго думая, рванул туда. Судя по всему, он воевал в составе турецкой армии на Балканах и в Россию вернулся в 1913 г., после поражения младотурок в Балканской войне. В Крыму работал в газете «Тарджиман» основоположника джадидизма Измаила Гаспринского. После смерти последнего в 1914 г. Джангильдин переехал в Петроград, на следующий год вступил в РСДРП(б). В 1918 г. командовал отрядом, доставившим крупную партию оружия актюбинским красноармейцам, действовавшим против Оренбургской армии атамана Дутова. Умер Али-бей Джангильдин в 1953 г. в должности зампреда президиума Верховного совета Казахской ССР — редкое в советских условиях политическое долголетие! Учеба в Духовной Академии, кстати, ему впрямь не пошла — зампред поражал коллег малограмотностью, допуская, как минимум, одну ошибку в каждом слове...

Но вернемся в 1916 г. «Замечалась некоторая организованность мятежников: части их имели особые значки-знамена, у некоторых на шапках были надеты однообразные металллические бляхи.» констатировал Куропаткин.

Тургайские повстанцы именовали себя сарбазами — по бухарскому образцу (хотя Алим-хан, последний эмир Бухарский, ориентировался на Антанту, а турок и джадидов не жаловал). Повстанцы семиреченские назывались аскерами — подобно турецким солдатам. Различие было в том, что «армия» Иманова-Джангильдина комплектовалась на добровольческой основе (подобно армии бухарской), тогда как командирам семиреченских повстанцев братьям Шабдановым оказалось по силам ввести всеобщую воинскую повинность (вместо 1/5 по указу Императора). Еще параллель: как анатолийские, так и туркестанские аскеры сражались под лозунгом «истребления неверных» — и в Македонии (1903, 1912 г.), и в Армении и Семиречье... Тургайские сарбазы не выдвигали установок на геноцид из-за наличия в их рядах русских предателей-большевиков. Однако, независимо от национальной принадлежности (казахи, татары, русские, украинцы), имановцы несут от-

ветственность за гибель 2400 семиреченских славян (вернее, 3700 - считая пропавших без вести) - координируя действия с шабдановскими аскерами, сарбазы пытались перекрыть Оренбургско-Ташкентскую ж.д., по которой перебрасывались части русской армии.

При сопоставлении числа жертв среди мирных семиреченских жителей и мятежников (100 убитых и 76 пропавших без вести) параллель с Арменией становится достаточно очевидной. В том, что Туркестанская трагедия не доросла до размеров армянской, заслуга М.А.Фольбаума.

Михаил Александрович Фольбаум родился 22 октября 1866 г. Окончил Александровский кадетский корпус, 1-е Павловское военное училище и Николаевскую Академию Генштаба. В 1905 г. принял участие в усмирении бунта на броненосце «Потемкин» и разгроме севастопольского мятежа, его Хотинский полк был удостоен Высочайшей благодарности. 22 ноября 1908 г. Государь назначил ген. Фольбаума военным губернатором Семиреченской области и наказным атаманом Семиреченского войска (в подчинении Туркестанского ген.-губернатора - войскового наказного атамана Войска). В октябре 1914 г. М.А.Фольбаум на Германском фронте командовал 3-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизией, награжден Георгиевским оружием; после ранения и отравления газами вернулся в 1915 г. в Верный на прежнюю должность. Тогда же возбудил ходатайство о перемене немецкой фамилии на Соколов-Соколинский (девичья фамилия матери).

Во время киргизских бесчинств Фольбаум, несмотря на расстроенное здоровье, проявил волю и решительность. Имея в распоряжении 3-й Семиреченский и 6-й Оренбургский казачьи полки, три Семиреченские особые казачьи сотни, 3 легкие батареи и 2 сводные роты, он, не дожидаясь подкреплений, дополнительно сформировал 4 ополченческих казачьих сотни и 4 дружины из других групп христианского населения. Умело перегруппировывая силы, прокладывая в сжатые сроки новые коммуникации, не останавливаясь перед жесткими мерами («Считать самые незначительные скопления киргизов как попытки мятежа, подавлять их. При первых же признаках бунта арестовывайте хотя бы второстепенных алварей, передавайте полемому суду и немедленно вешайте!»), атаман нанес аскерам ряд чувствительных поражений. Рассеяны были скопища, угрожавшие Верному и Пржевальску, а когда 22 августа удалось деблокировать Токмак, удача надолго отвернулась от местных пантюркистов...

21 августа 1916 г. перед депутацией ташкентских граждан ген.-губернатор Куропаткин сказал:

«...Нельзя допустить, чтобы на этой земле туземцы проливали русскую кровь! 18 лет тому назад в Андижане туземцы напали ночью на русских солдат и частью убили их. Земля, где была пролита русская кровь, была отобрана от туземцев, ибо они оказались недостойными владеть ею. Так будет и теперь...»

13 октября Куропаткин провел в Верном смотр войск, 16 октября обсудил с Фольбаумом вопросы конфискации земель мятежников и выселения их в районы, где нет русского населения (так, в связи с особыми зверствами аскеров в Пржевальском уезде его предполагалось полностью очистить от киргизов). 18 октября ген.-губернатор отбыл в Ташкент, а М.А.-Соколов-Соколинский (фамилию матери он носил с 7 сентября) спустя четверо суток скончался от сердечного приступа. Семиречье лишилось мудрого и твердого вождя, но атаман успел разгромить аскеров (хотя не все из них капитулировали - около 300 тысяч кара-киргизов и киргиз-кайсаков оточевало в конце 1916 г. в Китайский Туркестан - Синьцзян; их эмиграция активно поощряли большевики в 20-х годах, а в 90-х - президент Назарбаев, щедрой рукой раздающий потомкам аскеров опустевшие немецкие, русские и казачьи дома и земли). Как вспоминал другой семиреченский атаман А.М.-Дутов, «все казаки-семиречки, до седовласого старца, были направлены в составе отдельных сотен и отрядов в лучшие горные трущобы для поимки и разоружения многомиллионного мусульманского населения.»

На фоне успехов христианского оружия в Семиречье, Иманов и Джангельдин в Тургайской области (вошедшей в Казанский военный округ) набирали силу. Как пишет советский историк Е.Черменский, «умело маневрируя, уклоняясь от невыгодных боев с превосходящими силами царских войск, Амангельды вел героическую партизанскую войну: отряды восставших неожиданно нападали на карательные войска и железнодорожные станции, разрушали телеграфные линии, уничтожали небольшие воинские отряды.»

Губернатор Эверсман запросил помощи, но экспедиция генерала Лаврентьева, вышедшая в августе 1916 г. из Орска, была в степи разгромлена сарбазам. Генерал с остатками войск укрылся в Тургае. Сарбазы обложили цитадель (основанную в 1846 г.), трижды пытались взять ее штурмом. В четвертый раз (6 ноября) им удалось поджечь деревянные Ирگزиские ворота и овладеть южной частью города, но тут же казаки-оренбуржцы выбили их обратно. А вскоре и здесь наступил перелом: прибывший на выручку осажденных отряд полковника Тургенева (8 казачьих сотен, 2 пехотных роты) заставил сарбазов снять осаду. Мятежные аулы один за другим сдавались...

В январе 1917 г. Иманов и Джангельдин снова пытались овладеть Тургаем, но гарнизон выстоял. В феврале ген. Лаврентьев разгромил имановскую ставку в каменной пустыне

Бетпақдала, едва не схватив самого Амангельды. Помешал поставить точку в войне с остатками сарбазов государственный переворот: Петроградский совдеп вынудил Временное правительство отозвать войска из Тургайской области и амнистировать мятежников. 18 марта Иманов созвал в урочище Картугай Съезд представителей всех волостей Тургайского уезда, на котором был избран Временный Уездный Комитет - первый легальный орган пантюркистской власти в России! Потом их будет много.. 31 марта Ташкентский совдеп произвел самочинный арест генерал-губернатора; вскоре Куропаткин был освобожден, но его военная карьера закончилась. Лишился губернаторского поста и генерал Эверсман.

А триумфальное шествие большевизма только началось! После капитуляции турецкого кабинета Талаат-паша (7.10.1918) российский джадиды воевали против Сибирской армии Колчака, Терского, Яйцкого, Оренбургского, Семиреченского казачества, против эмира Бухарского, армии Врангеля, против Грузии и Ирана...

Потом в отношениях большевиков с кызыл-аскерами не все было гладко; но, тем не менее, «национально мыслящий лидер» Назарбаев поддерживал «до первой крови» приснопамятный ГКЧП, а 7 ноября 1991 г. торжественно отметил 74-ю годовщину антихристианской революции, благодаря которой только и оказалось возможным создание обширной географически и перспективной стратегически Киргиз-кайсацкой (с 1925 г. - Казахской) АССР (с 1936 г. - ССР). Большинство населения ее (было, во всяком случае!) славяне: яицкие казаки-коренные жители, сибирские казаки-переселенцы XVI-XVIII в., русские, украинцы, семиреченские казаки-переселенцы XIX в., таврические болгары, поляки с «Кресо», забайкальские казаки-репрессированные спецпереселенцы, русские и украинцы-«целинники» и др. Но, не имея общей идейной платформы, дезориентированное в значительной своей части идеологией «пролетарского интернационализма», это арифметическое большинство уступает позицию за позицией целеустремленному пантюркистскому меньшинству.

Конная статуя Амангельды Иманова в Алма-Ате не случайно получила прозвище «Под копытом». Вспомним строки А.Н. Майкова о судьбе балканских славян под игом османов:

В крае Сербском вознеслись мечети,
Янычар в толпе, средь бела дня,
По базарам жен давил копытом
Своего арабского коня...

В начале XX в. джадидам не удалось возродить турецкое иго над Балканами и установить оное над Сибирью. Содействуя большевикам в решении их «классовых» задач, своих, национальных, они так до конца и не решились. Теперь - дорешивают. На Кавказе (Конфедерация горских народов Кавказа), в Болгарии (парламентский блок турецкой партии ДПС с коммунистами), в Поволжье (Татарский общественный центр и учрежденная в 1993 г. в Казани «новая» партия под старым названием - «Единение и Прогресс»), в Сибири (приверженцы «Амангельды II» Тулеева), в Казахстане (шовинисты из партии «Азат» и не менее шовинистические власти).

В январе 1997 г. опубликовано было заявление Тройственного Союза казаков Дона, Кубани и Терека за рубежом, где, в частности, сказано: «Прявлящий в Казахстане режим Н.Назарбаева открыто попирает основные права и свободы человека, что выражается в систематической травле и гонениях на Семиреченское казачество... Это происходит на фоне повсеместного вытеснения русского языка из всех сфер жизни, замены исторических русских названий городов, поселков и улиц на казахские... Мы обращаемся к властям РФ с настоятельной просьбой воздействовать на правительство Казахстана с целью прекращения нынешней политики дискриминации Семиреченского казачества и недопущения подобных действий в будущем.»

Как же реагируют на подобные призывы власти РФ? Да никак! Наоборот: шапку помяют перед Нур-султаном, вначале самодержавно заявившим, что «никаких Славянских Союзов быть не должно!», а позднее выдвинувшим химеру Евразийского Союза. Он выдвинул - у нас подхватили и носятся: Шумейко и Ципко, Шахрай и Рыбкин, Зюганов и Залыгин, Горбачев и Горбаневский, Джемаль и Чубайс, Янаев и Хасбулатов... Почти нет трезвых предостерегающих голосов - или ничему не научили нас Крымская, Кавказская, 1-й Мировая и гражданская войны, не заставили задуматься над фатальной несовместимостью ряда национальных идеологий? Вот, скажем, М.Антонов, резко повернувший в 1989 г. слева направо, в 1991 г. справа налево и позже перешедший на крайне-левые позиции, называет «государственным преступлением» даже самую мысль об «отделении от Казахстана его северных областей». В статье, опубликованной в год печального для Семиречья 80-летнего «юбилея» описанной выше резни, подстраивая под антиславянскую (и антихристианскую) суть соглашений об «углубленной интеграции», Антонов распинаятся о мнимых винах царской власти перед казахским народом, о существовавшем якобы проекте насильственного обращения киргиз-кайсаков в православие... Впрочем, дело не в подобном рода антоновых. Исторических фальсификаторов всегда хватало, - но существует Истинная История. Та, которая была.

Армяне помнят геноцид 1915 г. И мы должны помнить. Но просто помнить - мало! Надо делать выводы!

К. Козубский

К а з а ч ь е   з а р у б е ж ь е

Молитва казака   И.И. Колесов

Столетиями казачество, расширяя и укрепляя границы России, сражалось самостоятельно и в рядах русских армий за «Веру, Царя и Отечество!» У пришедшего на казачьи земли спрашивали не о национальной принадлежности, не о социальном положении. Как писал в изгнании кубанец И. Скубани в стихотворении «Прием в Сечь», главным критерием была Вера:

...Коль веришь, дружище, в заветы Христа, Молитву Господнюю знаешь...-

то и становишься в ряды христоролюбивого казачьего воинства. Православие было тем стержнем, той необычайной силой, что определяла высокую, характерную для казаков духовность, презрение к смерти, стойкость в бою и нелегкие условия жизни.

Верность канонам Церкви определили позицию подавляющего большинства казаков в годы Гражданской войны и тяжкие годы изгнания. И там из самых глубин ослепленного изгнанием сердца и страдающей души шли к Господу не слова о помощи себе, а просьбы уберечь оставшихся без помощи и защиты родных и близких, образумить заблудший народ, не оставить без заботы и попечения покинутое Отечество и со временем дать возможность с честью вернуться на Родину. В первые месяцы эмиграции это было кратко изложено в «Молитве казака»:

Верую, Господи, и исповедую, что Ты есть Христос, Сын Бога живаго, пришедший в мир спасти грешных, из них же первый есмь я.

Еще верую, что по неизречимой милости Твоей, Ты простишь прегрешения наши и гнев Твой праведный претворишь в милость и святой Вере нашей Христовой не дашь погибнуть от казней Антихриста и вовеличишь ее по всей земле.

Воскреси нашу милую мать Родину, во имя праведников Твоих, во имя высшей любви к ближним, положившим жизнь и душу свою за други своя.

Ей, Господи! Возврати Русскому Народу разум и сердце, которые Ты отнял у него, когда захотел наказать. Усердно молю Тебя: да воскреснет Бог в сердце и уме Русского Народа и да расточатся враги его!

Не на разбой и грабеж я поднял меч свой, не на обиду и притеснения слабых и угнетенных предпринял великий ратный подвиг мой, но в твердой вере в правоту великого дела - отстаивания святости и неприкосновенности жизни человека, его религии и убеждений, его достоинства и права на свободный и любимый труд и плоды его, дабы привольно и радостно и по Закону Божьему жилось и сильному и слабому, и казаку и крестьянину, и труженнику всякому на всей обширной земле его! И не зло, не зависть, но мир и любовь и единение да царствуют среди сынов России!

Господи сил, с нами будь! Десницей Твоей крепче буласта соедини Всероссийское Казачество! Пусть Тихий Дон и Яик, Бурный Терек, Кубань Многоводная, Астраханское и Оренбургское Войска, и за Уральским хребтом, за рекой Иртышем все братское Казачество в полном единении со всем Русским Народом с мечем в руке, с крестом в груди, в едином могучем порыве сокрушит главу Змия-диавола и великому Русскому Народу укажет высокий его жребий!

Ты с нами, Господи! Да уразумеют народы, что Ты с нами! С Тобой страха не имеем, смерти не страшимся! С Тобой единицы нас будут гнать тысячи врагов, а десятки - тьмы их! Даруй единомыслие и согласие вождей наших и даруй нам скорую, решительную и бескровную победу! Да вознесется тогда к Престолу Твоему из миллионов братских грудей могучее и радостное песнопение: «Слава в вышних Богу и на земле мир, в человецех благоволение. Осанна в вышних!»

Спаси, Господи, сохрани и помилуй наши семьи, оставшиеся беззащитными и бесприютными, раздетыми, разутыми и голодными! Даруй нам с честью вернуться на свою Родину и благослови наш мирный труд, а черную гору насилия и всякого беззакония свергни в пучину морскую!

Помоги же нам, Господи, спаси Родину и озари нас лучем милости Твоей и счастья!

Да не в суд и не в осуждение будет мне ратный подвиг мой, но в возрождение Великой России и не во вред, а на пользу содружества великих и малых народовостей! Аминь.

(Константинополь, 1920 г.)

В 20-е годы в Чехословакии, правительством которой в 1922 г. начало т.н. «русскую акцию» - материальной и иной помощью российской эмиграции, - сформировался один из центров казачьего зарубежья. Здесь возникли различные журналы, газеты и бюллетени, российские издательства, и в их числе созданное в 1925 г. издательство «Литературная Казачья Семья», действовавшее почти 15 лет. Возглавлял его донской казак Иван Иванович Колесов, примерно 1896 г. рождения станицы Усть-Бузулуковской Хоперского округа.

Оказавшись в ноябре 1920 г. в Турции в составе Донского казачьего корпуса, И. Колесов вскоре переехал в Болгарию, затем в Чехословакию. Получил в Праге высшее образование и... остался без работы. Работал батраком у крестьянина. Потом удалось найти постоянную работу в Братиславе в «Водном дружестве» - госпредприятии по регуляции течения Дуная. Последующая работа Колесова была связана с этим «обществом», директором которого он стал через несколько лет. В начале 30-х годов он переехал в город Шаморин, в 30 км ниже по течению Дуная.

Одновременно И. Колесов активно участвует в общественно-политической жизни казачьего зарубежья. В декабре 1927 г. вместе с М.Ф. Фроловым, М.П. Выхлянцевым, В.Г. Глазковым, С.А. Федоровым, И.Ф. Быкадоровым, И.А. Бильямом и Т.М. Стариковым он стал организатором, а затем секретарем редакции издававшегося в 27-39-м годах в Праге и потом Париже журнала «Вольное Казачество». В последующие годы он был также членом редколлегии журнала «Казачья» (Чехословакия).

В этих и других казачьих журналах («Казачья» в Болгарии, «Казачий стол» в Чехословакии и т.д.) печатались в 20-30-е гг. стихи, рассказы и очерки И. Колесова. В 1936 г. в Братиславе издательством «Литературная Казачья Семья» был издан его сборник «Стихи и песни. Рассказы.»; ранее, в 1930 г. им был издан небольшой сборник казачьих песен.

Умер И.И. Колесов 18 ноября 1972 г. в Шаморине. Вниманию читателей мы предлагаем два небольших его очерка.

Матери - казачке

Песни колыбельные пела мне над зыбкой мама дорогая часто в час ночной и, как сон о воле, слышал я рассказы и, как сон, я видел свой родимый Край...

Вырос - и в походы сына снарядила и, крестя, прощалась будто навсегда; за станицей долго сотне вслед глядела.. Завернула сотня за степной бугор...

По степным равнинам зимнего порою пела вьюга песни и мороз знобил, летом - убега вдале степным миражем полуденным зной меня душил.

Но и в бурю снежную и в палящий зной, сквозь порывы ветра, ураган и вихрь, сквозь снарядов грохот, сквозь напевы пухль - слышалась мне песня стороны родной...

Из степей привольных, из страны родимой уходя в изгнание память я унес о напевных песнях, о старинных былях, о станицах вольных, о земле моей.

Вспоминая часто солнечные дали, хутора по балкам, шум речных быстрин, мыслью залетной в степи уношусь я на курган зеленый, на могильный холм...

Под крестом дубовым голову склоняю, под крестом дубовым шорохи ловлю и, как будто, снова в зыбке я ребячьей и, как будто, снова вижу мать свою.. Нагибаясь близко, мне рассказ о воле, голосом неслышным мама говорит и напев далекий песни колыбельной надо мною будто чуть дрожа звенит.

4 марта 1927 г.

Низовая казачка

Смутлолицая.. черноокая.. стройный стан и грудь высокая от дыхания колыхается; сердца в ней биенье слышится кровью полное горячей, алой кровушкой казачьей.

Косы черные, густые черной лентой первитые по спине, плечам раскинулись, пряди черные надвинулись на глаза живые, бойкие. Зубы белые, блестящие между губ сверкают алых, две сережки в ушках малых изумрудными посвечивают; жилки тонкие просвечивают на лице девичьем, нежном.

Поступь гордая и смелая, речь кипучая, умелая - родником бежит, ручейком журчит или шумит потоком снежным.

Дон Иваныч тихострунный, ей родной отец, по степи бежит привольной, плещет мутно волной. По шпильям да по курганам, по степной дали разрослись польнь да чобор, да седьме ковыли.

Степи дочь свою вскормили, ручейки водой вспоили, ветры по степи гудели с ковылями песни пели и взрастили, как царицу, раскрасавицу девицу.

Смутлолицую.. черноокою...

(г. Шумен, Болгария)

Что такое казачество?

Утратив, в большинстве своем, историческую память, растеряв вековые традиции и обычаи, мы в 90-е годы втянулись в бесплодную дискуссию - что мы такое, кто такие казаки? В пылу страстей рождаются фантастические версии, углубляется раскол. Спорим, возвращаясь к полузабытым аргументам, будто не было этих споров в казачьем зарубежье, когда выброшенные за пределы России казаки обдумывали звучащие сегодня вопросы - и давали четкие емкие ответы. Один из них - небольшой по объему, но словно спресованный по глубине мысли очерк донского казака профессора Николая Николаевича Воробьева-Богоевского (1908-1989 гг), выпускника 2-го Донского Императора Александра III кадетского корпуса в Югославии, поэта и публициста, жившего в США.

Что такое Казачество? - спрашиваешь ты меня, внучек. Просто так. в миг один, не расскажешь... Нет, не только лампасы и лихость, и не алой черкески сукно, что свободными складками льется, серебром отливая и чернью, и на солнце горя газырями... Нет, не крымских барашков папах, не нагайка с мудреной вязкой, что подчас под горячую руку по спине непокорной гуляет. Не седло с дорогою насечкой и не дедовской шапки каленый, вострый изсиня-серый клинок, не отцова шербатая пика, и не дедов чекмень темно-синий...

Это все - только внешнее, внучек, и не раз оно в жизни менялось, приходя и в веках исчезая... Не пойми меня накривь, голуба,- есть и в этом особая прелесть, и беречь это надо с любовью.

Но не в этом вся суть - как в орехе з золоченем, что с елки свисает: не одна ведь на нем позолота, ведь ее соскести и не штука; а, суть-то в зерне, в сердцевине, в том, что кроется под скорлупою. Так и здесь: поскреби позолоту, загляни-ка на дно, да поглубже, и внимательно, взглядом орлиным, пригляди-ка, родной, к сердцевине. Что ж отыщешь ты в недрах глубоких, что нутро тебе скажет в ответ?

А ответит оно тебе словом, словом легким, как сон, как пушинка, но которое трудно дается, разве только трудами да кровью. Это слово - СВОБОДА, за это слово наши древние пращурки бились и своею соленою кровью наполнили ковыльные степи. Вот за чем, за какою заморской, красоты неписанной, Птицей устремлялись на Дикое Поле от жестокого гнета крестьяне, из походов далеких драгуны, из Литвы недовольные шляхтой, от мурзы узкоглазый татарин... Вот за что казаки умирали, заслоняя своею же грудью, а о жизни своей и не мысли... Вот что гнало людей на чужбину, где над небом сиял полумесяц - на туручку вел на сторонку свое войско Некрасов Игнатий - за полками полки да обозы, все за той же заморскою Птицей...

И еще своим взглядом орлиным ты отыщешь заветное слово: СПРАВЕДЛИВОСТЬ. Не к сердцу ли казачьему приросло оно, сплелось, застыло? «Произвол» - незнакомое слово. «Справедливо», «по правде», «по Божью» - так решали присудом народным, так по совести дело рядили... Против Кривды стеной восставали, поднимался Степан да Кондратий - не за прибыль, не личное благо, а за Правду, за общее дело! Так вставали зловещею тучей против нечести красной станицы, так потом, от стыда заалевших, с голового, опущенной долу, принимали колочую Правду от Баяна в плененной столице. И хотя уберечь не сумели, передав чужакам на расправу, но в душе-то казачьей, я верю, заодно были все с Митрофаном...

Слово ВЕРНОСТЬ кровавою нитью пронизало историю нашу. Слово ВЕРНОСТЬ спиною широкой подпирало кремлевские стены. Не отцы ли наши шарили пикой по степям на российских границах? Не одинонцать разве дубовых, в медь окованных, было ворот - у царей по дальним границам? Кто держал там бессменную стражу, Русь от врага обороняя? Верность крепкая, верность до гроба, но.. и сами ее ожидали. И уж если вставала щетинной наша грива - так видно недаром...

Не суди казака по лампасу, а суди по делам да по мыслям - вот на этом Казачество зиждет вековые свои основы.

(«Родимый Край», Париж, март-апрель 1965 г.)

Солистка «Гранд-Опера»

Во второй половине 30-х годов в русских изданиях Франции с заметным умилением, а затем с большой надеждой и восхищением упоминалась ученица парижской балетной студии О.О. Преображенской - «Татьяна Степанова - пленительная прима-балерина в детском балете, идущем в Опера, - одна из самых многообещающих юных танцовщиц...»

В 1937 г. в газете «Возрождение» театральный критик А.Шайкевич писал: «Первые в возобновленном балете «Веер Жанны» мне посчастливилось увидеть нашу соотечественницу - русскую девочку Танию Степанову. Многое увидевший необычайных результатов, которые современные, преимущественно русские дети достигают за последнее время в балетных студиях, русским же мастерам руководимых, - я был все же глубоко взволнован и умилен тем, что мне открылось на сцене. Мой личный опыт подсказывает, что в этой эпизодически на казенной сцене в детском балете промелькнувшей девочке сосредоточены все исключительные, столь редко встречающиеся данные, которые при напряженной и мудрой работе должны привести к вершинам хореографических достижений.»

Ожидания с каждым годом были все более реальными. Татьяна все чаще становится участницей заметных событий в жизни российского зарубежья. Летом 1938 г. на концерте вечера памяти поэта Валентина Горянского («Студия О.Преображенской» - пишет «Возрождение»), подарила зрителю возможность лишний раз порадоваться тем поистине необычайным достижениям, которые уже сейчас показывают Ж.Янкеева и Т.Степанова.» А 27 июня того же года в зале Российского музыкального общества на вечере Николая Рощина вместе со знаменитой

певицей Н.Плевницкой и известной испанской певицей Гонсалес выступила уже солистка «Гранд-Опера» Т.Степанова.

В 1939 г. о большом спектакле 8 января критик А.Шайкевич пишет: «Внезапно и чудесно взволновало выступление... юной классически совершенной танцовщицы Тани Степановой. Ее появление... пленило зал непосредственным обаянием живого и яркого дарования... Поставила этот блестящий, радостный и имевший восторженное признание танец также наша соотечественница, принявшая псевдоним Долорес Морено...» Отмечаются виртуозность и выразительность танца любимой ученицы О.Преображенской.

30 апреля - 13 мая 1939 г. в Брюсселе прошел международный конкурс юных танцоров. В жюри были хореографы из Бельгии, Франции, Англии, Италии, Германии, Австрии, Швеции, Финляндии, Польши, Венгрии, Греции и Японии, вице-председателем был С.Лифарь. Высшая награда - почетный приз бельгийской королевы Елизаветы. «Уже с самого начала испытаний в центре внимания оказалась наша юная соотечественница Татьяна Степанова» - читаем в газете. Главный приз был вручен русской балерине...

Русские зарубежные издания, отдавая дань прекрасной танцовщице, не сообщали обычно, что солистка «Гранд-Опера» была донской казачкой. Лишь зная это, понимаешь, почему она участвовала во всех концертах, общеказачьих балах и иных мероприятиях казаков во Франции.

2-я Мировая война прервала стремительный взлет Татьяны Степановой к «вершинам хореографических достижений», и мы пока ничего не знаем о ее дальнейшем жизненном и творческом пути...

Казачья старина

В марте 1934 г. в журнале Казачьего Союза «Казачье Единство» во Франции появилась статья об уникальной коллекции: «В тихом переулке Сен-Жерменского предместья, волею и личными средствами донского казака создан замечательный уголок - музей Старой России. Александр Ксенофонтович Семенченков в течение 12 лет составил ценнейшее собрание иллюстрированных книг, рисунков, гравюр, золотых и серебряных медалей, предметов искусства (фарфор, бронза, серебро). Все о России и казачестве...»

Самая интересная часть собрания - это, конечно, казачество. Казаки всех войск представлены очень полно и весьма разнообразно: на войне, в походе и в мирной жизни. Здесь показаны типы казаков в изображении, кажется, всех русских и иностранных гравиров 18 и 19 столетий.

Вот лихие казаки 12 года Ал.Орловского и Карла Верне, гравированные знаменитым Дебикуром. Правдиво живописны казаки Зура, Гесслера, Кия и Заурведа. Забавные, немного смешные в изображении Опидца, ВюАдама, Финора и Добужинского. Веселые забавники, смеющиеся проказники, гуляки в карикатурах Мартини и Женти. Одним словом, где бы Семенченков не встречал интересный казачий лист, он немедленно приобретал его и бережно хранит в казачьей папке.

Особенно интересны гравюры о пребывании казаков в Париже в 1814 году и посещениях Александром I, графом Платовым и казаком Землянским Англии и прием их в Лондоне, вход союзников в Париж с лейб-казаками во главе, казаки на вершинах Монтмартра, лагерь казаков на Елисейских Полях и площади Конкорд, развращения казаков в Пале-Рояль с дамами и в игорных домах... Много портретов донских атаманов и знаменитых казаков... Есть специальная папка, где хранятся народные картинки и лубки, изображающие казаков.

Библиотека поддесаула Семенченкова небольшая, но подобраны ценные и редкие книги в отличной сохранности - первые издания Пушкина, Грибоедова, Крылова, альманахи Пушкинской эпохи, альбомы коронации 18 века, путешествия иностранцев в Москву... Семенченков в настоящее время, может быть, единственный счастливый обладатель редчайшего русского художественного издания - капитального труда Висковатого «Историческое описание одежды и вооружения Российских войск». Текст и рисунки обнимают свыше 30 больших фоліантов (4000 литографических листов). В полном виде это издание имеется лишь в небольшом количестве экземпляров и даже Императорская публичная библиотека в СПб не могла похвастаться, что это издание хранится у нее полностью...

Владелец этого замечательного, чисто русского собрания завещал труд всей своей эмигрантской жизни Донскому Казачьему музею в столице Дона - Новочеркаске.»

Казак станицы Новочеркасской Александр Ксенофонтович Семенченков родился в 1893 г. Учился в Московском университете. С начала 1-й Мировой войны добровольцем в одном из полков казачьей гвардии участвовал во многих боях. В Гражданскую на Дальнем Востоке служил в частях атамана Семенова. В эмиграции жил в Париже, активно участвовал в общественной жизни российской зарубежья. По политическим взглядам примыкал к кадетам. В 30-е годы парижский журнал «Станица» сообщал, что «казачья библиотека в Париже временно будет помещаться в студии А.К.Семенченкова (ул. Сен-Симона, 16, Париж 7-й arr., метро «Бак»), инициатора создания «Казачьей библиотеки». Создан зал для чтения, где будут выдаваться книги по истории казачества и казачьих краев; устраивается кабинет эстампов...»

Время неумолимо, Александра Ксенофонтовича давно нет в живых. А вот какова судьба его собрания, увидят ли на Дону хоть часть бесценной коллекции своего земляка?..

К.Хохульников

Полковник С.В.Задохлин

В история России много пробелов, сознательно созданных ушедшей политической системой. Особенно это коснулось наших эмигрантов 1 и 2-й волн. Люди, служившие Родине, претерпевшие ради нее лишения, унижения, гибель близких, были как бы скожезабыты и гонимы. Сведения о многих навсегда потеряны, о других есть лишь краткие данные...

Отдал жизнь служению России и кубанский казак Сергей Васильевич Задохлин. Он родился 22 сентября 1878 г. в Екатеринодаре в семье войскового старшины. Окончил 3-й Московский кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище и вышел во 2-й Лабинский

полк. Вошел в состав Добровольческой армии; в эмиграции в Югославии стал бухгалтером на государственной службе. С началом новой войны полковник Задохлин, несмотря на возраст (за 60), принял руководство Штабом Кубанского Войска и Комиссией по сохранению Войсковых регалий и архива. Позже откомандирован в Главное Управление казачьих войск в штаб П.Н.Краснова. В середине февраля 1945 г. прибыл в Казачий Стан для службы в штабе Кубанского Войска (г.Кавачо). В Лиенце в числе других офицеров был «приглашен» англичанами на «офицерское собрание» и выдан в СССР. Прощаясь с близкими и понимая, что обратной дороги не будет, сказал: «Единственное, за что я буду благодарен советской власти - что она дает мне возможность умереть на Родине, в России...» По данным В.Г.Науменко, С.В.Задохлин скончался в концлагере в Прокляевске осенью 1945 г. Мы приводим интересный документ - приказ за подписями Атамана и С.В.Задохлина. В нем мало от привычного стиля военного времени, это в большей степени отеческое напутствие сохранять честь казака - не потерявшие актуальности и сегодня.

Приказ Кубанскому Казачьему войску.

N 72

2 декабря 1943 г. Белград

На днях в Белграде имел место следующий печальный случай. Из одной из кафан (трактиров) два человека в штатском вывели под руки висевшего как куля мертвецки пьяного казака в форме одного из наших полков, затем этот казак оказался в чужой сербской квартире, а, выдворенный оттуда и ведомый своими собутыльниками по улице, поднял неистовый крик, привлекая внимание немецкого патруля. При подходе последнего провожатые бросили пьяного и разбежались, и он был уведен патрулем. Как потом оказалось, это старые казаки-эмигранты, обрадовавшись встрече с молодым, чествовали его и напоили до беспамьятства.

Выпить в меру грех небольшой, но сплавить человека до потери им сознания - это со стороны старых казаков в отношении молодого нехорошо. Еще хуже, что, напоив его, эти казаки, несмотря на то, что дом одного из них находился в нескольких шагах, не уложили его у себя спать, а дали ему возможность взлезть в чужую квартиру и затем своим криком на улице привлечь внимание патруля. А уж то, что эти казаки бросили своего пьяного товарища на улице и сами разбежались, трудно даже назвать подходящим именем. Так казак делать не должен.

Останавливая Ваше внимание, казаки, я полагаю, что Вы сами видите, что здесь больше виноват не тот молодой казак, который напился, а те старшие товарищи, которые его напоили, а, самое главное, напоив, бросили на произвол судьбы. Гостеприимство и радость встречи не должны выливаться в такую форму, а уж коли грех случился, то не надо выставлять его на посмешище толпы, когда прохожие указывали пальцем и называли имя казака.

Помните, казаки, о том почетном имени, которое Вы носите, и держите себя так, как то казаку надлежит. Помните, что «Добрая слава лежит, а худая бежит», и случаи, подобный тому, о котором я говорю выше, дают основание свидетелям его обобщать и делать нелепую и незаслуженную оценку казачеству вообще.

Кубанский Войсковой Атаман генерал-майор Науменко
Начальник Войскового штаба полковник Задохлин.

(Документ и фотографии из Архива РОА, Москва).

ПЕРВОЕ КАЗАЧЬЕ ЮНКЕРСКОЕ УЧИЛИЩЕ

1-е Казачье Юнкерское Училище было создано по приказу генерала П.Н.Краснова для подготовки офицеров в строевые казачьи части. Формально к поступлению в него допускались лишь казаки, но принимали всех живших на территории Казачьих Войск и даже тех, кто родился за их пределами, но родители были их уроженцами. Разницы между советскими гражданами и эмигрантами не делалось. Решающим фактором являлось боевое товарищество. Экзаменационная комиссия под председательством ген. Бедакова проверяла общеобразовательные знания и после конкурсного отбора допускала к занятиям. Не прошедших по конкурсу назначали в учебную команду из Кубанской, Донской и Терской сотен.

Училище состояло из 2-х сотен (командиры - войсковой старшина Джалок и есаул Шувалов), полубатарей (полковник Полухин) и инженерной полусотни (сотник Н.Н.Краснов-младший). Начальником Училища был назначен Генерального штаба ген-майор М.К.Соломахин; позже, в связи с его переводом на должность начальника штаба атамана Доманова - полковник А.И.Медынский. Инспектором Училища стал полковник Н.Н.Краснов. Преподавательский и офицерский состав состоял из кадровых офицеров-эмигрантов из Югославии, Франции и одного советского офицера. Среди них: войсковой старшина Нефедов (читал лекции по топографии), Козорез Н.С., проф. Верцицкий Ф.В. (гигиена), сотник Серезников, сотник Вдовенко (?), подесаул А.А.Полушкин (адъютант училища), сотник Круглов, войсковой старшина Третьяков и др. Священник - протоиерей о. Николай Масич. В программе обучения были занятия по русской истории, истории военного искусства, тактике, инженерному, артиллерийскому и танковому делу, фортификации. Регулярно проводились строевые занятия и полевые учения. Училище размещалось в здании итальянской школы в городке Вилла Сантина (Сев. Италия), где располагался Казачий Стан.

Юнкера носили мундиры зеленого цвета с русскими погонами и кокардой на бескозырках. Их питание производилось в двух прилегающих к училищу ресторанах. На вооружении Училища были легкие французские кавалерийские четырехзарядные карабины, несколько трофейных пулеметов, в том числе системы Люиса. Артиллерийская полубатарея располагала двумя противотанковыми орудиями советского производства, отбитыми у партизан в Белоруссии.

В начале 1945 г. из-за активизации итальянских партизан личный состав Училища и учебной команды привлекались к охране участка дороги (ок. 100 км) в районе Вилла-Сантина - Медис-Ампецо. 29 апреля 1945 г. Училища и учебная команда походным порядком отбыли через горы в Тироль (Австрия) на территорию, занятую англичанами, и сложили оружие. По «Ведомости боевого состава РОА», составленной начальником оперативного отдела штаба РОА полковником Алданом (А.Г.Неряным), численность 1-го казачьего юнкерского училища была 300 чел. Из-за окончания войны в нем так и не было сделано ни одного выпуска. Однако несколько юнкеров были произведены в портупей-юнкера, в том числе М.Юськин и юнкер артиллерийской полубатарей В.Пилипенко; за отличие в бою за Оваро (28 апреля 1945 г.) юнкера Посыпаев и Частнык были произведены в хорунжины. В Австрии часть юнкеров и почти весь офицерский состав Училища были выданы в СССР.

КАЗАЧИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС В АЛЕССО

Кадетский Корпус был создан при Казачьем Стане для детей из его сотен в середине апреля 1945 г., просуществовав всего несколько дней. Предполагалось организовать 4 старших класса, постепенно доведя их число до полных 8-ми. Выпускники должны были пополнять Казачье юнкерское училище. Планировалось обеспечить кадет специальной формой, был разработан проект погон с тремя переплетенными буквами «К».

В корпус собрали ок. 50 детей - учеников семилеток, десятилеток, бывших гимназистов. Они проходили приемно-экзаменационную комиссию, где определялся их общеобразовательный уровень, и распределялись по классам по возрасту. Четкого распорядка занятий так и не было установлено. Подъем проводился в 6.00. Далее следовали уборка спальных мест, завтрак и строевые занятия. После трехдневных занятий состав корпуса был временно распущен из-за повреждения здания при налете американской авиации на Алессо. Занятия уже не возобновились. 30 апреля 1945 г. начался общий отход казачьих частей из Италии, закончившийся сдачей англичанам и выдачей в СССР.

А.Окороков

«Это мы, Господи, пред Тобою...»

2-е, посмертное издание воспоминаний *Е.Б.Польской* дополнено ее рассказами, стихами, фотографиями. Особо интересна впервые печатающаяся памятная записка Хрущеву мужа Евгения Борисовны, известного казачьего журналиста Леонида Польского, написанная в начале 1955 г. в лагере в Воркуте - первый в постсталинском СССР голос в защиту своего народа!

Про саму книгу трудно говорить, ее невозможно пересказать - надо читать самому, чтобы понять, прочувствовать описываемые события. Автор - активная участница, один из организаторов невооруженного сопротивления казаков выдаче в СССР, она с казаками, их женами и детьми прошла трудные годы советских лагерей... Книга ее - удивительное дополнением свидетельства предательства казаков и расправ над ними, приведенных в «Жертвах Ялты» Н.Толстого или сборниках кубанского атамана В.Науменко. Свидетельство изнутри системы ГУЛАГа, обобщающее, собирающее воедино муки и страдания не доживших до свободы, тех, кто уже сам за себя ничего не скажет. Они оживают со страниц книги - безмянные жертвы обретают вновь свои имена и обличают своих палачей!..

Перед вами - отрывок, рассказывающий о начале скорбного пути выданных на расправу. И так, 1 июня 1945 года. Казачий лагерь на берегу Дравы...

Программа сопротивления была не сложна и наивна. Всем без исключения: солдатам и женщинам со всеми детьми следовало образовать вокруг аналоев с иконами, вокруг священников, начавших молебен о спасении, плотный массив и противостоять даже выстрелам, драться с англичанами врукопашную, поднимая им навстречу иконы и детей. Почему-то у простых людей была вера: молящихся нас не посмеют взять насильем. Мы все еще были в иллюзии «свободного мира», в котором религия уважаема. Стемнело. Благоразумные стали пробираться из «станички» в горы (их там позднее похватали в большинстве)...

С первым движением рассвета все вышли на огромный плац перед бараками. От бараков через мутную и бурно бегущую Драву (на горной реке в жаркие дни начался паводок) проложен был деревянный мост, а на другом берегу, в реденьком лесочке, виднелись брички и привязанные кони, хозяева которых тоже ушли на плац. Взяли с собой еду и пеленки - сопротивление мыслилось долгим.. Всю ночь священники исповедовали желающих. С началом молебна многотысячная толпа опустилась на колени. Вдали на возвышении стоял ведающий репатриацией майор Дэвис. О форме нашего сопротивления он был предупрежден. В середине безмерной толпы блистал лес хоругвей. Женщины, дети и штатские были в середине. Их окружал массив безоружных солдат, строем прибывших «из полков». Они готовы были принять первый удар насилия.

Толпу молящихся качнуло. В середину доползли шепоты: нас окружают танки. В ясном утреннем воздухе слышалось какое-то металлическое клацанье и могучие раскаты хора: «Спаси, Господи, люди твоя...» Толпа притаила дыхание. Молчали дети, которым передался ужас матерей... Люди не размыкали сцепленных от одного к другому рук. Раздались одиночные крики, звуки глухих ударов: «Убивают!» Толпа сжималась. Дышать становилось нечем. Дети закричали. Их на вытянутых руках поднимают над «кодышкой». Дети постарше, сидящие на плечах взрослых, рассказывают, что делается на периферии толпы: «Хватают.. Бросают в машины лежмя.. Бьют палками.. Уже мертвые на поле лежат...» А танки все туже сжимали толпу. Вслед за духовенством запели все.. На колени стать уже было невозможно.

Затрещали падающие аналои. К периферии толпы, навстречу танкам, стали пробираться священники, поднимая перед собою кресты. Где-то хор запел: «Со святыми упокой!» Шелест во все сжимающейся толпе: «Это нас отпевают!»...

Видно было, как сновали по полю солдаты в хаки и беретах с носилками: трупы мешали дальнейшему избиению. Я пробралась среди поредевшей толпы уже к полудню и окинула глазами плац. Солдаты в хаки.. оскалив зубы, с криком били и хватили, ловили и били. Запомнилась навеки фигура казака с хоругвью. Он поднял ее, как меч, чтобы ударить противника, но, по волчьей оскалясь, солдат в хаки рубанул хоругвеносца дубинкой, и тот медленно падал, вся

голова его была обграна живой липкой кровью...

Я уже прекрасно понимала: при наступившем мире я снова отправляюсь в родную страну, где массовое убийство, то есть внутренняя война правящей партии со всем народом будет продолжаться.. Война, где убивают иначе, способом долгим, не только тела, но и души..

Я побежала к Драве. На мосту толпились люди в хаки, некоторые почему-то, скинув сапоги, бросались в реку. Подошла поближе. Господи! Река буквально кипела от всплесков, криков, вздымающихся рук, крутящихся в пенных водоворотах тел и голов, быстрым течением уносимых вниз. Это были казаки.. Солдат в зеленом, ударив англичанина в пах, сбросил его с моста и прыгнул вниз головой в пенистый поток. На моих глазах бросился с моста целый комок сплетшихся тел. Это семья, опутав вожжами себя и детей, бросилась в реку.

А за рекой не менее ужасное. Там - опушка зеленого массива, спускавшегося с горных склонов. «Какие странные узловатые деревья», - подумала я при беглом взгляде. Но, присмотревшись, оледенела: это были повесившиеся на ветвях люди, висевшие параллельно стволам, кто-то еще корчился. Вешались на вожжах. Лошади, отвязанные, со ржанием мечутся среди редколесья...

Я снова оборачиваюсь к плацу. На нем уже не столь большая толпа плотно сомкнувшихся людей в зеленом.. Люди в желтоватом хаки отрывают от этой толпы сопротивляющиеся «куски», дробя головы дубинками, выворачивая суставы рук сцепившихся в одну массу людей. Полная тишина на плаце - ведь недалеко от города, Европа ничего не должна знать. Только хруст костей, редкие вскрики, шум реки... Повсюду по полю спуют пары солдат-«санитаров» с носилками. На них - трупы. Мелькнула на носилках неподвижная фигура священника в облачении. Еще один на земле поодаль. В его выпнутых перед собою руках намертво зажат крест. Пробегая мимо каких-то с краю стоящих бараков, они набиты трупами, которые подносят «санитарь».. Повсюду разбросаны иконы, разбитые аналои, растерзанные хоругви и мертвые...

Ночью, когда я сидела в уже опустевшей барачной комнате, ко мне заглянул солдат в хаки. Я не сразу «усекла», почему он говорит по-немецки так странно (это был идиш). Он признался, что, работая в авиации, много раз бомбил города, но сегодня ужаснулся впервые: перед ним лицом к лицу были женщины и дети. И почему, спрашивал этот иностранный еврей, среди «преступников войны» так много и «баб», и «дам», и детей? Почему?

Ночной солдат сказал, усмехаясь, что жители Лиенца вечером оказывались их обслуживать в рестораничках и магазинах: «Вы стреляли в крест!»..

Уничтожая «лишние» бумаги, я задумываюсь над наброском своего стихотворения еще из Италии:

Мы святых свои расхитили.

Отчий дом покинув, ушли.

Вечно ль будем искать обители,

Тихой пристани, новой земли?..

и дописала к нему концовку, возникшую сейчас:

Оправдает ли наше смятенье

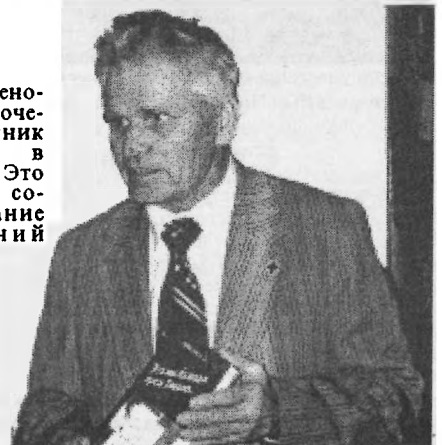
Пред далекими внуками нас?

Сохранят ли потомки трезвые

Страшный о нас рассказ?..

И разорвала стихотворение в клочки...

Николай Семенович Тимофеев - очевидец и участник описываемых в книге событий. Это благодаря ему состоялось издание воспоминаний Е.Польской!

«Жертвы Ялты»: 20 лет изданию на английском и 10 лет на русском языке

В феврале 1978 г. вышло первое издание этой книги. 10 лет назад парижским издательством YMCA-PRESS был напечатан русский перевод документального исследования графа Николая Дмитриевича Толстого-Милославского «ЖЕРТВЫ ЯЛТЫ». Именно по нему в тогдешней, еще советской России многие познакомились с доселе неизвестными советским гражданам страницами военной и послевоенной истории. После этой книги заговорили по-настоящему о трагедии миллионов наших военнопленных, сначала брошенных сталинским режимом на произвол судьбы, на вымирание в гитлеровских лагерях, а затем обреченных на подобную участь в лагерях советских. Из этой книги, может быть, мы впервые по-настоящему узнали о масштабах народного сопротивления советскому режиму в годы Великой Отечественной войны, о причинах, заставивших более миллиона граждан СССР выбрать себе во временные союзники для свержения ненавистной коммунистической тирании гитлеровскую Германию. И только после появления в СССР первых копий книги на русском языке многие из потомков казаков впервые осознали, что не умерло казачество в 20-30-е годы, не все было истреблено или рассеяно по белу свету. С самого начала той страшной войны снова пробудилось казачье самосознание, снова формировались казачьи части и соединения, снова зазвучали на Дону и Кубани слова генерала Врангеля: «Хоть с чертом, но против большевиков!» И из книги Н. Толстого узнали российские казаки о трагедии Лиены, нанесшей казачеству один из тяжелейших ударов за всю его историю...

В 1993 г., встречаясь с нами, Николай Дмитриевич сказал: «Почему я продолжаю заниматься этой историей и доказывать преступность людей, отдававших приказы о выдаче? Потому что я убежден, что, во-первых, правда о случившемся в 1945 г. должна быть известна. Во-вторых, потому, что люди, совершившие эти преступления, нигде и никогда не высказали по этому поводу сожаления, не покалялись. Более того, они считали и считают казаков варварами, вполне заслужившими такое к себе отношение...» Можно ли говорить о доверии в отношениях России с той же Англией, не желающей признавать вину в отношении сотен тысяч обреченных на гибель людей? Хотя, с другой стороны, если нашему собственному правительству те события, как говорится, «до фонаря», и никаких извинений (не говоря уже о компенсации родственникам погибших!) оно от Лондона не спрашивает, - то чего англичанам-то беспокоиться?..

Статьей Н. Артамоновой откликнулось русское зарубежье 10 лет назад на перевод исторического труда Н. Д. Толстого. Многие пожелания автора о необходимости дальнейших архивных розысков, особенно в России, и преодоления давления постсоветских догм и предрассудков, по-прежнему актуальны. Как и необходимость донести книгу в полном объеме до всех россиян (пока, кажется, дело ограничилось одним московским переизданием пару лет назад небольшим тиражом).

Г. К.

Среди участников церемонии на месте трагедии в Лиене - сын генерала Фон Панныца и граф Н. Д. Толстой-Милославский.

С глаз долой...

Насильственная репатриация в СССР на протяжении 1943-47 годов - часть нашей истории, но не ее достояние. В Советском Союзе об этом не знают ничего, либо знают по слухам и урывкам. Но эти урывки и слухи уже вошли в общественное сознание, и для того, чтобы их рассеять, чтобы хотя бы в первом приближении показать правду того, что произошло, необходима огромная работа, и работа действительно свободная. Свободная в архивных розысках, свободная в высказываниях мнений, а главное - духовно свободная от предрассудков...

Чем же ценен труд Н. Толстого, если и его еще недостаточно, чтобы заполнить этот пробел нашей истории? Прежде всего,

полнотой описания, сведением воедино разрозненных фактов - где, когда, кого и как выдали. Примерно 3/4 используемых в книге документов публикуются впервые, и автор не ограничивается такими более или менее известными теперь событиями, как выдача казаков в Лиене или армии Власова, хотя и здесь приводит много новых данных, но описывает операции по выдаче многих категорий перемещенных лиц хронологически и по странам. После такой книги невозможно больше отмахиваться от частных свидетельств, как «не имеющих объективного значения». Итак, во-первых, тема развернута, и вопрос нельзя считать несуществующим. Во-вторых, более чем доказательно разрушаются многие предрассудки и недоумения советского человека. Например, вопрос - почему они не остались там, в Европе? Н. Толстой очень убедительно показывает, что «остаться на Западе» было либо невозможно, либо очень трудно. Беглеца начали планомерно и целенаправленно вылавливать еще до того, как он сам узнал про себя, что он - беглец. Главным ловцом, конечно, было советское правительство, а главным помощником его в Европе, Америке и на Ближнем Востоке стали союзники. Не сразу, а постепенно, по очереди, из соображений прагматического порядка. В этой части исследование Н. Толстого для нас совершенно незаменимо и бесспорно.

Вкратце описать его можно следующим образом. К концу войны буквально все работало против тех советских людей, которые по тем или иным причинам оказались на Западе. Советский Союз не подписал Женевскую конвенцию. Когда началась война с Германией, немцы захватили в плен миллионы советских военнослужащих (5.754.000). И Германия, и Красный Крест делали попытки склонить СССР к подписанию какого-нибудь договора о пленных. Эти попытки ни к чему не привели, СССР не желал брать на себя никаких обязательств. Готовясь заграбастать ненужных рабов, советское правительство прежде всего заявило, что никаких русских в Европе нет, или число их так незначительно, что какое бы то ни было политическое решение по их поводу принимать излишне. Союзники должны были сами выработать это решение, организовать его проведение в жизнь и уговорить Сталина поставить свою подпись. Автор много потрудился, чтобы определить роль каждого из союзников (ведь договор в Ялте подписали три стороны), но о том, как шел этот процесс в Советском Союзе, мы можем судить только по косвенным данным и догадкам. Подробности советских архивов ждут советских историков...

Английское министерство столкнулось с проблемой русских военнопленных (потому что с самими военнопленными столкнулась армия) и начало ее решать. Характер решения определил министр Энтони Иден. Какую роль сыграла при этом его иррациональная симпатия к Сталину - остается загадкой, но бесспорно, что в Англии существовала в это время иррациональная вера в СССР как справедливое государство, и не где-нибудь, а среди интеллектуальной элиты.

Надо было угодить Сталину, придумать законные основания выдачи, заставить армию выполнить задуманное и, одновременно, скрыть все от общественного мнения, убедить его в справедливости принятого решения. Предстояло еще уговорить американцев, которые придерживались точки зрения, несколько отличной от английской. И все это было проделано.

Было ли для жестокости английского министерства иностранных дел хоть какое-то реальное основание? Пока шла война, да: англичане считали, что неуступчивость в выдаче может отразиться на положении английских и американских пленников, освобождаемых Красной армией. Но этот довод отпал, когда английские и американские пленные вернулись домой, выдачи же продолжались. Сыграло роль и просто желание избавиться от ненужных людей, но и здесь - когда основная масса из тех 2.272.000 человек, которые были выданы СССР, уже оказалась за демаркационной линией, и среди моря перемещенных лиц в Европе русские составляли ничтожную долю, ловля не прекратилась...

Ялтинское соглашение само по себе мало что определяло, там ведь речь шла об обмене военнопленными, что естественно, когда кончается война. Но в том-то и дело, что наши пленные были не наши пленные, прежде всего союзники столкнулись с тем, на ком была немецкая форма. По Женевской конвенции они должны бы считаться немецкими военнопленными. По Ялтинскому соглашению и, главным образом, личной договоренности Идена со Сталиным, речь шла о репатриации советских граждан, слов о насилии бумаге решили не доверять. Американцы считали советскими гражданами только тех, кто сам объявлял себя таковыми, а англичане - всех, кто не мог доказать обратного, кого удобнее было считать в данный момент советским гражданином, иногда и просто русских, которые никогда советскими гражданами не были. Англичане сразу решили при необходимости применять насилие. Американцы теоретически считали, что репатриировать можно только тех, кто назвал себя советским гражданином, насильственная репатриация те-

оретически отвергалась, но только до тех пор, пока американцы не перестали бояться за своих военнослужащих японцев, немцев и т.д. в немецком плену. Потом теория уступила место практике. И те, кто вообще никогда ни в какой армии не служил, а просто был угнан на работу в Германию, или советский пленный, до самого конца войны оставшийся в лагере, разделили участь захваченных в немецкой форме...

Чтобы «освобожденных советских граждан» держать за проволокой, что было невыгодно по английским законам, придумали применить к ним Акт о союзных вооруженных силах, чтобы каждого сбежавшего считать дезертиром советской армии. Мало того, англичане сообщали НКВД о тех, кто, признав себя советским гражданином, пытался избежать репатриации. Многих расстреляли на основании этих сведений.

В западных министерствах хорошо знали, на что обречены отсылаемые в СССР, сопровождавшие партии репатрируемых союзные офицеры добросовестно составляли свои донесения... Русских пленных в Норвегии было 76 тысяч. Немцы сохраняли полный контроль над страной вплоть до капитуляции. Но и после их попросили оставаться на своих постах ради сохранения порядка, в частности, они по-прежнему охраняли лагерь. Репатриацией занимались англичане: через Швецию или прямо из Норвегии пленных отправляли в Мурманск. Большая часть радовалась возвращению. Пассажирский пароход «Конг Даг», например, на котором находилось 600 пленных, недалеко от Кольского полуострова встретило советское военное судно «Архангельск». Пленные пришли в восторг, стали радостно махать руками, кричать. «Архангельск» ответил зловещим молчанием... В Мурманске «на набережной» было полно военных и милиции, район высадки был обнесен колючей проволокой... Все личные вещи приказали сложить в одну кучу... Человек двадцать отделили от общей массы и посадили в грузовик с охраной. Затем... всех пленных увели под вооруженной охраной - в исправительный лагерь, как объяснили майору Никольсу переводчики... Это было в июне 1945 г...

В Дельменхорсте, под Бременом, лагерь для перемещенных лиц. Майор Джек Вольф вспоминает: «Около 2-х часов ночи у обнесенного проволокой лагеря остановились английские и советские военные машины... разом выключились все прожектора... Обитатели в панике бросились из своих жилищ - их встретил пулеметный огонь советских охранников... С десятком мужчин, женщин и детей были убиты на месте. Раненых было много больше. Уцелевших отвели в церковь и заперли...» Днем их «разделили на три группы: дети до 16 лет, мужчины и женщины от 16 до 60, люди старше 60. Каждая группа села в свой грузовик. Сразу по пересечении границы советской оккупированной зоны вторая группа была отправлена в лагерь, а детей и стариков отвели в сторонку и расстреляли...»

Толстой приводит рассказы союзных офицеров и солдат о расстрелах в портах Мурманска и Одессы, в советской оккупационной зоне в Европе, о жестокости, насилиях, вероломстве советских участников репатриаций, и эти свидетельства часто уникальны как последние сведения о тех, кто пропал без вести теперь уже у себя на родине...

Неоткуда взяться чести нации, если нет чести личной. Поэтому и важно определить долю ответственности каждого, от Черчилля до последнего солдата. Из этого выстраивается правосудие, которого были лишены миллионы наших соотечественников... Наша любознательность много находит пищи в рассказе о том, что происходило в союзной администрации, как реагировали солдаты союзных стран, когда воочию сталкивались с той грязной работой, которая называлась безобидным словом «репатриация», для нас важно, что большинство офицеров испытывало отвращение в такой степени, что часто дело доходило до невыполнения приказов... Н.Толстой пишет о том, что союзных солдат, которых заставляли участвовать в насилии, смущали сообщения об уже начавшемся Нюрнбергском процессе: они не могли увидеть разницы между тем, что делали сами, и зверствами, о которых шла речь на процессе...

Если тяжелая доля ждала на родине тех, кто ничем, кроме страданий, не отличился, то что же говорить о тех, кто просто не хотел добровольно идти назад в работу или тем более о тех, кто «надел немецкую форму»? На правосудие нет и намека... Издать свои воспоминания удалось немногим, избежавшим ловчей сети...

Хорошо бы узнать по советским источникам, как и какими методами и по чьим приказам действовали указанные и не указанные по именам в книге Н.Толстого начальники и сотрудники репатриационных миссий. Мы ничего не знаем об этом, как ничего не знаем о работе органов в лагерях для советских военнопленных до и после капитуляции Германии, о том, как обманывали, запугивали и засылали потенциальных невозвращенцев, ничего не знаем и о самих этих лагерях (из 5.754.000 советских военнопленных к маю 1945 г. осталось в живых 1.150.000 чел.)...

Н. Артамонова, 1988 г.

Новая книга - о Казачьем Стане и его атамане.

Нельзя рассматривать действия казаков во 2-й Мировой войне в отрыве от общей политической, военно-стратегической ситуации в Европе, действий и планов основных воюющих сторон. А их мы порой представляем плохо, по нескольким заученным в советской школе штампам. Так и казаки, с более чем миллионом бывших советских граждан обратившие оружие против «своей» страны, до сих пор записываются в «предатели». В лучшем случае за ними признают «трагическое заблуждение». Конечно - «как можно сотрудничать с врагом, желавшим уничтожить славян вообще, уничтожить Россию?»

Отношение к казакам немцев определялось теорией происхождения исторического казачества отродственного германцам племенного гетто. Власть Германии неоднократно обещала казакам возможность построения собственного государства. Соответственно казаки считали немцев временным, вынужденным, но союзником. Но и с планами германского руководства по будущей России не все до конца ясно - здесь противостояли несколько точек зрения, от готовности многих армейских офицеров действительно считать русских союзниками и помочь им создать свое несоединенное государство, до расовых теорий национал-социализма. Представление же о политике и планах Третьего Рейха сотрудничавшие с Вермахтом россияне получали в основном от своих немецких друзей.

Для примера - взгляд на восточную политику одного из нацистских идеологов А.Розенберга.

Альфред Розенберг, талантливый архитектор, мистик, член российской теософской организации «Голубая звезда», покинул Россию в конце 1920 г., когда ОГПУ уничтожило почти всех его единомышленников. В Германии стал одним из создателей национал-социалистической партии. Вокруг главного секретариата НСДАП и СС этот соратник Гитлера собрал мощную дочернюю организацию русских эмигрантов, причем не только немецкого происхождения. Розенберг и его секретариат, захватившие многие ключевые посты в СС, системе научно-исследовательских институтов и командования Вермахта, считали поход на Восток продолжением гражданской войны в России. И германская восточная компания развивалась не по плану фон Рейхенау и Гиммлера, бредивших истреблением («арийских» народов). Внутриполитическая борьба Розенберга увенчалась успехом со смертью его главного противника, шефа РСХА и гестапо Гейдриха в 1942 г., после чего отношение к России определялось в основном следующим:

1. Продвижение Вермахта продолжается до Урала. Затем заключается мир, зауральские территории остаются российскому государству, на прочих территориях производятся преобразования.
2. Прибалтика, как «исконно германская», а также Петербург и Белоруссия аннексируются на 125 лет.
3. С остальной части захваченных территорий германские войска вывозятся, они разделяются на отдельные государства с национальными армиями и правительствами.

В Берлине были созданы правительственные комитеты, рассматривавшиеся как временные союзные Германии правительства, и командования союзных национальных армий (легионов):

- Россия во главе с Розенбергом, армия под командованием ген. Власова;
- Украины во главе с Гиммелем (украинский эмигрант), военным командующим Тютюнником (после С.Бандеры);
- казачьей Доно-Кубанско-Терской федерации во главе с П.Красновым (Главное Управление казачьих войск);
- комитет «Идель-Урал» во главе с Шафием Алмазовым, представляющий уральских и волжских татар, другие мусульманские народы;
- комитет автономии горских народов Кавказа во главе с Султан-Пиреем Клычем;
- тюркский комитет «Тюркентелле», таджико-иранский «Хандшар», крымский и крымский комитеты.

Этим национальным комитетам было предложено создать военные части из эмигрантов и пленных-добровольцев, под командованием немецких офицеров, чаще всего бывших российских подданных или добровольно определившихся немцев. Они имели статус частей, союзных германской армии. Ни в самих частях, ни в командовании не было отменено НСДАП или СС, кроме сотрудников полицейских служб надзора. К такого рода частям относились 15-й казачий корпус под командованием Г.фон Паннича и Казачий Стан походного атамана Т.Доманова.

История организации добровольческих формирований казаков в 1942-43 гг., отступления вместе с семьями вслед за немецкой армией, жизни Казачьего Стана, боевых действий казаков, взаимоотношений с 15-м кавкорпусом и резервным полком А.Шкуро, выдачи в Ленинске советским карательным органам посвящена вторая (после рассказа о генерале Г.фон Панниче) книга Б.Алферьева «Ява» - про атамана Казачьего Стана Тимофея Ивановича Доманова. Она также сопровождается документами и фотографиями из следственного дела, архива Казачьего Стана, а также выписками из записных книжек Т.Доманова. Выход в свет ее намечен на конец года в издательстве «Коммерческий вестник» (Москва, 101933, Хохловский пер., 11, оф.31-32).

Информационный бюллетень ГУКВ

Напечатан 3-й - и, видимо, последний - бюллетень Главного Управления казачьих войск России. Последний - потому что нет больше самого Главного Управления, ушло его руководство, благодаря которому была возможна материальная поддержка издания со стороны Управления делами Президента России.

По-существу, этот номер бюллетеня подвел итоги работы ГУКВ на момент его расформирования, итоги целого этапа возрождения казачества - этапа начального становления его государственных структур, формирования Госреестра казачьих обществ. В бюллетене приведены сведения о госструктурах, занимающихся работой с казачеством, соответствующих подразделениях в субъектах РФ, материалы по Госреестру казачьих обществ (с картой их местонахождения), распоряжения и указы Президента РФ, нормативные правовые акты по казачеству субъектов РФ, различная информация и подготовленные ГУКВ рекомендации по работе казачьих обществ, материалы по сотрудничеству с Русской Православной Церковью, сведения о научно-исследовательских центрах и изданиях России по казачеству, фотографии из зарубежного архива, исторические воспоминания и впервые публикующиеся в прекрасном цветном исполнении документы и иллюстрации Донского казачьего архива, входившего в Русский заграничный исторический (т.н. «Пражский») архив.

Плакат «Изгнание Троцкого из Кубани»
Цветная литография. Ростов-на-Дону, 1917 г.

«НА КАЗАЧЬЕМ ПОСТУ»

Журнал под таким названием вышел в Москве. Как обозначено, это издание *Союза ветеранов Дальнего Похода казаков в 1943-1945 гг.* - т.е. уцелевших после сталинских репрессий казаков - участников Великого Исхода казачества в Италию и затем Австрию вслед за германской армией. Трудно судить, сколько их не только выжили, но и сохранили убеждения (редакции «Станицы» в России известны лишь несколько человек) - во всяком случае, в самом журнале приведены фрагменты воспоминаний одного из ветеранов и два письма. Несомненно другое - по содержанию журнал весьма точно отражает казачью идеологию времени 2-й Мировой войны. Вплоть до того, что в нем перепечатана 55-летней давности статья «Национал-социализм и казачество», представляющая во многом вынужденные реверансы казаков Вермахта в адрес нацистской идеологии. Кроме того, в журнале представлены интересные материалы о генерал-майоре Л.В. Васильеве, заместителе Походного Атамана Казачьего Стана, об истории калмыцких формирований в Астраханском казачьем войске, справочный материал по численности и организации казачьих формирований, воевавших против СССР. Тираж издания - всего 700 экземпляров.

Итоги конкурса журнала «Кубанец» (США)

Подведены итоги объявленного казаками из Америки конкурса на лучшую историческую работу, посвященную борьбе казачества с большевиками. Первой премии решено не присуждать. Второй премии удостоен **ВАСИЛЕНКО Сергей Юрьевич** (Нижний Новгород) за статью «Казачество в борьбе против большевизма в Семиречье и Синьцзяне в 1920-22 гг.». Двух третьих премий удостоены **РЫЧНЕВ Григорий Федорович** из ст.Вешенской («статья «Восстание на Верхнем Дону в 1919 г.») и **КАРПОВ Виктор Захарович** из Белой Калитвы («Предательство бронепоезда» и «Банникова балка, или Снарды для революции»). Поздравляем победителей конкурса, наших давнишних читателей и авторов! Присланные на конкурс работы уже вошли в 174-страничный сборник «80 лет борьбы казачества с большевизмом», вышедший в США.

Альманах «Белая Гвардия»

Как специальный выпуск журнала «Посев» вышел 2-й номер альманаха «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ». Издание продолжает публикацию исследований и документальных материалов по истории Белого движения. В номере напечатаны уникальные фотографии из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов, а также материалы Госархива Российской Федерации и Российского государственного военного архива. Для казаков особый интерес могут представить дневники поручика 1-го офицерского стрелкового генерала Дроздовского полка Долакова, охватывающие боевые действия Дроздовской дивизии с декабря 1919 по март 1920 г. от вторичного занятия Ростова на Дону до Новороссийской эвакуации, воспоминания генерал-майора В.М. Молчанова «Борьба на востоке России и в Сибири», Расписание боевого состава ВС Юга России к 5 (18) октября 1919 г. (и в том числе находившихся в их составе донских, кубанских и терских казачьих частей). В номере приведены также слова и ноты песен Белой России.

В редакционном вступлении альманаха подчеркивается, что изучение Белого движения как яркого проявления российского консерватизма, ориентированного на сохранение традиционных общественных ценностей (Православия, патриотизма, уважения прав собственности, национального достоинства страны и личного достоинства ее граждан, законности и государственного порядка), только начинается. Редакция предлагает в будущем выпуск специальных номеров по истории казачества в период гражданской войны, белого флота, отдельных регионов Белого движения - Сибири, Юга России, Севера, Северо-Запада, Дальнего Востока, участия в Белом движении Русской Православной Церкви и «союзников» из иностранных государств.

Адрес редакции альманаха - Москва, 107497, ул. Байкальская, 42, корп. 2, кв. 24. Главный редактор - В. Цветков. Заказы направлять по адресу Москва, 103031, К-31, издательство «Посев», Амосов Ю.К.; тел. факс (095) 925 9248.

Архив РОА: третий выпуск

Архив РОА и редакцией «Станицы» выпущен 3-й том серии - воспоминания майора РОА П.Н. Палия-Дроздова. Книга, написанная прекрасным русским языком, показывает нелегкий путь автора от советской действительности через немецкие концлагеря в Русскую освободительную армию, описывает трагический конец полка снабжения 2-й дивизии армии. Воспоминания иллюстрируются уникальными фотографиями и схемами. Объем издания - 900 страниц. Ранее в сокращенном варианте воспоминания печатались в исторической серии у А.И. Солженицина. Сам автор их в настоящее время живет в Калифорнии, на пенсии, ему 93 года.

«Возрождение казачества: надежды и опасения»

Под таким названием сборник научных докладов, рассматривающих становление современного казачества в бывшем СССР - исторические, этносоциальные и политические аспекты процесса, существующие проблемы и решения - выпущен Московским Центром Карнеги (некоммерческая исследовательская организация Фонд Карнеги за Международный Мир). Среди его авторов - представители властных структур и участники казачьего движения, в том числе атаманы Уральского казачьего войска С. Иртикеев и Уссурийского казачьего войска В. Полуянов. Обращайтесь в Центр Карнеги по адресу: Москва, 103009, Тверская, 16/2, тел. 935 8904.

<p>Станица Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ Регистрационный №1527</p> <p>Учредитель - коллектив редакции Адрес редакции: Москва, 115569, Каширское ш., 86, к.3, кв.586. тел. (095)390-4202.</p>	<p>Главный редактор - Валерий Шуков Редактор - Георгий Кокунько Редакция: Юрий Аверьянов, Виктор Карнов, Олег Мраморнов, Андрей Серба</p>	<p>Мнение редакции может не совпадать с позицией авторов публикаций.</p> <p>При перепечатке материалов просьба ссылаться на нашу газету и ее авторов.</p> <p>Компьютерная верстка - Г.Кокунько, А.Моренко</p>
--	---	---